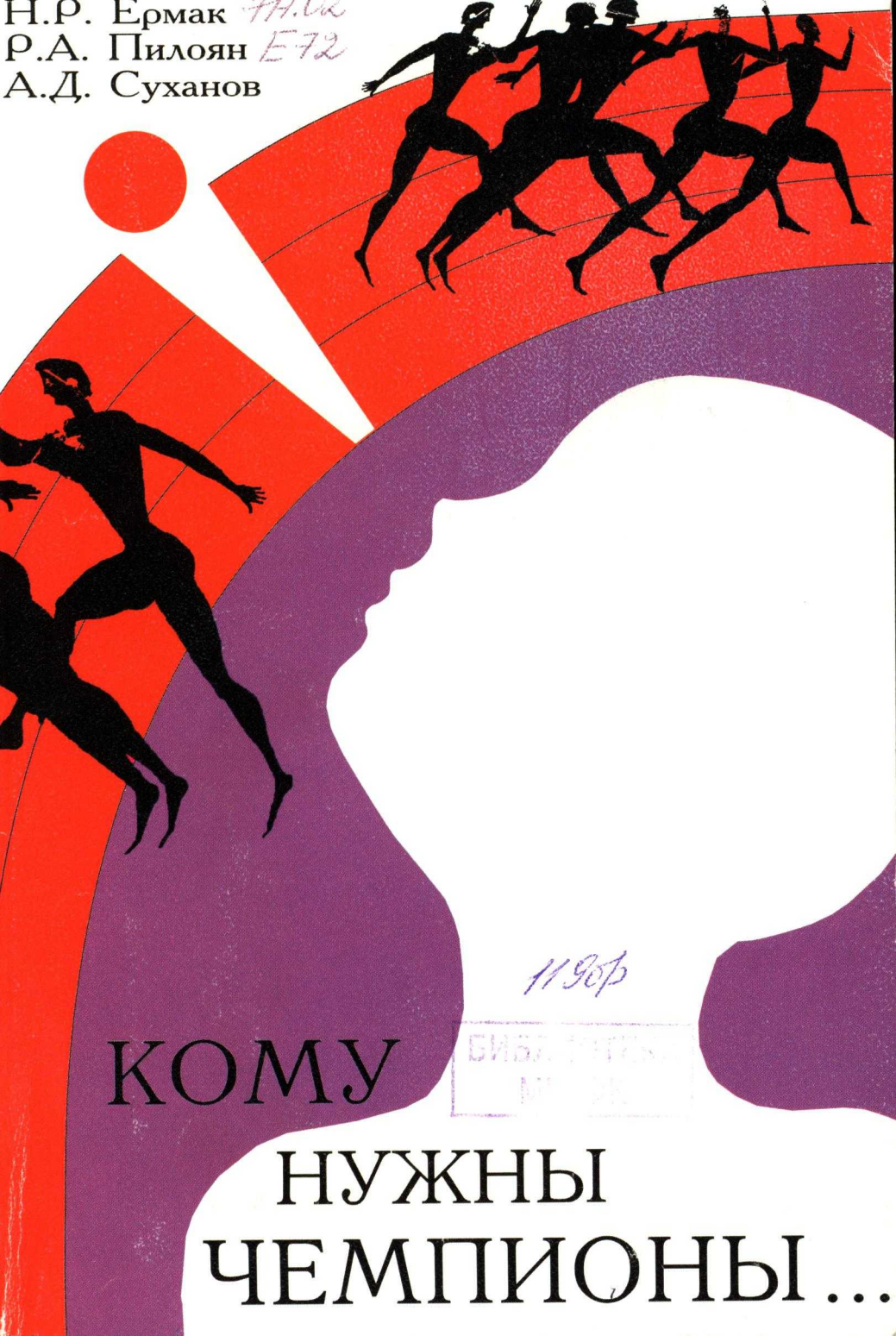

Н.Р. Ермак *Н.Р.*
Р.А. Пилюн *E72*
А.Д. Суханов

КОМУ

НУЖНЫ
ЧЕМПИОНЫ...

1190p

БИБЛ. УЧЕБ.
М. 28

**МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

**Н. Р. ЕРМАК
Р. А. ПИЛОЯН
А. Д. СУХАНОВ**

Кому нужны чемпионы...

Москва 1999

Ермак Н.Р., Пилюян Р.А., Суханов А.Д.
Кому нужны чемпионы... М., 1999г.- 159 с.

В книге сделана попытка разрушить у читателя устаревший стереотип во взгляде на спорт, как на явление несамостоятельное, подчиненное лишь узким задачам физического воспитания. Показано, что генетически спорт возник из мирных противоборств и состязательных игр как средств безболезненного разрешения внутренних конфликтов в родоплеменном сообществе. На этой основе сложились три его основных социальных функции (миротворческая, зрелищная и воспитательная) и сформировались соответствующие им разновидности: спорт для всех, олимпийский и коммерческий, которые находятся между собой в непримиримых противоречиях. Авторы работы обосновали рациональность раздельного организационного оформления и управления названными разновидностями спорта, в интересах каждого человека в отдельности и общества в целом. Монография содержит конкретные предложения по усилению миротворческих возможностей Олимпийских игр, чтобы они стали подлинной альтернативой войне, а сами спортсмены-олимпийцы носителями дипломатии мира и взаимопонимания между государствами с разным политико-экономическим устройством.

Предназначена для широкого круга читателей: спортсменов, тренеров, организаторов и других любителей спорта.

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Дашкевич О.В.

доктор педагогических наук, профессор Чепик В.Д.

ISBN 5-900871-28-2

© Ермак Н.Р., 1999

© Пилюян Р.А., 1999

© Суханов А.Д., 1999

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА I. СПОРТ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	7
1.1. СПОРТ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛЮДЕЙ	7
1.2. ОСНОВЫ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВО САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТА	12
1.3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СПОРТА	24
1.3.1. <i>Гипотеза о первичности спорта по отношению к физическому воспитанию</i>	36
1.4. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СПОРТА В ДРЕВНЕМ ОБЩЕСТВЕ	40
1.5. ГИПОТЕЗА О ПРИЧИНАХ ЗАКАТА ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ДРЕВНОСТИ	52
ГЛАВА II. СПОРТ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	57
2.1. КОММЕРЧЕСКИЙ СПОРТ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ	60
2.2. ВОЗРОЖДЕНИЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР И ИСТОКИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ЭТОГО ДВИЖЕНИЯ	63
2.2.1. <i>Ошибки Пьера де Кубертена, его сторонников и последователей</i>	65
2.3. СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ И ПОДТИПОВ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА	74
2.4. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ОЛИМПИЙСКОЙ ХАРТИИ	84
2.4.1. <i>Трудности реализации сделанных предложений и решение глобальных проблем олимпийского движения (оплата труда спортсменов, допинг, взаимодействие внутри олимпийского движения, гигантизм игр и т.п.)</i>	90
ГЛАВА III. ОТ ТЕОРИИ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКИ К НАУЧНОМУ УПРАВЛЕНИЮ СПОРТОМ	105
3.1. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ	107
3.2. УПРАВЛЕНИЕ РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ ИХ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ И МОТИВАЦИИ СПОРТСМЕНОВ	117
3.3. ИЗМЕНЕНИЯ ОЛИМПИЙСКОЙ ХАРТИИ И ПСИХИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ	130
3.4. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИДЕАЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	140
3.4.1. <i>Законодательные основы организационно- управленческих преобразований в российском спорте</i>	142
3.4.2. <i>Педагогические основы воспитания олимпийских идеалов у школьников</i>	144
3.5. ТАК КОМУ ЖЕ НУЖНЫ ЧЕМПИОНЫ?	146
ЛИТЕРАТУРА	150

Основоположнику данного направления –
Валерию Андреевичу Демину – посвящаем.
Авторы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный спорт несмотря на зрительскую доступность, кажущуюся незамысловатость и пристальное внимание науки остается одним из самых мало объясненных общественных явлений. Связано это с его необычайной сложностью и внутренней противоречивостью. Действительно, несомненное увеличение популярности спорта (рост числа культивируемых видов, количества международных турниров, объема сведений в средствах массовой информации и т.д.) сопровождается усилением негативных тенденций (отрицательное влияние на здоровье отдельных спортсменов, их правовая незащищенность, политическое манипулирование спортивными достижениями, убежденность некоторых людей в общественной бессмысленности спорта и т.п.).

Отмеченные противоречия главным образом обусловлены следующим:

1. В отрасли, именуемой физическая культура и спорт, существует однобокое мнение, уходящее корнями в период становления первого социалистического государства, когда спорт рассматривали лишь как одно из средств физического воспитания.

2. Неудовлетворительно решен вопрос о том, для какой надобности наши далекие предки придумали мирное состязание в смелости, силе, быстроте и ловкости, которое позже оформилось в явление, именуемое - спорт.

3. Большинство специалистов относится к спорту как к моноявлению, наделенному множеством социальных функций. В то время как спорт в исторически обозримом прошлом существовал в виде нескольких разновидностей, имеющих различные, только им присущие социальные

функции. Причем очень часто они вступают между собой в непреодолимые противоречия.

4. В теории физического воспитания, а позже и в теории спорта недостаточно раскрыты механизмы активности спортсменов, тренеров, зрителей и других граждан. Поэтому оказались неразрешенными многие вопросы, вытекающие из вскрытых выше противоречий.

В частности, до сих пор неясно: как в спорте соотносится личное и общественное. Дело в том, что любая деятельность имеет две стороны: личную и общественную. Так, личный смысл занятия спортом, то есть то, что получает от этого конкретный индивид, часто лежит на поверхности сознания. Это может быть: развлечение, отдых, оздоровление, самоутверждение, и, наконец, зарабатывание денег. Гораздо сложнее объяснить то, какая польза обществу от того, что конкретный человек занимается спортом, поскольку неясно, что получают другие от его безудержного стремления к высшему спортивному результату. На этот вопрос существуют весьма противоположные ответы.

Одни считают, что чудеса, демонстрируемые на стадионах и спортивных площадках физически неординарными индивидами, интересны им лично и лишь узкому кругу "болельщиков", а для основной массы людей пользы от этого нет. Другие за этим видят коммуникативную, объединяющую людей функцию спорта. Третьи рассматривают чемпионов как пример для подражания, увлекающий молодежь занятиями конкретным видом спорта. Четвертые говорят о том, что спорт в недалеком прошлом был инструментом пропаганды и с его помощью старались доказать преимущества той или иной политической системы. Кто же прав?

Настоящая книга содержит попытку разобраться с научной точки зрения в вопросах, поставленных в предисловии. Наука, как известно, призвана вскрывать несоответствия и ошибки, добывать и объяснять факты, открывать на их основе законы, а также обязана прогнозировать

развитие изучаемого явления. Под этим углом зрения постараемся взглянуть на современный спорт и на все, что происходит вокруг него.

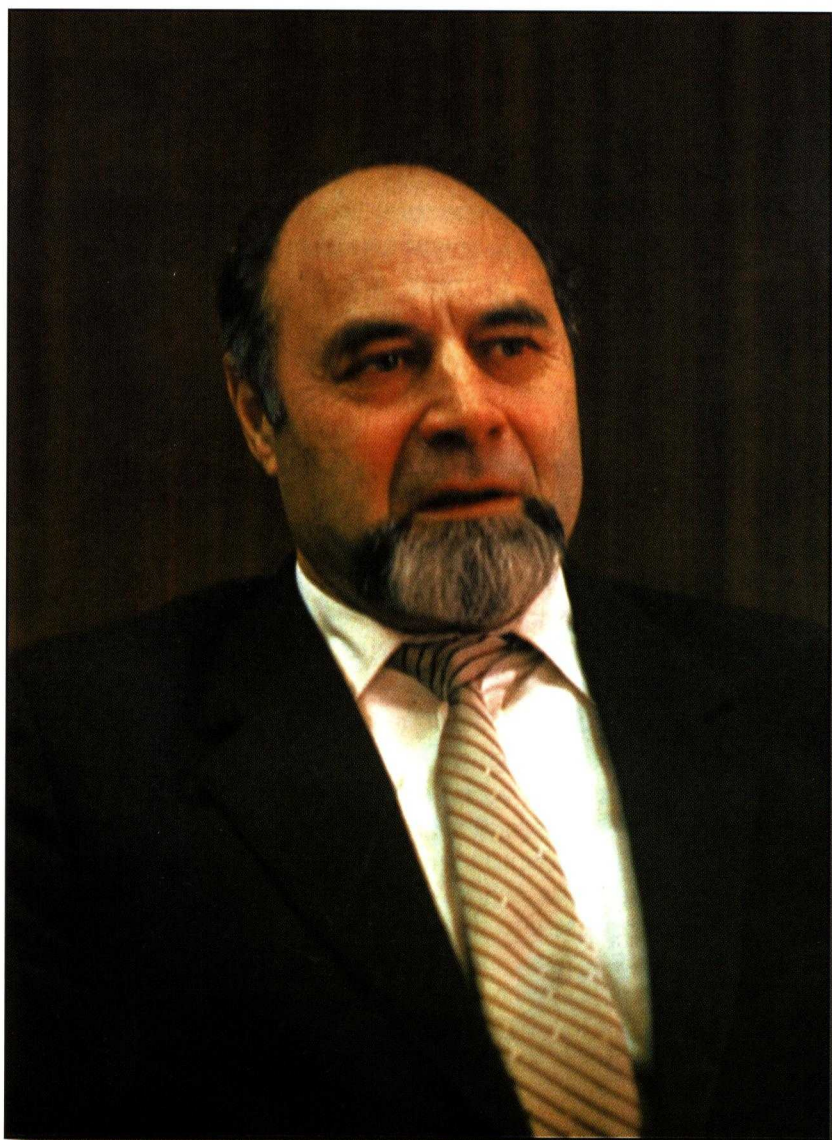
Монография включает в себя три главы. Первая посвящена попытке понять, когда и для чего в далекой древности появились мирные противоборства и состязательные игры, на базе которых сформировался спорт. Необходимость такого осмысления диктует неудовлетворительное решение данной проблемы в истории и теории спорта. В этих науках специалисты порой исходят из устаревших методологических установок в вопросе первичности тренировки по отношению к соревнованию. Лучше понять спорт помогает и психологическая теория деятельности, основы которой раскрыты в этом разделе книги.

Вторая глава содержит анализ состояния современного спорта, причин его противоречивости и включает попытку найти выход из сложившейся ситуации. В ней раскрыты истоки организационной несовместимости олимпийского и коммерческого спорта. Сделаны предложения по изменению отдельных положений Олимпийской хартии. Показаны трудности их осуществления и польза, которую эти поправки принесут всему движению.

В заключительной третьей главе целый раздел посвящен изучению мотивации современных российских спортсменов. Раскрыто, каким образом на нее влияют различные факторы, в том числе и принадлежность к тому или иному подтипу спорта. В ней, в результате анализа особенностей развития науки об управлении физической культурой, сделаны предложения по построению принципиально новой модели организации и управления спортом. С учетом психических механизмов сознания раскрыты организационно-педагогические аспекты воспитания олимпийских идеалов. Показаны пути формирования через спорт у спортсменов, тренеров, организаторов, зрителей и других россиян - честности, благородства, любви к Родине, неприятия войны как способа разрешения международных конфликтов.

СПОРТ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Воробьев Аркадий -
двукратный олимпийский чемпион
по тяжелой атлетике

ГЛАВА I. СПОРТ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

История - как комплексная наука - пытается по отдельным фактам, событиям и процессам воссоздать картину прошлого и обнаружить закономерности развития природы и общества. Главной трудностью на этом пути является опасность переноса в объяснение и понимание минувшего-штампов и стереотипов современного мышления. Нечто подобное произошло и с историей спорта. Поэтому придется, прежде чем определять роль и место этого явления в процессе развития человеческого общества, внести ясность в устаревшее уже понимание спорта как одного из средств физического воспитания людей, особо эффективного при подготовке граждан к труду и обороне Отечества.

1.1. Спорт в системе физического воспитания людей

В начале строительства в России первого в мире социалистического государства, спорт был признан пережитком буржуазного общества (А.А.Тер-Ованесян, 114). Рекордсменство, как синоним понятия спорт, прежде всего было чуждо идеологии коллективизма, внедряемой в сознание представителей общества будущего. Стремление к победе, естественно присущее спорту, рассматривали как эгоистическое желание индивида выделиться из общей массы и подняться над коллективом, равных себе. Над спортом нависла угроза полного запрета. Однако очевидная польза от двигательной активности и выполняемых физических упражнений, сопровождающих занятия спортом, спасла положение. Выход был найден. Спорту противопоставили массовые занятия физическими упражнениями. В воспоминаниях Б.Бажанова (1), бывшего секретаря Сталина, одновременно являющегося представителем ЦК

ВКП(б) в Высшем Совете по физической культуре, по этому поводу написано следующее: "Физическая культура понималась как какое-то полезное для здоровья трудящихся масс и для их дрессировки, почти обязательное массовое и скопом производимое размахивание руками и ногами, так сказать, какие-то коллективные движения для здоровья. Это и пытались внедрить во всяких рабочих клубах, загоняя трудящихся чуть ли не силой на эти демонстрации. Это, конечно, не вызывало ни малейшего интереса и рассматривалось как нечто не менее скучное, чем уроки политграмоты, от чего нужно было спастись бегством. Спорт же, по идеям теоретиков этой "физкультуры", рассматривался как нездоровый пережиток буржуазной культуры, развивавший индивидуализм и, следовательно, враждебный коллективистским принципам культуры пролетарской. От физкультурной скуки дошли мухи, и ее Высший Совет влачил жалкое существование" (с.101-102).

Следует отметить, что такая установка корнями уходит в учение выдающегося медика, анатома и педагога П.Ф.Лесгафта (56), который стоял у истоков создания научных основ теории и практики физического образования россиян. В построении собственной педагогической концепции П.Ф.Лесгафт исходил из разделения физических упражнений и игр на гимнастику и агонистику. По его мнению: "... первая состоит из ряда последовательных телесных упражнений, применяемых с определенной образовательной целью, в агонистике же производятся только упражнения, полезные в виду публичных состязаний" (56, с.95). К этому следует добавить, что П.Ф.Лесгафт весьма критически смотрел на спортивные соревнования в целом, а в отношении школьников вообще настаивал на их полном исключении. Он писал: "Если в школе невыгодны всякие состязания как действия, соединенные с появлением прибавочных возбуждений несомненно понижающих впечатлительность молодого человека, то, применяя лучшее, невыгодное можно оставить" (56, с.112).

Вот это фактическое предпочтение, отдаваемое П.Ф.Лесгафтом тренировке по сравнению с соревнованием, в итоге нашло отражение в позиции историков и теоретиков физического воспитания (56, 91, 108 и др.), которые убеждены, что в человеческом обществе вначале возникли физические упражнения и ритуальные игры в качестве средств подготовки к труду (охота, рыбная ловля и т.п.), а затем уже на их основе сложилось физическое воспитание как педагогический процесс, связанный с передачей человеческого опыта, знаний и умений.

Позже в теории физического воспитания была официально закреплена подчиненная роль спорта относительно процесса физического воспитания. Более того, спорт свели к спортивной тренировке и последнюю рассматривали не только в качестве составной части физического воспитания, но и как генетически происходящую от занятий физическими упражнениями и сохраняющую основные цели и задачи этой формы общественной практики.

"Спортивная тренировка как педагогическое явление, - писал Л.П.Матвеев, - это специализированный процесс физического воспитания, непосредственно направленный на достижение высоких спортивных результатов. Иными словами, это есть процесс физического воспитания "через спорт", посредством спорта. Важно при этом иметь ввиду, - дополняет автор, - что спорт в педагогическом отношении не самоцель, а средство воспитания, оздоровления, подготовки к жизни" (59, с.306).

В связи с приведенным определением спортивной тренировки обратим внимание на два момента: во-первых, автор, не сформулировав понятия "спорт", вводит определение "спортивная тренировка", которое рассматривает как полноценный эквивалент спорта; во-вторых, он утверждает, что спорт является средством оздоровления и подго-

товки к жизни, что делает его одновременно эквивалентом процесса физического воспитания.

Исторический ход развития событий все чаще и чаще заставлял специалистов усомниться в незыблемости истины о столь скромной и подчиненной роли спорта. Так, тот же Л.П.Матвеев в начале семидесятых годов, аргументируя выделение из теории физического воспитания в качестве самостоятельной науки теории спорта, писал: "Стоит ли много доказывать, что сущность специфических явлений большого спорта нельзя достаточно хорошо понять, если подходить к ним лишь с мерками общих представлений об обыденном физическом воспитании?" (60, с.64).

Кстати сказать, на примере трансформации воззрений Л.П.Матвеева на спорт легко проследить всю сложность этого явления и те трудности, с которыми сталкивается исследователь, ограниченный узкими рамками идеологических установок. В 1967 году Лев Павлович в спорте видит лишь "средство воспитания, оздоровления, подготовки к жизни", в 1972 году он уже различает "большой спорт" и "обыденное физическое воспитание". Еще более серьезные изменения во взглядах Л.П.Матвеева мы обнаруживаем в учебнике, написанном совместно с А.Д.Новиковым и изданном после смерти последнего. Уточняя определение понятия "спорт" и показывая, что тот вышел за рамки физического воспитания, Л.П.Матвеев писал: "Социальная ценность спорта заключается более всего в том, что он представляет собой совокупность наиболее действенных средств и методов физического воспитания, одну из основных форм подготовки человека к трудовой и другим общественно необходимым видам деятельности, а наряду с этим - и одно из важных средств этического и эстетического воспитания, удовлетворения духовных запросов общества, упрочения и расширения интернациональных связей, способствующих взаимопониманию, сотрудничеству и дружбе между народами" (113, с.15).

Такое расширительное рассмотрение социальных функций спорта можно только приветствовать. Однако нельзя не обратить внимание на то, что это высказывание отражает несколько запоздалое мнение, поскольку к тому времени наши спортсмены уже приняли участие в 7-летних и 6-зимних Олимпийских играх, призванных укреплять мир. Все это говорит лишь об отставании отечественной теории от практики спорта.

Наивысшего пика в понимании спорта Л.П.Матвеев достиг в учебнике "Общая теория спорта". Прежде всего это касается вопроса о месте спорта в обществе и о его связи с воспитанием, политикой, экономикой и прочим. Автор абсолютно прав, проводя мысль о том, что все влияния, которые оказывает спорт на личность, межличностные отношения и общество в целом, не является его собственной функцией, поскольку эффект воздействия зависит "не столько от самого спорта, сколько от системы социальных отношений, далеко выходящих за пределы собственно спортивной деятельности (как, в частности, при использовании спорта в деле воспитания)" (67, с.32).

Отдавая должное Л.П.Матвееву за попытку подняться над давно изжившим себя идеологически зашоренным взглядом на спорт, как на явление второстепенное, несамостоятельное и подчиненное лишь воспитательным задачам, следует указать на то, почему общая теория спорта пока не объясняет многие несоответствия, имеющие место в отечественной практике. К ним относятся противоречия между: оздоровлением и травмоопасностью; подготовкой к труду и вынужденной отстраненностью спортсменов от других видов деятельности; массовостью и мастерством и многое другое, о чем достаточно подробно сказано в работах В.А.Демина (27), М.М.Богена (6), Р.А.Пилюяна (81) и др. Происходит это, по-нашему мнению, потому, что Л.П.Матвеев строит теорию без учета мнений, выходящих за рамки общепринятых представлений о спорте, его происхождении и тех социальных функ-

ций, которые он сегодня выполняет и может выполнять в будущем. В частности, это касается миротворческой функции олимпийского спорта. По-видимому, незнание всей литературы и механизма реализации через спорт идей пацифизма не позволили автору "Общей теории спорта" подняться до обсуждения миротворческих возможностей Олимпийских игр нашего времени.

Вместе с тем справедливости ради следует подчеркнуть, что несколько приближает к истине, но не снимает всех вопросов - выделение, задолго до Л.П.Матвеева в структуре спорта несколько его типов (массовый, олимпийский, коммерческий и др.), имеющих различные социальные функции (С.В.Брянкин (9), С.И.Гуськов (24), Р.А.Пилюян (81) и др.). Главный недостаток этого взгляда обусловлен слабой аргументацией исторических предпосылок возникновения и дифференциации спорта, а также отсутствием критериев его организационного разведения.

Таким образом, проблему, поставленную в настоящей работе, можно сформулировать в виде нескольких вопросов. Для какой надобности наши далекие предки изобрели мирное противоборство в силе, ловкости, быстроте и выносливости, которое получило повсеместное распространение и позже оформилось в институт спорта. Какие основные социальные функции он выполняет и нет ли противоречия между ними. И наконец, что необходимо сделать для повышения пользы спорта для каждого занимающегося им и общества в целом.

1.2. Основы теории деятельности и доказательство самостоятельности спорта

Наибольший вклад в научное обоснование несводимости спорта к роли элемента физического воспитания внес В.А.Демин (27, 28). Ему удалось решить эту непростую задачу благодаря тому, что он в центр явлений, входящих в систему физической культуры (физическое вос-

питание, физическая подготовка, тренировка, спорт и т.п.), поставил человека с его потребностями, мотивами и целями, а также рассмотрел эти явления с позиции теории деятельности Л.С.Выготского, С.Л.Рубенштейна, А.Н. Леонтьева и др. Поскольку названная системная концепция, к сожалению, является достоянием только отдельных педагогов, раскроем ее основные положения, имеющие отношение к обсуждаемым вопросам.

Теорию деятельности следует рассматривать как непротиворечивое объяснение того, каким образом идет формирование личности; как инстинктивный уровень жизни биологических существ и животных сменяется осознанным управлением своим поведением в целом (действиями, деятельностью и поступками), присущим только человеку, достигшему высшего социального развития. Отправным моментом данной системы взглядов является мысль о том, - что становление индивидуального сознания, продуктивное использование задатков человека и их развитие, а также формирование его как личности, - протекает лишь при его максимальной включенности в деятельность.

Несмотря на то, что теория деятельности была сформирована в недрах психологии, она охватывает процессы, выходящие за грань психического. В связи с этим данную научную концепцию стали активно использовать в смежных науках, таких, как педагогика, теория физического воспитания и др. Естественно, что этот перенос потребовал уточнения и дополнения отдельных ее положений. Это прежде всего относится к вопросам о социальной сущности как самой деятельности человека, так и ее полезного результата. Дело в том, что в реальной жизни есть формы активности людей, по психологической своей сути подпадающие под категорию деятельности; однако, по своей социальной природе либо не имеющие самостоятельной общественной ценности (коллекционирование, чтение, занятия физическими упражнениями и т.п.), либо вредные для других людей (все формы незаконного приоб-

ретения благ, корыстные преступления и многое другое). К сожалению, психологическая теория деятельности в нынешнем ее состоянии не позволяет до конца объяснить особенности поведения спортсменов, тренеров, зрителей и других людей, причастных к спорту, а следовательно, и направить дальнейшее развитие этой деятельности в нужное русло.

Уже в предисловии вопрос об общественной пользе активности отдельных индивидов был поставлен. В дальнейшем мы будем возвращаться к нему и попытаемся доказательно объяснить необходимость дополнения психологической теории деятельности.

Очевидно, ни в педагогике, ни в любой другой науке, занятой исследованием человека, нет более популярного термина, чем **д е я т е л ь н о с т ь**. В то же время бесспорна слабая научная разработанность данной категории. В настоящее время не существует четких дифференцированных определений деятельности. Отсутствует и определение спортивной деятельности. Термин **деятельность** употребляется исследователями в самых разнообразных значениях. Им пользуются для определения функций тех или иных органов животных и человека; при описании жизненной активности отдельных особей или индивидов; при анализе процессов, в которые включены большие общности людей от конкретного учреждения до целого государства.

Э.Г.Юдин (131), указывая на полифункциональность понятия - **деятельность**, подчеркивал, что в различных отраслях знаний оно играет существенно разную роль. Поэтому введем некоторое ограничение. Будем употреблять этот термин только относительно человека и понимать **деятельность** как взаимодействие субъекта с окружающим объективным миром. Однако, субъект - объектное взаимодействие говорит о наличии определенной активности и может лишь служить необходимым условием деятельности, но не является основным в характеристике

данного понятия. Не всякая активность человека может быть названа деятельностью. Таковой является лишь та, которую направляет адекватная мотивация.

В этом месте появляется необходимость разъяснить суть понятий, все чаще входящих в обиход специалистов, имеющих дело с людьми (психологов, педагогов, юристов, организаторов и т.п.). Речь идет о понятиях: мотивация и ее разновидности - это адекватная мотивация. Как и всякое сложное явление, относящееся к психике человека, мотивация имеет как бы две стороны. С одной - принято рассматривать ее функцию, то есть то, какую роль она играет в жизни; с другой - механизм ее реализации. По первому вопросу мы обнаруживаем полное совпадение взглядов всех психологов, занятых этой проблемой. Они единодушны в утверждении, что мотивация - это психическое явление, которое направляет действия, деятельность и поступки людей. Очень часто именно в мотивации видят причину, движитель, причину действия или бездействия человека в разнообразных условиях.

По второму вопросу этого единства мнений нет. Убедиться в этом можно, познакомившись с работами Р.А.Пилояна (78, 80 и др.). Наиболее близкой к истине выглядит точка зрения, принятая в теории деятельности. Согласно ей, мотивация возникает при совмещении, чаще всего подсознательном, потребностей индивида с предметом конкретной деятельности. Здесь будет уместно краткое пояснение. Под потребностями обычно понимают испытываемую субъектом нужду в чем-либо. Человеку присущ целый спектр потребностей, простейшая классификация которых позволяет выделить два вида: биологические и социальные. К первым относятся жизненно важные потребности (в кислороде, еде, тепле, продолжении рода и т.д.). Они часто связаны с сиюминутным жизнеобеспечением, удовлетворяются на основе врожденных инстинктов и за счет простейших действий, а потому в формировании деятельности напрямую не участвуют. В этом смысле

большой интерес представляют потребности, называемые социальными, которые возникли у людей благодаря их объединению в различные сообщества (род, племя, народность, нация и т.п.). К ним, прежде всего, относятся потребности в познании, в общении, в моральной и материальной оценке окружающих людей и общества в целом и т.п. Как атрибут общественных отношений они играют ведущую роль в формировании мотивации к конкретной деятельности.

Другим, помимо потребностей, важным условием формирования мотивации является предмет деятельности. Под ним обычно понимают то, на что направлена активность субъекта. Так, например, предметом спортивной деятельности является спортивный результат, на достижение которого обращены все силы спортсмена. С другой стороны, в понятие спортивный результат входит и сам спортсмен с его психо-морфо-функциональными и другими характеристиками, а также соперники, в противостоянии с которыми атлет достигает победы.

Теперь разберемся с вопросом об адекватности мотивации. Адекватной можно считать лишь мотивацию, в которой потребности индивида удовлетворяются в предмете данной деятельности, а не какой-либо другой. В противном случае следует констатировать то, что человек мотивирован неадекватно и ставить вопрос о его включенности не в эту, а в другую деятельность. О неадекватной мотивации можно говорить по поводу, допустим, студента, который поступил в институт лишь для того, чтобы избежать службы в армии, или о любом человеке, который пока еще трудится, но занят поиском своего места в другом деле. Главная особенность адекватной мотивации - это осознание субъектом прямого "личностного смысла" собственной активности. Понятие "личностный смысл" было введено А.Н.Леонтьевым (о чем более подробно будет сказано позже в разделе 3.3.). Здесь же подчеркнем, что оно

характеризует важный аспект мотивации, заинтересованность индивида в предмете данной деятельности.

Для наглядности приведем пример. Допустим, что в основе мотивации спортсмена достаточно высокой квалификации, например, борца, лежат лишь материальные потребности, которые могут быть удовлетворены за счет предмета спортивной деятельности, то есть за счет достижения высокого спортивного результата.

Действительно, в спорте в целом и в борьбе в частности, раньше была и теперь существует система материального стимулирования спортсмена в виде денежного обеспечения подготовки его к соревнованиям и участия в них; ежемесячных выплат, так называемых стипендий; а также вручения оговоренных призовых вознаграждений за победы в большинстве внутренних и международных соревнованиях. Для подтверждения реальности подобного отношения сошлемся на интервью выдающегося прыгуна В.Н.Брумеля (126). В ответ на вопрос корреспондента о стимулах в спорте, он с присущей неординарной личности прямо ответил: "Вынужден разрушить (созданный прессой - пояснение авторов) образ: для меня главным был материальный стимул - стипендии, премии, выгодные поездки. Стипендию я получал очень приличную - 250-300 рублей (в ценах шестидесятых годов - пояснение авторов) в месяц. Примерно такие же были премии за победы на чемпионатах Европы, в матчах США-СССР. Очень хорошо платили за мировые рекорды - 1200-1300 рублей, за олимпийское золото особая плата. Победив в 1964 году в Токио, я получил 1500 рублей. Сейчас, конечно, платят больше, но и покупательная способность рубля сильно упала. Большие поступления шли от заграничных поездок" (с.75).

Более обстоятельно об особенностях мотивации спортсменов и методе ее научного изучения мы поговорим позже, в третьей главе (3.1). Здесь же покажем только то, насколько тренеру, даже постоянно работающему со спортсменом, трудно до конца понять, какова мотивация

его ученика. Дело в том, что В.М. Дьячков (32) оценивал мотивацию В.Брумеля, которого он вывел на высшую ступень мастерства, несколько по-другому. Он писал: "Взяв одну вершину, он уже на следующий день начинал думать о другой, вчерашний успех для него не существовал, он был весь в будущем, его привлекала жажда спортивной славы" (с.206). Конечно, материальные стимулы трудно отделить от стимулов моральных. Например, в США успех расценивают только с точки зрения получаемых денег. Однако, как показали исследования, это не одно и то же (78,121 и др.).

Представьте себе ситуацию, когда материально ориентированный спортсмен вдруг делает для себя "открытие", что все его максимально возможные премиальные легко перекрывает доход от челночного перевоза и сбыта дефицитных товаров. Задумаемся, что произойдет с ним, если он начнет действовать, согласно указанному факту. В его психике произойдут серьезные изменения, прежде всего его материальные потребности "обнаружат" возможность своего удовлетворения в другой, чем спорт, деятельности. В современной терминологии она именуется бизнесом. Поэтому в лице данного борца мы будем иметь не спортсмена, включенного в спортивную деятельность, а бизнесмена, использующего спорт как средство достижения своих, выходящих за рамки спортивного результата целей. Спортивный результат как предмет спортивной деятельности для него приобретет не прямой, а косвенный смысл и будет нужен на первых порах лишь для того, чтобы бесплатно выезжать за границу; а по мере накопления личного капитала вообще отпадет нужда в нем.

Совсем не трудно представить все последствия этой трансформации мотивации. Спортсмен, возможно, будет тренироваться также много, но результаты его выступлений будут менее стабильными, причем срывов следует ждать на наиболее ответственных соревнованиях. Попутно заметим, что спортсмен, мотивированный таким образом,

потенциально склонен к сговору, поскольку он за достаточно большое вознаграждение может уступить победу сопернику. К этому вопросу мы еще вернемся, здесь же было важно показать, в чем суть понятия - адекватная мотивация: когда спортсмен удовлетворяет свою потребность в предмете данной деятельности, а не какой-либо иной, а сам предмет имеет самостоятельную общественную ценность.

Конечно, любой пример выглядит жалкой схемой, лишь отдаленно напоминающей реальную жизнь. Спортсменом зачастую движет несколько потребностей, но в их иерархии всегда есть ведущая, которая способна сыграть доминирующую роль. Но эти процессы не столь очевидны. Авторы стремятся лишь показать, как изменение соотношения между потребностями субъекта и предметом может его активность делать деятельностью, то есть важным, наполненным внутренним смыслом делом или чем-то вспомогательным, временным, лишь дополняющим другую деятельность.

Кроме того, назначение настоящего раздела связано с необходимостью ввести читателя в логику рассуждений, которую использовал В.А.Демин, когда в 1974 году выделил спорт высших результатов как самостоятельную общественно полезную деятельность. Воспользуемся ею и сравним между собой различные процессы активности людей, приобщенных к физической культуре. Для этого обратимся к таблице 1, в которой показано, как соотносятся потребности человека с предметом его активности, и к чему это приводит с точки зрения психологии.

Прежде всего сделаем несколько пояснений. Фактически в физической культуре существуют три процесса активности индивидов: это занятия физическими упражнениями (организованные или самостоятельные); увлечение спортом для отдыха, хорошего самочувствия; занятия спортом ради высоких спортивных результатов. Первая разновидность спорта имеет множество названий (народ-

ный, массовый, ординарный, прикладной, детско-юношеский, инвалидов, ветеранов и т.п.). Для того, чтобы преодолеть это многообразие и интегрироваться в общечеловеческую культуру, назовем спорт, охватывающий все слои населения планеты - спортом для всех. Это название недавно вошло в лексикон многих стран мира.

В свою очередь, спорт высоких результатов имеет несколько разновидностей, разницу между которыми еще пытаются не замечать. Это олимпийский, так называемый профессиональный, и др. В этом разделе и в последующих будет показана суть сходства и различия между олимпийским и профессиональным спортом. Причем разница имеет настолько важное значение, что пришлось использовать понятие коммерческий спорт.

Из таблицы 1 отчетливо видно, что только при занятии спортом для достижения высоких спортивных результатов, имеет место совпадение (совмещение) потребностей индивида с предметом этих типов спорта, и лишь они могут быть названы с точки зрения психологии видами человеческой деятельности, поскольку, как говорил А.Н.Леонтьев (54): "Мотив содержится в них самих". Кстати, по этим и другим признакам олимпийский спорт также следует отнести к профессиональным формам активности. Главное отличие заключается в отсутствии в нем контрактов со спортсменами, но об этом подробнее разберемся в последующих разделах.

С другой стороны, для того, чтобы активность человека получила статус деятельности, наличие адекватной мотивации недостаточно. Необходима общественная значимость (причем самостоятельная) ее предмета. Так, например, высокие функциональные возможности организма индивида, эстетика его тела и т.п. как предмет занятий физическими упражнениями и спортом для всех самостоятельной общественной ценности не имеют. Они ее приобретают только в связи с рождением потомства, повышением продуктивности учебы, труда и т.п. Ведь совершенно

очевидна общественная бесполезность здоровых, занятых культурой своего тела людей, не участвующих в какой-либо общественно полезной деятельности (семья, учеба, служба, труд и т.п.).

Таблица 1.

Сравнение различных процессов физкультурной активности человека и их формы с точки зрения теории деятельности*)

Процесс активности Детерминанты и формы активности	Занятия физическими упражнениями	Занятия разными типами спорта		
		Спорт для всех	Олимпийский	Коммерческий
Потребности	Отдохнуть, улучшить общее самочувствие, эстетику тела и т.п.	Самоутвердиться, отдохнуть, улучшить общее самочувствие, эстетику тела и т.п.	Самоутвердиться, исполнить общественный долг, обеспечить себя и семью материально	Самоутвердиться, обеспечить себя и семью материально
Предмет	Физические упражнения, повышающие функциональные возможности организма, эстетику тела и т.п.	Физические упражнения избранного вида спорта, повышающие функциональные возможности организма, эстетику тела и т.п.	Максимально возможный (на данный период) спортивный результат в избранном виде состязаний	Максимально возможный (на данный период) спортивный результат в избранном виде состязаний
Мотивация	Осознание необходимости продлить жизнь, ради воспитания потомства; повысить продуктивность учебы, труда, службы и т.п.		Осознание реальной возможности достижения намеченного спортивного результата в избранном виде состязаний	
Форма активности	Элемент (действие) деятельности (учеба, работа, служба, семья и т.п.)		Самостоятельная деятельность	

*) Логика сравнения предложена В.А.Деминим (27).

Здесь мы подошли к одному из основных вопросов большого спорта: в чем социальный смысл высокого спортивного результата; что делает спорт этих типов (олимпийский, коммерческий и др.) самостоятельными деятельностями, находящимися в одном ряду с трудом, службой, наукой, искусством, защитой отечества и т.п.

В последующих разделах будет показан социальный смысл спорта высших результатов, выходящий за рамки народного зрелища. Хотя очевидно, что одного этого было бы достаточно для признания за олимпийским и коммерческим спортом их общественной пользы. Правда, зрителей можно привлечь по-разному: имитацией борьбы; бескомпромиссным соперничеством или кровью гладиаторских сражений (как это было в Древнем Риме) и бытует в современных "боях без правил". Во всех перечисленных вариантах несмотря на то, что объединяет их противоборство, социальный смысл будет различный. Все зависит от того, для чего собрали зрителей.

Из таблицы 1 также становится очевидным, почему занятия физическими упражнениями или спортом для всех следует отнести к средствам физического воспитания. Дело в том, что физическое воспитание в целом, как и его отдельные средства сами по себе, не играют самостоятельной общественной роли. Они важны лишь в связи с пользой, приносимой индивиду в реализации той деятельности, которая на данный момент является для него ведущей (учеба, труд, служба, семья, спорт высших результатов и т.д.) и помогает ему в достижении поставленных целей (хорошо учиться, быть среди лучших в своей профессии и т.п.). Причем польза возникает при осознании субъектом связи между занятиями физическими упражнениями и учебой, трудом и т.п. В противном случае они превратятся в дело утомительное, эмоционально неинтересное, просто скучное, как это часто бывает в школе, на производстве и в других деятельности.

В воспоминаниях известной революционерки Веры Фигнер, которая провела двадцать лет в Шлиссербургской крепости, есть такой эпизод (приводим по А.Н.Леонтьеву, 53). Тюремное начальство изводило заключенных изнурительной тяжелой работой, связанной с перекладыванием с места на место камней. Она убивала прежде всего бессмысленностью и превращала жизнь узников в ад. Так происходило до тех пор, пока кто-то не понял, что в этой работе революционеры могут закалить себя физически и черпать силы для дальнейшей борьбы. С тех пор изменилось отношение к этому труду; обретя смысл, он перестал угнетать. Этот пример убедительно показывает, как изменение в мотивации людей заставляет по-иному переживать одно и то же событие; с другой стороны, становится ясно, что занятия физическими упражнениями и спортом для всех всегда выполняют психологически и социально вспомогательную роль.

В этом месте, для создания у читателя более полного представления о теории деятельности, следует раскрыть суть еще одного понятия из лексикона этой системной концепции. Дело в том, что любая деятельность, как активность, подчиняющаяся мотивации, состоит из более мелких элементов, которые принято называть действиями.

Среди действий, допустим, спортсмена можно назвать разбег, прыжок, атаку, отдельную тренировку и даже отдельное соревнование. Главное их отличие - это, во-первых, четко поставленная цель; и, во-вторых, частичная связь предмета действия с предметом самой деятельности. Если представить в качестве предмета деятельности спортсмена высокой квалификации победу на Олимпийских играх, то все, что будет предшествовать финальному забегу (поединку, попытке и т.п.), следует отнести к категории действий, реализуемых в ходе спортивной деятельности. При этом следует подчеркнуть, что победа в отдельном забеге или соревновании есть всего лишь этап на пути

к достижению конечного результата. Но этап важный, решающий, определяющий, поскольку без выигрыша в предварительном забеге или поединке не может быть победы в финале.

Другая важная особенность действия - это его глубинная связь с предметом деятельности. Именно эта особенность и ее положительное влияние показано в случае с В.Фигнер, когда тяжелая, изнурительная работа вдруг превращается в наполненный смыслом радостный труд. Происходит это в результате обнаружения внутренней связи между перекладыванием камней и предметом деятельности революционера. В то же время обратную тенденцию содержит приведенный пример с борцом, когда спортивная деятельность также неожиданно превращается вначале в действие в структуре другой деятельности (бизнес), а затем из-за отсутствия надобности полностью разрушается. Вот эта возможность перехода деятельности в действие и наоборот, а также тенденция к распаду по мере удовлетворения мотивации - составляют одну из самых загадочных сторон человеческой психики.

Таким образом, показав вслед за В.А.Деминым, что состязания на уровне высоких спортивных результатов являются самостоятельностью, попытаемся разобраться, для чего и при каких жизненных обстоятельствах наши далекие предки решили естественное стремление человека к соперничеству преобразовать в общественно полезное явление, которое позже получило название - спорт.

1.3. Возникновение и первоначальное развитие спорта

Правильно понять обстоятельства, благодаря которым в глубокой древности появился спорт, мешает следующее. Во-первых, как правило, большинство исследователей рассматривают спорт (состязания, игры, соревнования) как вторичное явление, появившееся после физи-

ческих упражнений. Они видят в нем средство физического воспитания, возникшее после тренировки - многократного повторения различных физических упражнений. Причем почти никто не пытается объяснить, почему наши предки: бегая, плавая, стреляя из лука, метая копья и т.п., из ритуальных, прикладных и иных соображений вдруг начинают состязаться между собой и выявлять лучшего в этих упражнениях.

В работе известных историков физической культуры В.В.Столбова, И.Г.Чудинова (108) находим следующую характерную фразу: "Постепенно игры символические перерастают в игры с о с т я з а т е л ь н ы е " (с.7). Возникает вопрос, чем обусловлено это "постепенное перерастание", где "источник" движения, где причинная детерминированность общественного явления.

Во-вторых, многочисленные авторы, так или иначе касающиеся истории физического воспитания, высказывают множество различных гипотез. Так, одни считают, что источником возникновения физических упражнений является биологическая тяга к движению, инстинкт сохранения жизни, врожденное стремление к игре. То есть, все это связывают с внутренним миром человека. Другие первопричину видят в религии и утверждают, что первобытный человек в физических упражнениях искал возможность общения с богом, как с гарантом успеха в охоте или сражении, тем самым перенося источник развития во вне.

Серьезную критику этих точек зрения содержит монография Н.И.Пономарева (91), которая несмотря на излишнюю идеологическую зашоренность, наиболее полно и всесторонне освещает вопрос происхождения физического воспитания. Автор этой работы явился одним из многочисленных приверженцев наиболее распространенной точки зрения, что предтечей физического воспитания стала трудовая деятельность, в частности, охота. По мнению сторонников этой концепции, человеку, чтобы выжить, требовались сила, быстрота, ловкость и выносли-

вость, а также навыки бега, прыжков, меткой стрельбы из лука и т.п., - что составляло реалии его борьбы с окружающей действительностью. К этому добавилось еще и осознание важности и необходимости своего физического и двигательного совершенствования, которое и привело к появлению игры, состязания, противоборства. Так, Н.И.Пономарев по этому поводу писал: "Постепенно происходит раздвоение первоначального физического воспитания на два русла: непосредственно утилитарную деятельность и деятельность игровую, служащую проявлением человеческого чувствования. Эта деятельность уже в меньшей степени предназначена для удовлетворения жизненных потребностей, человек в ней творит по законам красоты. И это вполне связывается с теми параллелями, которые уже были в первобытном искусстве, - люди стали создавать украшения, что означало определенный уровень их культурно-творческой деятельности. Появление элементов музыки, танца также говорит о стремлении древних людей к деятельности, мотив которой содержится в ней самой, т.е. к игровой"(91, с.94).

В этой цитате есть очень важный момент. Как только игра, состязание, противоборство приобретают мотивацию, основанную на личной и общественной значимости самого результата, как говорит Н.И.Пономарев вслед за А.Н.Леонтьевым, - "...мотив которой содержится в ней самой...", - эта форма активности становится деятельностью в научном понимании смысла этого слова. То есть, игра и ее результат превращаются в дело такое же важное, как добыча пищи и защита сообщества от насилия; изготовление орудий труда и др.

Данное высказывание Н.И.Пономарева, к сожалению, не содержит ответа на вопрос о том, чем обусловлено появление спорта как самостоятельной деятельности. Отдавая ему должное как одному из первых исследователей в области физической культуры, обратившему внимание на теорию деятельности, следует констатировать недооценку

им спортивного результата как предмета игры, противоборства, спорта. Ведь, согласно нашему дополнению к теории деятельности, активность человека приобретает столь высокий статус только тогда, когда ее предмет становится общественно значимым. Поэтому, чтобы немного приблизиться к истине, следует выяснить, каким образом спортивный результат как коррелят психических и физических способностей человека, стал таким же общественно важным предметом, как добываемая пища и производимые орудия охоты и труда.

В предыдущем разделе (1.2.) уже была высказана мысль о том, что психологически и социально занятие физическими упражнениями всегда подчинено более важному делу, называемому деятельностью (труд, служба, учеба и т.п.). То же самое находим в монографии Н.И.Пономарева. По поводу древнего общества он писал: "Физическое упражнение выступает как проявление жизни человека, как подготовка к приобретению материального продукта; непосредственная необходимость физических упражнений выражается в том, что без них физическое состояние и само существование каждого отдельного члена общества находится под угрозой" (91, с.96). Если закрыть глаза на явное пренебрежение автора цитаты механизмом естественного отбора в жизни человека в первобытном обществе, то здесь можно обнаружить подтверждение того, что отличное физическое состояние человека нужно не само по себе, а лишь для успешной реализации общественно полезных деятельностей (охота, защита от нападения, земледелие, скотоводство, ремесло, торговля и т.п.), остро необходимых для выживания человеческого рода.

Иммануилу Канту (44) принадлежат слова о том, что: "Знание естественных вещей, как они есть теперь, всегда заставляет желать еще и знания того, что они были прежде, а также через какой ряд изменений они прошли,

чтобы в каждом данном месте достигнуть своего настоящего состояния" (с.452).

Действительно, если мы хотим понять законы развития современного спорта, то будем обязаны заглянуть в глубокую древность и попытаться понять, каким образом жесткий дарвинский закон "борьбы за существование", доминирующий в среде животных, постепенно в человеческом обществе трансформировался в закон, названный Ф.Энгельсом (129) "взаимодействие", который, отражая диалектику единства и борьбы противоположностей, - "... включает сознательное и бессознательное сотрудничество, а также сознательную и бессознательную борьбу" (с.251). Именно прогрессивное развитие вида *homo sapiens*, общепринятым эквивалентом которого служит понятие негэнтропии (49, 117, 119 и др.), потребовало найти такие формы взаимодействия, которые не исключая противодействия отдельных особей, приводили бы к взаимосодействию внутри человеческого рода, без которого не может быть поступательного развития общества в целом.

Анализ работ Л.Г.Моргана (71), Ф.Энгельса (130), В.А.Демина (27) и др. убеждает нас, что человечество выжило, сохранилось как вид и стало безудержно прогрессировать помимо труда, благодаря трем гениальным открытиям дикарей.

Прежде всего потребовалось преодолеть, как писал Ф.Энгельс: "...недостаток способности особи к самозащите..." (130, с.236), что и было реализовано путем объединения людей, высшей формой которого стало родоплеменное сообщество, по праву отнесенное нами к первому открытию.

В то же время человечеству было важно не просто выжить. Не меньшее значение имела задача, связанная с прогрессом общества. "Согласно материалистическому понятию, определяющим моментом в истории, - писал Ф.Энгельс, - является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно,

опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны - производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой - производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны, труда, с другой - семьи" (130, с.212).

В этом месте следует отметить, что производство самого человека необходимо понимать гораздо шире, чем просто деторождение. Этот механизм присущ всему живому изначально. Важно было сделать так, чтобы рожденное потомство, беря все лучшее от предков, было более совершенным, чем родители. Нужен был инструмент повышения качества производимой человеческой жизни. И такой инструмент был изобретен: им оказалось родоплеменное сообщество. Данное открытие принадлежит американскому исследователю Л.Моргану, который сделал его в ходе многолетних этнографических исследований родового строя.

На рис.1 приведена схема, отражающая характер взаимоотношений внутри племени. Несколько родов, различаемых по кровной принадлежности единой матери, объединялись в более крупное сообщество, именуемое племенем. В нем существовали, основанные на идее демократического управления, неписанные, но строго соблюдаемые порядки и обычаи. Наряду с правом избирать сахема и вождей, проводить общие религиозные обряды и прочее, члены племени должны были выполнять два требования: во-первых, помогать друг другу в защите и отмщении обид; во-вторых, не вступать в брак в пределах рода.

"Род, - пишет Л.Морган, - возникший, вероятно, в качестве продукта изобретательности небольшой орды дикарей, должен был вскоре обнаружить свою пользу, дав более одаренных людей - и далее, - ...брак между членами

родов, не состоявших в кровном родстве, создал породу более крепкую как физически, так и умственно, два прогрессирующих племени сливались воедино, и у новых поколений череп и мозг естественно достигали размеров, соответствующих совокупным способностям обоих племен" (71, с.45).

Ф.Энгельс, комментируя эту мысль Л.Моргана, резюмирует: "Племена с родовой организацией должны были, таким образом, одержать вверх над отставшими или своим примером увлечь их за собой" (130, с.248). В наше время можно только удивляться тому, как удалось, не зная генетики, путем анализа лишь предшествующего опыта прийти к столь судьбоносному решению. Это обстоятельство и позволяет включить его в число упомянутых открытий, сопроводив его номером два.

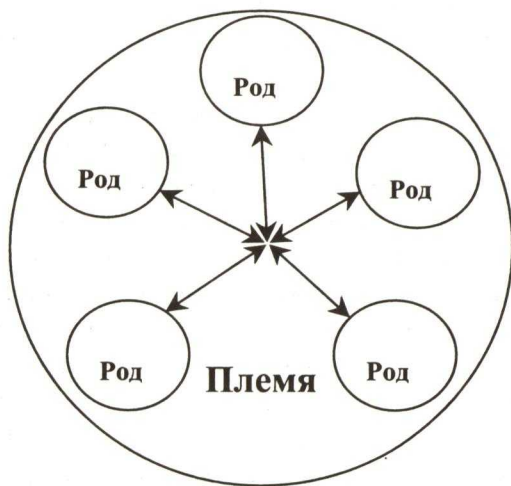

Рис.1. Схематическое изображение экзогамии отдельного рода и эндогамии племени.

В русле обсуждаемого нами вопроса актуализация проблемы повышения качества воспроизводства человеческой жизни важна в связи с тем, что с этого момента оценка уровня физических и умственных способностей людей приобретает самостоятельную общественную ценность. В сознании дикарей, не знающих генетики, сильные, ловкие, выносливые, смелые юноши и девушки начинают восприниматься не просто, как незаменимые помощники в борьбе с природой, но и как гарантия появления более качественного потомства. В то же время забота о совершенствовании процесса воспроизводства человеческой жизни подвела сообщество к необходимости создания некой системы отбора претендентов на брачные отношения, руководство соплеменниками и многое другое.

В этом месте представляется важным сделать отступление и развеять два заблуждения, присущих нашей отрасли. Первое связано с распространенным мнением о том, что занятия физическими упражнениями и спортом в основном повышают физические возможности людей.

Серьезную попытку развеять его предпринял Н.А. Бернштейн (3). В своей поистине великолепной работе "О ловкости и ее развитии" он показал, что, занимаясь физическими упражнениями и спортом, мы совершенствуем не просто отдельные физические качества, а главным образом свои психофизические способности. Это существенное приближение к истине оказало влияние на общественное сознание с задержкой более, чем на сорок лет; ровно на то время, пока книга шла к читателям.

Последующее, более глубокое изучение спорта и прежде всего вопросов его тактики (113, 88 и др.), позволило прийти к выводу, что занятия этой деятельностью помимо психофизического потенциала повышают также интеллект спортсмена. В спорте атлет реализует задачу, связанную с достижением победы в противоборстве с равным, мыслящим соперником, поэтому успешно ее решить

нельзя без включения собственного интеллекта, как способности рационального познания и мышления.

Второе заблуждение касается слабого дифференцирования нашей отрасли в связи с подготовительной и оценочной функциями. Здесь мы должны вновь обратиться к работе В.А.Демина (28), в которой впервые при помощи научного метода показана эталонно-оценочная роль олимпийского спорта. Все это даст основание говорить о том, что спорт не только повышает психофизические и интеллектуальные способности человека, но и позволяет выявлять их уровень. Причем в контексте рассуждений о происхождении спорта акцент следует сделать именно на оценочной функции, поскольку мы подошли к вопросу о механизме отбора претендентов на брачные отношения.

Метод оценки психофизических и интеллектуальных способностей людей, который следует отнести к третьему открытию древних, имеет к нашей сфере самое непосредственное отношение. Дело в том, что объединение людей на всех его стадиях не снимало внутренних конфликтов между индивидуумами и группами (инициация, выбор невесты, вождя и пр.). Более того " ... сдвиг баланса, - как писал В.А.Демин (28, с.41), - между происходящими в обществе процессами содействия и противодействия в направлении первых из них " (без чего, кстати, не могло происходить его прогрессивное развитие) потребовал введения мирного противоборства как средства разрешения конфликтов между людьми.

Надо сказать, что индивидуальные конфликты прежде всего возникали между молодыми людьми. Дело в том, что обычай как бы вытеснял их из лона рода и ставил перед необходимостью: либо привести невесту, либо быть принятым в соседнее сообщество. Во всех этих случаях род осуществлял свой выбор на основе критериев, учитывающих психофизические и интеллектуальные способности претендента. А как известно, истинный потенциал

людей без риска вступить в противоречия с идеей продолжения рода, лучше всего можно выявить в п р о т и в о - б о р с т в е с м и р н ы м и с х о д о м . Очевидно, к периоду матриархата и следует отнести момент возникновения состязательных игр и мирных противоборств, - как осознанной системы объективной проверки физических, психических и интеллектуальных возможностей молодых людей. Главное же заключается в том, что на их основе позже сформировался спорт.

Многочисленные данные, касающиеся обряда инициации, то есть перевода юношей и девушек в разряд взрослых, говорят, что это таинство совершалось в виде испытания. Так у Н.И.Пономарева (91) мы находим свидетельство этому. Говоря, например, об Австралии, он пишет: "Г.Томсон в своей работе показывает, что иницианты соревновались в беге с препятствиями, участвовали в борьбе"(с.126). Или переходя к этнографии африканских народов, подчеркивает: "Все важные события, такие как брачные церемонии, сопровождалась у них серьезными физическими испытаниями. Бушмены отличались не только быстротой бега, но и чрезвычайной выносливостью. В.Элленберг (1956) дает описание ряда бушменских игр: у женщин распространены игры с мячом; мужские игры носят характер соревновательный..."(с.151).

Подтверждение мысли о том, что обряд инициации сопровождался состязаниями в выявлении психофизических способностей, содержится и у Л.Куна (51), который писал: "Восточноафриканские вахумы способны, отталкиваясь босыми ногами от низкой термитной кучи, прыгнуть вверх на высоту свыше двух метров. Условия жизни вынуждают их в первую очередь развивать прыгучесть, что является главным критерием в обряде посвящения в мужчины. Тот, кто во время испытания не способен прыгнуть выше своего роста, не может попасть в число полноправных мужчин своего племени. Подобные же сведения можно обнаружить о состязаниях по борьбе на Канарских ост-

ровах и в Гвинее, о соревнованиях по "мячу с перьями" и водных поединках жителей индонезийского архипелага, о метании бумеранга коренными жителями Австралии" (с.35).

Психофизическое преимущество, продемонстрированное индивидом в ходе испытаний во время инициации, вскоре очевидно стали рассматривать более широко: не только как критерий гарантии получения более качественного потомства, но и как признак способности управлять соплеменниками. У Л.Куна (51) на этот счет находим следующее характерное высказывание: "В рамках же самого акта посвящения, сохранившего в значительной степени существовавшие ранее виды церемоний, на передний план выдвинулось соперничество типа состязаний. Возникли постоянные ритуальные центры проведения церемоний посвящения (Карнак, Марас, Олимпия, Регей, Куффан, Вас, Стоунхендж). Обособились группы лиц, ответственных за проведение церемоний посвящений, а в некоторых местах и тотемистические родовые сообщества, проводившие испытания, связанные с выборами вождей племени. Практически это означало, что в самых развитых центрах мира происходил процесс дифференциации испытаний посвящения. Продemonстрированные здесь поведение и победа не раз приводили к решению вопроса о выборе вождей. Совместно же проводимые состязания символизировали кровную принадлежность друг к другу" (с.32).

По сведениям Л.Моргана (71) во время проведения совета племени и конференции постоянно происходили игры, причем не ритуальные (обрядовые), а именно состязательные, в основу которых изначально заложен элемент бескомпромиссного противоборства. Вот как описывает он одну из таких игр в ирокезском племени сенека: "...при игре в мяч фратрии составляют противоположные партии и заключают одна с другой пари об исходе игры. Каждая фратрия выставляет своих лучших игроков, обыкновенно от шести до десяти с каждой стороны, причем члены про-

тивоположных фратрий собираются вместе, однако, на противоположных сторонах поля, на котором происходит игра. Перед началом игры члены противоположных фратрий ставят в заклад предметы своей личной собственности, которые отдают под охрану особым лицам во избежании конфликтов. Игра ведется с воодушевлением и энтузиазмом и представляет собой захватывающее зрелище. Члены каждой фратрии напряженно следят за игрой со своих противоположных пунктов и приветствуют своих игроков при каждом удачном обороте игры"(с.56).

Этот и другие примеры со всей очевидностью показывают общественное значение спортивного результата как критерия психофизических и интеллектуальных способностей индивидов, говорящего об их пригодности к воспроизводству более качественного потомства, к руководству другими людьми, защите интересов близких, что составляет гордость соплеменников.

Первым исследователем, высказавшим предположение о том, что мирное противоборство у наших далеких предков являлось критерием качества продукта воспроизводства человеческой жизни, был В.А.Демин (28). Он писал: "Одновременное наличие у первобытного общества экзогамии отдельного рода и эндогамии племени в целом, существующее в течение всего периода развития родовой общины, создавало великолепные условия для развития таких форм соревнования между отдельными индивидами или их группами, которые несли на себе одновременно и прелесть первобытной демократии, и жесткость дарвинской конкурентной борьбы. Вероятнее всего, именно формы противоборства с мирным исходом в конечном итоге были найдены эволюцией и облечены в дальнейшем в одно из тех социальных "учреждений", которое способно было оказывать содействие негэнтропийному ходу развития человечества, и которое представлено нам сегодня как социальный институт спорта"(с.44).

Принципиальным является то, что на этом этапе развития человеческого общества атлеты состязаются в выполнении упражнений, требующих комплексного проявления психических, физических и двигательных возможностей (игры с мячом, борьба, прыжки, метания, стрельба из лука и т.п.). Однако наиболее важным для понимания логики последующих рассуждений - это то, что результат этих состязаний (спортивный результат) впервые предстает как предмет активности, имеющей самостоятельную общественную ценность, а сами состязания психологически и социально становятся деятельностью, названной позже спортивной. И это не случайно, поскольку за высоким спортивным результатом стоит возможность воочию увидеть, каков генофонд того или иного человеческого сообщества. И по нему судить о его жизнеспособности и прогрессивности.

1.3.1. Гипотеза о первичности спорта по отношению к физическому воспитанию

"Размышление над формами человеческой жизни, а следовательно, и научный анализ этих форм, - писал К.Маркс, - вообще избирает путь противоположный их действительному развитию. Оно начинается *post festum* (задним числом), т.е. исходя из готовых результатов процесса развития"(57, с.85). Типичный пример указанного К.Марксом подхода к предмету научного исследования изначально содержится в теории физической культуры.

Исторически сложилось так, что начало научных изысканий в области физического воспитания относится к тому периоду времени, когда занятия физическими упражнениями (основной элемент физического воспитания) представляли собой как раз тот самый "готовый результат развития" физической культуры. На данное обстоятельство первым указал В.А.Демин (27). Он написал: "Этот процесс (упражнения, тренировка, подготовка и т.п.) не только был известен людям, но и хранил в себе определенный багаж

добытых практикой положительных сведений об использовании физических упражнений в самых различных сферах (медицина, производство, рекреация, спорт и т.п.). Поэтому не удивительно, что явление, связанное с системой упражнений для приобретения или сохранения тех или иных физических качеств и двигательных навыков, стали рассматривать как исходное, главное, детерминанту всего того, что по праву входит в физическую культуру" (с.115).

Всю абсурдность этой ситуации легко проследить на примере спорта высших результатов. Л.П.Матвеев (61, 62), будучи апологетом теории физического воспитания, создал, так называемую, теорию тренировки, взявшую на себя объяснение всего, что происходит на стадионах, спортивных площадках и в тренировочных залах. Однако вскоре здание этой красивой концепции дало трещину, когда В.В.Кузнецов и А.А.Новиков (48) поставили вопрос о том, что тренировка - этой только часть более сложной системы, включающей в себя соревнование, тренера, спортсмена, материально-техническое обеспечение и т.п., и называемой подготовкой.

Положение еще больше ухудшилось, когда В.А.Демин (28) выдвинул принцип первичности соревнования. Суть его сводится к утверждению о невозможности построения эффективных тренировочных программ без доскональных знаний самого процесса соревнований. В результате этого стали очевидными вся однобокость и недостаточность теории тренировки в деле подготовки спортсменов. По всей вероятности нечто подобное, но гораздо раньше, произошло с построением теории физического воспитания. Нарушение причинно-следственных связей не позволило дать правильную оценку огромному материалу, накопленному в рамках истории физической культуры.

Мы предполагаем, что отправным моментом возникновения спорта, а следовательно, и физического воспитания, является введенное в период расцвета родоплемен-

ных отношений правило – проводить мирные противоборства и состязательные игры индивидов и команд - для выявления духовных и физических способностей отдельных представителей сообщества с целью разрешения внутренних конфликтов. В дальнейшем общественная роль мирных противоборств стала возрастать. При их помощи стали отбирать наиболее жизнеспособных индивидов для прогрессивного развития племени и продолжения рода. С одной стороны, это потребовало увеличения объективности выявления победителей (стандартизация условий, правила, судьи и т.п.). С другой, благодаря росту социальной и психологической значимости победы в мирных состязаниях у людей появилась потребность в повышении своих физических возможностей. Тогда и возникли упражнения и тренировка.

В.Г.Богораз (7), изучавший социальную организацию чукчей, будучи избавлен от давления бытующих в сфере физической культуры догм, верно подметил: молодой человек, побежденный в единоборстве или обиженный сильным врагом, выполняет ряд упражнений для того, чтобы приобрести силу и ловкость, достаточные для победы в будущем. То есть, не тренируется, чтобы затем побеждать, а наоборот. Вначале участвует в состязаниях и, лишь проиграв, приступает к тренировке. Так, появился институт спорта, как общественно полезная деятельность, направленная на выявление и совершенствование духовных и физических способностей людей.

Очевидно, в период матриархата и в указанной нами последовательности, появились вначале мирные состязания, затем подготовка к ним, и только тогда спорт - как деятельность, а уже потом физическое воспитание как педагогический процесс, способствующий повышению эффективности всех видов деятельности (труд, учеба, служба, спорт и т.п.). "О физическом воспитании как таковом, - писал Н.И.Пономарев, - можно говорить тогда, когда человек сознательно применяет особые движения - физические

упражнения - для развития своих физических и иных способностей, когда имеются специфические формы специально организованной двигательной деятельности" (91, с.48).

Не потому ли попытки современных исследователей обнаружить зачатки физического воспитания у племен, живущих в условиях, напоминающих первобытный уровень, не приводят к успеху. Недаром Л.Кун (51) по этому поводу писал: "Относительную ценность этих источников следует подчеркнуть потому, что колониальные завоевания, влияние европейской цивилизации в чрезвычайной степени деформировали, опошлили самобытные условия жизни этих народов. Там же, где они все-таки смогли остаться неприкосновенными, царили настолько суровые условия проживания, что первобытная (разрядка авторов) физическая культура оказалась в состоянии дать лишь чахлые ростки" (с.33). И это не удивительно, поскольку у многих аборигенов есть мирные состязания в виде противоборств и игр, но нет подготовки к ним. Надо думать ее появление - это уже следующий этап общественного развития.

Одним словом, мы предполагаем, что физическое воспитание возникло на базе спортивной деятельности, а не наоборот. Кстати, наша позиция не является приоритетной. Например, у Н.И.Пономарева (91), мы находим ссылку на то, что Ортега-и-Гассет отдает пальму первенства спорту не только в рамках физического воспитания, но и при сравнении с трудовой деятельностью, а Б.Жиллет вслед за ним утверждает, что спорт является предшественником семьи и государства.

Конечно, по отдельным цитатам трудно судить о достоинствах или недостатках той или иной книги, хотя вряд ли спорт возник раньше охоты. Однако нельзя не согласиться с утверждением, что в период родового общества цель - похищение девушек чужих племен - "подвигала юношей к сознательной аскетической тренировке в специ-

альных лагерях и к совершению этого подвига". Тем более этот пример свидетельствует о том, что получение невесты требовало от претендента незаурядных физических и психических способностей и подразумевало борьбу с соперниками за нее; в данном случае борьбу опосредованную. Так, что не исключено, что мирное состязание стало второй, после охоты, общественно полезной деятельностью людей.

Что же касается мысли Б.Жиллета о первичности спорта по отношению семьи и государства, то это очевидно, поскольку мирное противоборство возникло в недрах материнского рода, а моногамная семья появилась в эпоху разложения родового строя. Второе же становится ясным, если сравнить между собой две даты 776 и 509 годы до н.э. Вопрос отпадает сам собой. Ведь первая соответствует официально зафиксированным в истории Олимпийским играм, а вторая связана с законодательством Клизфена, провозгласившим создание первого демократического государства. В этой связи интересно предположение, высказанное В.А.Деминым (28) о том, что Олимпийские игры до появления первого государства выполняли функцию демократического регулятора межплеменных отношений. Более подробному анализу этого вопроса посвящен следующий раздел монографии.

1.4. Дифференциация спорта в древнем обществе

Итак, если придерживаться выдвинутой гипотезы, спорт (мирное противоборство) возник в недрах материнского рода как инструмент разрешения индивидуальных и групповых человеческих конфликтов через выявление психофизических и интеллектуальных способностей людей. В свою очередь этот своеобразный цивилизованный отбор был нужен для совершенствования процесса воспроизводства более качественного потомства в условиях родоплеменного сообщества. По-видимому, на начальной

стадии благодаря успехам в мирном противоборстве, индивид имел преимущество в выборе невесты (жениха), а роду было гарантировано успешное продолжение. Затем победителей состязаний стали наделять функцией управителя племени, избирая его вождем, справедливо отдавая роль лидера человеку, наделенному незаурядными психофизическими и интеллектуальными способностями.

В этом месте следует сделать небольшое отступление, касающееся достоверности информации о развитии спорта в древнем обществе. Большинство исследователей этого вопроса опираются на записи знаменитого путешественника Повсания (89), который в середине II в. н.э. обойдя Элладу, оставил подробный рассказ об увиденном. Поскольку наша книга в принципе не является историографической работой, оставим в стороне выяснение приоритетов тех или иных современных авторов и ограничимся лишь констатацией этого факта.

Возвращаясь к проблеме развития спорта, можно предположить, что позже обнаружили более широкие, выходящие за рамки племени возможности этой деятельности. Так, по мнению Р.Блоха (4), на юге Европы это выглядело следующим образом: "Игры в Олимпии существовали, видимо, уже во второй половине II тысячелетия до н.э., но затем прекратились. Возобновление игр греческая традиция относит к IX в. до н.э. В это время Пелопоннес опустошали непрерывные войны, голод и болезни. Царь города Элиды Ифит обратился за советом в Дельфы, где в храме Аполлона жрица-пифия - предсказывала волю богов. Она ответила, что для установления мира необходимо восстановить Олимпийские игры. Тогда правители трех городов Пелопоннеса заключили договор о проведении игр. Его текст выгравировали на бронзовом диске, который хранился в Олимпии. Первые игры, засвидетельствованные древними историками, произошли в 776 году до н.э. В VIII веке до н.э. в Олимпии стали выступать атлеты из всех городов Греции, а столетием позже к ним присоединились

представители греческих колоний"(с.118). Если к этому добавить: "Всекие войны, - как писал С.Д.Синицын (101, с.46),- должны были прекращаться на это время, и в соответствии с договором Ифита и Ликурга, сделавшимся общепризнанным для всей Греции, всякий отряд, вступивший на территорию Элиды, должен был сложить оружие", то станет очевидным, что спорт вышел за рамки родоплеменных отношений и стал средством регуляции межплеменных конфликтов.

В.А.Демин (28) по этому поводу писал: "... спортивные состязания филогенетически явились средством эффективной проверки ряда существенных показателей развитости (приспособленности, совершенства и пр.) индивидов, которое следует считать прямым коррелятом развитости (или совершенства) процесса общественного воспроизводства, рассматриваемого как воспроизводство полноценных индивидов"(с.51).

Действительно, в Древней Греции поняли истину, что кровавым сражениям есть альтернатива в виде мирных состязаний. Какой смысл воевать с фратией или городом, если они воспитывают людей, способных побеждать на Олимпийских играх. Очевидно, в факте избавления соплеменников от гибели в горниле войны следует искать истоки необычайного уважения и любви к выдающимся спортсменам со стороны земляков.

В работе одного из ведущих отечественных историков С.Д.Синицына (101) по этому поводу написано: "Победители, получившие награду, вписывались в книгу олимпиоников, хранившуюся при олимпийских храмах; причем их имя окружалось почетом и их именем назывались все четырехлетие до следующих игр. В честь наиболее знаменитых победителей в олимпийской гимназии, а иногда и в самом Алтисе воздвигались мраморные статуи,

которые первоначально изображали фигуры богов, а позднее скульптуры в этих статуях изображали самих победителей. Город (или государство), из которого происходил победитель, также оказывали своему герою всяческие почести. Его статуи выставлялись на улицах родного города, а иногда даже в храмах богов; его изображения чеканились на монетах; в честь него слагались песни и гимны. Возвращение победителя к себе на родину было подлинно триумфальным шествием: его везли на богатой колеснице, причем часто при въезде в город разбиралась часть городской стены, и герой торжественно въезжал в город через пробитую брешь" (с.56).

Помимо морального поощрения, по мнению ряда авторов (15, 56, 33 и др.), победителей вознаграждали и материально. "Не редко, - пишет Я.Р.Вилькин (15), - щедрые земляки дарили им большие суммы денег или назначали пожизненное жалование за счет города, а чаще всего освобождали от налогов" (с.12). П.Ф.Лесгафт (56) высказывался в том же ключе, он писал: "Победители на этих состязаниях награждались венками; на родине их освобождали от налогов; назначали пенсии; имена их прославлялись в стихах и песнях; им ставили памятники" (с.110). Все как будто верно, но последующая фраза ставит в тупик. "Главные из этих публичных состязаний или игр, - пишет далее автор, - были: олимпийские, пифийские, истимийские и нэмейские" (с.110). Согласно П.Ф.Лесгафту победители любых состязаний в Древней Греции удостоивались великих почестей.

Между тем в этой фразе заключается причина того, почему в отечественной историографии спорта миротворческую функцию Олимпийских игр долгое время не только не обсуждали, но даже не затрагивали. Дело в том, что П.Ф.Лесгафт авторитетнейший специалист, увлеченный образовательным эффектом физических упражнений (гимнастики), не увидел того главного, что отличало Олимпийские игры того периода от всех остальных, проводимых в

Греции. Это были единственные спортивные состязания, во время которых прекращались все войны и конфликты между городами-государствами. Олимпийские игры в глубокой древности были использованы как средство дипломатии; как способ решения межгосударственных конфликтов мирным путем; как противовес войне.

Эту мысль убедительно подтвердили результаты исследования П.В.Нестерова (73), который, дополняя Ю.В.Шанина (см. раздел 1.5.), показал, что стабильных побед на Олимпийских играх греческие города-государства добивались в периоды наивысшего политического и военного расцвета. Эта закономерность говорит о бессмысленности войны с теми полисами, которые воспитывают более сильных, ловких и смелых атлетов. Лучше конфликты решать на спортивных аренах, а не на полях сражений. Только этим можно объяснить столь необычные проявления чувства благодарности к олимпийским чемпионам, которые с неменьшей силой проявляют и в наши дни к современным атлетам.

Следует подчеркнуть, что примеру древних греков следовали и другие нации. "В истории нашего народа, - пишет Н.Н.Сорокин (104), - известны случаи, когда вопрос о том, быть или не быть войне, решался поединком двух воинов-борцов. Так, в Лаврентьевской летописи, повествующей об очередном набеге печенегов на Русь (993г.), рассказывается, как печенежский князь предложил князю Владимиру вместо боя провести поединок двух борцов и этим решить участь войны. Схватка состоялась между печенежским великаном и молодым крестьянским парнем, который в борьбе оказался настолько сильнее и искуснее вражеского воина, что оторвал его от земли и удавил в железном захвате рук. В 1022 году в единоборстве русский князь Мстислав Черемный победил Кассожского князя Редедю" (с.10).

Известный голландский историк культуры Й.Хейзинга в своей работе "Человек играющий" (123)

обосновывает мысль, связанную с тем, что человеческая культура развивается в игре и как игра. Причем он справедливо обнаруживает элементы состязательной игры во многих деятельности: в правосудии, искусстве, философии и даже в войне. Не соглашаясь с его мнением по поводу генезиса войны из игры, тем не менее нельзя пройти мимо приводимого автором большого фактического материала, убедительно показывающего, что в истории не только древних народов (греки, римляне, китайцы и др.), но и позже в средние века (французы, испанцы, немцы, англичане и др.), есть примеры того, как войну заменяли противоборством по определенным правилам. Так, Й.Хейзинга (123) писал: "... замена общей битвы единоборством еще на ранней стадии мотивируется тем, что таким образом можно избежать кровопролития". Далее автор, опираясь на свидетельство Фредегара, констатирует: "... сами войны говорят: пусть лучше погибнет один, чем целая рать. Когда в эпоху Позднего Средневековья то и дело заводится речь о блестящем и торжественном единоборстве, заранее подготовленном во всех деталях, путем которого два короля или владетельных князя собираются уладить свою распрю; мотив поединка - дабы избежать пролития христианской крови и уничтожения людей - выдвигается на первый план" (с.109). Разве все это не свидетельствует о стремлении многих народов найти эффективное средство, способное противостоять войне, а следовательно, быть противовесом насилию, жестокости и самоуничтожению цивилизации.

Очень часто накал мирного состязания обострялся благодаря весьма жестким обращениям с проигравшими. М.Стингл (107), изучавший жизнь американских индейцев, в связи с этим писал: "Совсем особым установлением, в силу которого пленных приводили к жертвенному камню даже в то время, когда ацтеки не воевали, была так называемая, ц в е т о ч н а я в о й н а . Это было нечто среднее между современными маневрами и рыцарскими турнирами

средневековья. В этих военных играх соревновались между собой "команды" дружественных городов, например Теночтитлана и Тескоко, и "команда", побежденная в боевом состязании (кстати, цветочные войны продолжались нередко много лет), приносилась в жертву богам" (с.103).

В отличие от цитируемого автора мы в этом примере видим не только то, что для ацтеков цветочные войны были "самым великолепным, самым массовым и, следовательно, самым кровавым богослужением", но и также попытку значительно уменьшить число жертв, перенеся решение конфликта в русло мирного соперничества. Повидимому, это была переходная от войны к спортивному состязанию форма.

Вместе с тем в древнем обществе спорт выполнял еще одну важную функцию, весьма отличающуюся от той, которая возлагалась на него в Греции в период расцвета олимпийского движения. Разговор идет о роли спорта, как развлекательного зрелища. Достаточно сослаться на великолепное описание реакции народа во время спортивных игр, приведенное Гомером в "Илиаде". Р.Блох, комментируя этот текст, писал: "Эмоциональное напряжение зрителей очень высоко, и Гомер описывает реакцию "болельщиков" с точностью очевидца. Среди зрителей возникают споры, суждения, толки - совсем как это происходит на трибунах наших стадионов" (4, с.118).

Следует заметить, что спортивные состязания во всех странах мира всегда вызывали зрительский интерес. Однако была страна, где спортивные состязания получили особую, только им присущую окраску. "Иная, совершенно противоположная картина, - пишет Р.Блох (4),- спортивные игры Римской империи. Римляне приходят посмотреть спектакль, исполняемый спортсменами-профессионалами. Для них это всего лишь представление, ни как не связанное с их собственной деятельностью. Конечно, соревнования вызывают эмоции и волнения, но римляне в отличие от греков мало интересовались спортом, также как идеей о

гармоничном развитии души и тела" (с.119). В этой цитате есть два момента, имеющих важное значение для понимания того, как развивался спорт в древнем обществе. Останемся на них подробнее.

Первый связан с оторванностью римлян от спорта, как собственной практической деятельности. Главным следствием этого является недостаточная компетентность римских зрителей, которая, в свою очередь, приводит к неспособности отличить подлинную борьбу от ее имитации; спортивные соревнования от театрализованных представлений. Второй - касается словосочетания "спортсмен-профессионал", которое требует пояснения.

В Новое время в спорте слову профессионал стали придавать два значения, выходящих за рамки его общепринятого смысла, обычно характеризующего лишь уровень владения какой-либо деятельностью. Во-первых, под спортсменом-профессионалом подразумевали субъекта, получающего за свои выступления на соревнованиях деньги; во-вторых, этим термином стали обозначать атлета, причастного к той разновидности спорта, где только деньги играют роль, а все остальное: честность, благородство, неподкупность, а следовательно, и сам спортивный результат - отошли на задний план. Так вот, в отношении мастерства и в связи с получаемыми материальными вознаграждениями, участники Олимпийских игр были профессионалами не меньшими, чем участники Римских игр. Об этом уже было сказано. Вся разница заключалась в том, кто платил им деньги и за что.

В Риме оплату производили организаторы игр, а в Греции общины тех городов-государств, которые на Олимпийских играх представлял атлет. Кстати, по мнению греческих специалистов (133) только, начиная с V века до н.э., победителей Олимпийских игр помимо простого венка, получаемого на самих состязаниях, "... некоторые города стали вознаграждать ценными товарами (подарками),

деньгами или чем-либо другим, что может быть измерено большой денежной суммой" (с.280).

Что же касается второй половины вопроса, то как оказалось, платили за ту общественную роль, которую выполнял спорт в этих государствах. Если в Греции соревнования в Олимпии выявляли предельные возможности человека и выступали в качестве альтернативы войне, то в Риме, судя по всему, это было средство развлечения, "заполняющее досуг чрезмерно обогатившейся, окружившей себя роскошью римской аристократии и избалованной, паразитической толпы римского люмпенпролетариата" (51, с.84). Недаром родился характерный для римской империи лозунг "хлеба и зрелищ". Косвенным подтверждением этой мысли служат этрусские*) фрески VI в. до н.э., на которых в отличие от изображений других народов наряду со спортсменами, присутствуют и зрители(101). Автор как бы подчеркивает то важное место, которое занимали последние в ходе спортивных состязаний.

Еще в большей мере это различие обнаружили следующие события, когда в целях сохранения зрителей, играя на их низменных интересах, введены были бои гладиаторов. С.Д.Синицын (101) по этому поводу писал: "Организуя пышные игры с целью снискания расположения народа, устроители не ограничивались старой традиционной программой игр, вводили в нее новые элементы. Наиболее ярким нововведением в программе игр, появившимся в самом начале II в. до н.э., были гладиаторские бои, получившие особенно широкое распространение позднее, в эпоху империи" (с.82). По существу, здесь мы имеем пример перерождения противоборства в другую, нежели спорт, деятельность, имеющую сугубо зрелищно-развлекательную функцию.

Отмеченное несовпадение социальных функций двух разновидностей спорта (олимпийского и римского) не

*) Этрусски - древние племена, населявшие в I тысячелетии до н.э. Северо-Запад Апеннинского полуострова

могли не отразиться на отношении к результатам состязаний. На Олимпийских играх легко прослеживается постоянное внимание к двум сторонам спортивной деятельности. Во-первых, к объективному выявлению действительно сильнейшего на данный период атлета. Греческий источник, содержащий наиболее полную информацию о развитии спорта в Древней Элладе (133), указывает на то, что известны случаи, когда атлеты принимали деньги от своих соперников в обмен на победы. Автор, словно изумляясь, говорит, что такое случалось даже на Олимпийских играх, хотя за это предусматривалось тяжелое наказание. Об этом же говорит С.Д.Синицын (101). "При проведении игр, - пишет он, - существовали твердые правила для участников. Так, участники во время состязаний не должны были прибегать к каким-либо недобросовестным приемам в целях достижения победы; в частности, запрещался подкуп участниками друг друга, запрещалось наносить при соревновании друг другу увечья или убивать и т.д." (с.56). За все эти действия спортсмены подвергались суровым наказаниям.

Во-вторых, всегда было важно, чтобы спортсмен представлял тот город или страну, где он родился и воспитывался. "Но строже всего наказывали греки, - пишет Ю.В.Шанин (125),- тех атлетов, которые на стадионах изменяли родному городу и соотечественникам. Когда бегун Астил из города Кратона, победив, объявил себя вдруг сиракузянином (разумеется, не бескорыстно), кратонцы немедленно постановили: его дом превратить в тюрьму и свергнуть статую Астила, которую воздвигли за его предыдущие победы" (с.55).

Что же касается Римских игр, то на них, очевидно, царила совсем другая атмосфера. И это не удивительно, поскольку конечная цель (развлечь зрителей, продемонстрировать военную мощь и т.п.) требовала не объективного соперничества, а театральности, эстетики и парадности, вытесняя объективный спортивный результат, как суть

спорта, из эпицентра событий. А позже, когда стали доминировать по словам С.Д.Синицына (101): "... наряду с цирковыми состязаниями и боями гладиаторов новый вид зрелищ - навмахии или морские сражения" (с.86), римский спорт окончательно превратился в зрелище, по существу моделирующее войну, а не призванное заменить ее в качестве более гуманной и прогрессивной альтернативы.

Таким образом, спорт древних в связи с основными функциями, выполняемыми в обществе, может быть представлен в виде трех типов, которые несмотря на общность происхождения и внешнее сходство, возникли в связи с особенностями социокультурного развития отдельных стран. В основе всех типов спорта лежит разновидность, которую можно назвать народным спортом. Это, получивший повсеместное распространение вид человеческой активности, направленный на выявление и повышение психофизических и интеллектуальных способностей индивидов, который в древнем обществе рассматривали как гарантию социального прогресса и улучшения качества воспроизводства будущего потомства.

Второй тип представлен Играми в Олимпии, в которые трансформировался народный спорт Древней Греции. Это деятельность, призванная заменить войну, поскольку спортивный результат отдельных атлетов стали воспринимать как критерий жизнеспособности и совершенства всего народа, который представляли спортсмены-победители. И, наконец, к третьему типу спорта можно отнести Римские игры, на которых гипертрофированное развитие получила присущая всему спорту в целом зрелищная функция. Они стали эффективным средством развлечения и получения доходов.

В таблице 2 представлена география распространения различных типов спорта и их социальные функции в древнем обществе. В этом месте самое время вернуться к вопросу о социальных функциях спорта. До недавних пор существовало заблуждение о полифункциональности спор-

Таблица 2.

**Распространение различных типов спорта и их
социальные функции в Древнем обществе**

NN п/п	Типы спорта	Место распро- странения	Социальные функции	Характер стиму- лирования победи- телей
1.	Народ- ный*)	Все континен- ты мира	Воспитательная (критерий психо- физических и интеллектуальных способностей человека, как гарантия качества прогресса сооб- щества)	Любовь и уважение соплеменников, пре- имущества при вступлении в брач- ные отношения и при выборе сахема или вождя
2.	Олим- пийский	Древняя Гре- ция	Миротворческая (индикатор гено- фонда, заменитель войны)	Любовь и уважение соплеменни- ков, моральные и материальные по- ощрения со стороны сообщества, где они родились и воспи- тывались
3.	Римский	Апеннинский полуостров	Зрелищная (раз- влечение зрите- лей, средство по- лучения дохода)	Любовь и уважение соплеменников, мо- ральное и материа- льное поощрение со стороны организато- ров соревнований

*) Как уже было отмечено (раздел 1.2.), народный спорт в со-
временном обществе трансформировался в спорт для всех, включаю-
щий, так называемые, национальные виды и любые организованные
соревнования, выявляющие и развивающие психофизические и интеллект-
туальные способности человека.

та. Продолжалось это до тех пор, пока С.В.Брянкин (9) не поставил вопрос о том, что: "Соревнованиям присущи два типа функций: первичные - специфические и вторичные - неспецифические" (с.11). Причем он совершенно справедливо в качестве первичной и единственной функции спорта назвал: "создание иерархии мест соперников-участников соревнования". Позже Л.П.Матвеев (67) назвал ее специфической соревновательно-эталонной функцией. Так вот, в таблице 2 обозначены вторичные функции, которые спорт приобрел в горниле культурно-исторического развития.

Из таблицы 2 видно, что все три типа спорта различает и характер стимулирования победителей. Надо подчеркнуть, что в древнем обществе к ним относились с большой симпатией и уважением независимо от типа спорта. Правда, уже тогда существовало одно принципиальное различие. Материально поощрялись участники как Олимпийских, так и Римских игр. Причем первых одаривал собственный народ, а вторых - организаторы соревнований. Вот эта маленькая деталь, как читатель увидит позже, стала камнем преткновения в судьбе Олимпийских игр современности.

Следует подчеркнуть, что приведенные типы спорта тесно связаны между собой, поскольку корнями уходят в народный спорт и во многом зависят от него. Более того, они оказывали друг на друга влияние, причем, как будет показано в следующем разделе, не всегда положительное (82).

1.5. Гипотеза о причинах заката Олимпийских игр в древности

Начиная с 776 года до новой эры, в течение почти двенадцати веков каждое четырехлетие над Олимпией в Греции зажигался священный огонь в честь праздника мира, называемого Олимпийскими играми. В истории олимпийского спорта принято с достаточной уверенностью

констатировать два факта. Первый касается ее деления на периоды расцвета (УІІІ-У века до н.э.) и заката (ІУ в. до н.э. - ІУ в. н.э.), второй связан с мнением, что римский император Феодосий І запретил Олимпийские игры из-за религиозных соображений. "Наконец, распространение христианства в Римской империи,- пишет Ю.В.Шанин,- ускоряет и завершает гибель "языческой" Олимпии. В 393 году н.э. император Феодосий І под давлением духовенства специальным декретом упразднил олимпийские игры" (125, с.71).

Другой исследователь Я.Р.Вилькин (15) еще более категоричен. "В 394 году в связи с распространением христианства, проповедники которого видели в Олимпийских играх проявление язычества, римский император Феодосий І распорядился прекратить состязания в Олимпии" (с.36).

В этих высказываниях имеет место расхождение дат, что уже само по себе наталкивает на сомнение. К тому же в первом есть одна, весьма существенная деталь, связанная с тем, что Ю.В.Шанин (125) в отличие от своего коллеги, допускает наличие и другой, кроме религии, причины столь сурового приговора Олимпийским играм. Он пишет: "... ускоряет и завершает ..." и тем самым дает основание думать, что помимо распространения христианства была и другая детерминанта запрета игр.

Взаимное влияние друг на друга греческой и римской культур общеизвестно. Причем это происходило и до завоевания Римом Греции (146 г. до н.э.), и после того, как последняя стала частью огромной империи. Все это дает основание предположить, что не остался в стороне и спорт, как один из элементов общей культуры.

Отмеченные в предыдущем разделе различия между спортом в Греции и Риме не могли не стать источником этого влияния. Постепенно сближение этих разновидностей спорта привело к тому, что социальные функции одной из них распространились на другую. В итоге греческий

спорт стал терять роль мирного регулятора межгосударственных отношений, все больше превращаясь в индустрию развлечений. Примером того, что не сами неудачи в военном деле, а более глубокие изменения привели к упадку олимпийских игр - служит период поражения греческих войск в 338 году до н.э. от македонского царя Филиппа. Ю.В.Шанин (125) по этому поводу пишет: "И, как ни странно, в эпоху эллинского упадка (особенно в III-II веках до н.э.), чем больше победителей-атлетов имело государство на играх, тем больше шансов имело оно и на признание своего превосходства и на руководящую роль во всей Греции" (с.69-70). Таким образом, несмотря на поражение в войне, олимпийские игры продолжают выполнять свою функцию регулятора межгосударственных отношений.

Серьезные изменения произошли после завоевания Греции римлянами. Причем, как ни странно, в целом императоры победителей, (за исключением Суллы, с ведома которого произошло ограбление храмов в Олимпии) относились к играм с пониманием. У того же Ю.В.Шанина (125) находим: "...римское владычество I-II веков н.э. можно считать относительно спокойным временем. Горячую заинтересованность в судьбе олимпиад проявили императоры Август, Тиберий, Нерон и Андриан. Однако олимпийский огонь уже лишь тлеет, а не горит" (с.69-70). Однажды даже была попытка переноса игр в 86 году до н.э. в Рим. Тем не менее нравы римского спорта, постепенно проникая на олимпийские игры, предопределили их закат и разрушение.

Уместно подчеркнуть, чем оборачивается разница в социальной функции олимпийского и римского типов спорта. На Олимпийских играх периода их расцвета спортивный результат воспринимали как индикатор генофонда конкретного сообщества людей, как критерий его жизнеспособности и прогрессивности. В этих соревнованиях видели данный историей способ утверждения своего госу-

дарственного преимущества, не прибегая к войне, сопровождаемой кровопролитием и насилием. Поэтому на Олимпийских играх важны были два условия: это честность и бескомпромиссность соревновательной борьбы, а также кровная и социальная принадлежность спортсмена к стране, честь которой он защищает.

Совсем другую функцию выполняли соревнования в Римской империи. Это прежде всего было развлечение зрителей. На них главное - привлечь публику и поразить ее воображение, и, в конечном итоге, максимально заработать на этом. Такой подход не исключает манипулирования спортивным результатом, введения элементов театральности, а порой и жестокости (гладиаторские сражения и бои с хищными животными и т.п.); он практически исключает возможность видеть в соревновании что-либо большее, чем умелую игру на низменных интересах зрителей.

Вполне естественно, что в связи с установлением господства римлян, нравы и привычки этого общества не могли не распространиться на Грецию. "К середине III в. н.э. ..., - пишет Я.Р.Вилькин (15),- ... Греческих атлетов на Олимпийских играх начинают вытеснять представители других, подвластных Риму народов. Все чаще среди олимпийщиков оказываются профессиональные спортсмены, готовые за плату выступать от имени любого города и даже мецената. С 281 по 365 год Олимпийские игры проводились на таком низком уровне, что ни списков олимпийщиков, ни каких-либо сведений о состязаниях в Олимпии в этот период не сохранилось. В 385 году в списки олимпийщиков было занесено имя армянского царевича Вараздата - победителя в кулачном бою. После этого состязания в Олимпии проводились дважды: в 389 и 393 годах, но победители их не известны" (с.36). В этой цитате скрыта главная болевая точка олимпийского движения. Как только на играх появляются наемники, они сразу теряют свою функцию индикатора генофонда и превращаются в цирковое, развлекательное зрелище. Видимо, следствием скатывания

Олимпийских игр на уровень римского спорта, стала возможна курьезная победа императора Нерона на одной из олимпиад в I веке н.э. Недобросовестность проявили не только судьи и сам спортсмен, но и его соперники, придерживавшие своих коней ради победы упавшего с колесницы императора.

Важное подтверждение правильности нашего предположения было получено в более позднем исследовании П.В.Нестерова (73). Во-первых, он достаточно убедительно показал, что не существует прямых доказательств запрета Игр в Олимпии императором Феодосием I из-за религиозных соображений. Более того, можно говорить лишь о прекращении празднования, а не о запрещении. Во-вторых, уточнил дату (393 г. н.э.) этого события.

Таким образом, все это вместе взятое, позволяет выдвинуть гипотезу о том, что основной причиной полного угасания олимпиад древности явились не происки христиан или снижение политического влияния Греции, а проникновение на них нравов и духа Римских игр, которые служили лишь средством развлечения и никогда не выполняли как Олимпийские игры, по выражению В.А.Демина (28): "... функцию "экспериментального полигона", призванного служить делу разносторонней проверки человеческого фактора в экстремальных условиях его активности" (с.51). Вследствие чего дух честной борьбы был вытеснен с олимпийских арен из-за невозможности противостоять алчным интересам коммерции зрелищ, а сами игры, потеряв опору на древнюю традицию, "почили в бозе", чтобы воскреснуть лишь через пятнадцать веков.

СПОРТ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Медведь Александр -
трехкратный олимпийский чемпион
по вольной борьбе

ГЛАВА II. СПОРТ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Оставим спорт древних на распутье серьезных коллизий между олимпийской и римской разновидностями этого вида деятельности и, перешагнув огромный исторический отрезок, названный периодом средневековой схоластики и возрождения, обратим взор на начало прошлого столетия, в недрах которого происходили социально-экономические и политические события, определившие судьбу человечества на многие века вперед. Причиной тому, если отвлечься от деталей исторических обстоятельств, послужил прогресс в области промышленного производства в цивилизованном обществе. Уже в конце прошлого столетия человечество пришло к осознанию того, что освоило производство такого оружия, которое способно уничтожить любого соперника в противоборстве с ним. Именно это, привело ведущие государства мира к множеству военных конфликтов, какими явились региональные и мировые войны XIX и XX столетий. Трагедия этих лет читателю, безусловно, хорошо известна, однако, процесс совершенствования вооружений в современном обществе продолжается. Главными орудиями противоборства теперь являются системы ракетно-ядерного вооружения. Проект развертывания Соединенными Штатами Америки программы "Звездных войн" представляет собой, пожалуй, самый безумный и печальный венец современной цивилизации.

На фоне всех этих событий спорт в мире развивался прежде всего в форме игр и состязаний по национальным видам противоборств. Известные отечественные историки В.В. Столбов, И.Г. Чудинов (108), освещая этот период, писали: "Фактической основой для становления спортивно-игровых систем послужили многочисленные физические упражнения и игры, бытовавшие среди народов разных стран. На городских и деревенских праздниках неред-

ко выступали борцы и кулачные бойцы, акробаты и фехтовальщики, любители бега и прыжков, метания и поднятия тяжестей. У народов северных стран особой популярностью пользовались лыжи и коньки. Многими видами игр и физических упражнений занимались и представители господствующего класса. Среди городской и деревенской знати в почете были верховая езда, фехтование, игры в гольф, крикет, стрельба из лука и пистолетов, разные виды охоты" (с.43). В этой цитате видны определенные идеологические установки авторов и их чисто научные заблуждения (классовый подход, первичность физических упражнений по отношению к состязательным играм и мирным противоборствам и прочее), но главное другое. Они верно показывают грань перехода народного спорта древних в спорт высших результатов, поскольку понимают, что зрителей можно привлечь только состязаниями достаточно высокого уровня мастерства. Однако российскому спорту того времени не хватало главного признака, который характеризует спорт высших результатов, - это организованности.

Несколько иначе дело обстояло за рубежом. Так, например, в Англии начался процесс формирования организованного спорта, который протекал путем объединения приверженцев тех или иных видов состязаний в специальные клубы, которые в свою очередь создавали более крупные объединения, называемые федерациями. Стремление атлетов к самосовершенствованию требует прежде всего регулярных соревнований, четких правил выявления победителей, объективного судейства, а все это невозможно осуществить без минимальной организованности.

В отчете Ч.Палмера (132) этот период описан следующим образом: "До начала прошлого столетия в большинстве видов спортивных состязаний и атлетических соревнований не было различия между любителями и профессиональными спортсменами. Это были первые шаги организованного спорта. Не удивительно, что любители в то время были людьми состоятельными, и финансовые

вопросы у них не возникали. Пионеры любительского спорта Викторианской эпохи ничего не теряли, так как они не претендовали на вознаграждение и не требовали возмещения расходов за участие в соревнованиях. Они не делали спорт своей профессией, т.к. по роду занятий и социальному положению не нуждались в денежных призах" (с.7). Примечательно, что уже в начале XIX века на базе народного спорта, возник организованный спорт, который в свою очередь начинает расслаиваться на любителей и профессионалов; причем в качестве признака разделения выступают деньги и призы, получаемые или не получаемые спортсменом за участие в соревнованиях.

Постепенно это разделение все больше углубляется и в конечном итоге начинает сказываться на мастерстве спортсменов и их спортивных результатах. "Различие между любителями и профессионалами, - пишет Ч.Палмер, - проявлялось также в отношении к тренировкам, а также в большей требовательности к состоянию игрового поля и оборудования. Для выполнения этих условий спортивные клубы и школы повсеместно заключали с отдельными спортсменами индивидуальные контракты. Тем не менее, когда клуб организовывал турнир для своих членов или между несколькими клубами, часто профессионалов не допускали, поскольку понимали, какое преимущество имеют те по сравнению с любителями, которые занимаются спортом для своего удовольствия. В качестве своеобразной альтернативы во многих видах спорта стали, так называемые, "открытые" соревнования и спортивные мероприятия" (132, с.7).

Отмечая полное отделение любителей от профессионалов, Л.Кун (51) писал: "В 60-е годы XIX в. наряду с играми в мяч, плаванием, греблей и парусным спортом, а может быть и опережая их, в центре физической культуры в Англии оказалась атлетика. Атлеты еще настойчивее, чем крикетисты, требовали официально отделить профессионалов, состязавшихся за денежное вознаграждение, - от

любителей. В соответствии с этими запросами в 1867 г. в Лондоне был основан Любительский атлетический клуб (А.А.С.), в уставе которого зафиксировано, что работник физического труда, платный тренер, а также лица, принявшие деньги за какие-либо соревнования в прошлом, не могут участвовать в состязаниях любителей. Примеру этого клуба в 70-е годы последовали приверженцы и остальных видов спорта" (с.166).

С момента принятия этого документа спорт по существу стал уделом двигательно одаренных индивидов, но из-за бедности одних, вынужденных сделать свои занятия профессией, и других, кто учился, служил или был настолько богат, что мог себе позволить не участвовать в какой-либо деятельности, кроме спортивной. Первых называли профессионалами, а вторых - любителями. Определение признаков любительства сыграло весьма заметную роль в судьбе мирового спорта. Профессионалы пошли по пути зарабатывания денег на зрительском интересе к противоборству в тех или иных видах спорта, а любители ждали своего часа, который наступил в конце XIX столетия, когда француз П.де Кубертен выступил с инициативой восстановить во всемирном масштабе Игры в Олимпии.

2.1. Коммерческий спорт и его социальные функции

Коммерческий спорт в современном обществе сложился на базе профессионального спорта. Тот, зародившись в Англии в начале XIX века, широко распространился на всех континентах. Главной его особенностью является то, что возникал он, как правило, только в популярных у зрителей видах противоборств, поскольку на первых порах именно продажа входных билетов на соревнования составляла ведущую статью доходов. Поэтому изначально основная его социальная функция была связана с удовлетворением потребности людей в зрелищах. Несколько позже, в связи с ростом промышленного производства и

обострением конкуренции между товаропроизводителями, спортивные соревнования стали выгодным местом размещения рекламы, а сами спортсмены-профессионалы стали ее носителями. По мере включения профессионального спорта в компанию по рекламе товаров и услуг, этот вид деятельности фактически стал выполнять функцию катализатора экономики, что отличает его от всех остальных разновидностей спорта. Это дало основание назвать его коммерческим подтипом спорта. Поэтому мы будем слово - профессиональный - использовать как синоним принадлежности к коммерческому спорту.

По мере увеличения объема денежных средств, находящихся в обороте профессионального спорта, последний превратился в мощную индустрию по получению прибыли и стал объектом притяжения любителей легкой наживы. Бесчисленные пари и тотализатор стали почвой для всевозможных закулисных сделок и попыток манипулировать итогами игр и поединков. Все это привело к тому, что деньги вышли на первый план, и прибыль стала доминировать над спортивным результатом и объективностью его достижения. Причем эти процессы протекали и протекают сегодня на фоне неудержимого стремления атлетов к спортивному совершенствованию и желания организаторов соревнований сохранять подлинность бескомпромиссного соперничества.

В качестве примера можно привести профессиональную борьбу конца прошлого и начала нынешнего столетия. В этом виде спортивной деятельности был введен термин "гамбургский счет". Суть его заключалась в следующем. Сильнейшие борцы-профессионалы раз в год собирались в немецком городе Гамбурге и проводили без зрителей подлинный чемпионат мира. В результате этого соревнования они получали индивидуальный рейтинг в классификационном списке сильнейших атлетов(127). Затем они разъезжались по всему миру и, участвуя в многочисленных коммерческих турнирах, строго придержива-

лись рейтинга при определении победителя, делая основной акцент не на конечном результате поединка или турнира, а на зрелищности и привлекательности самой борьбы. Таким образом, удалось сохранить зрителя с минимальным ущербом спортивной стороне дела.

Следует указать на имеющуюся неоднородность отношения в различных видах современного профессионального спорта к объективности выявления сильнейшей команды или спортсмена. Если конкуренцию пытаются сохранять все на высоком уровне, то манипулирование результатом, как например в боксе, подчас приобретает скандальные размеры.

В этом отношении уникальную характеристику получил наш соотечественник – боксер Юрий Арбычаков, который после нескольких лет удержания звания сильнейшего в мире среди профессионалов, за отказ идти на договорные бои был назван "хорошим боксером, но плохим профессионалом".

Другой важной особенностью профессионального спорта является безразличие к гражданской принадлежности участников соревнований^{*)}. Спортсмен выступает не за свою страну, а за клуб, фирму и т.п. Важно, чтобы платили большие деньги, и совершенно безразлично, в какой точке планеты находится работодатель. Эта особенность профессионального спорта не могла не отразиться на психологии спортсменов. В этом отношении весьма характерно поведение членов сборной команды России по теннису; большинство из них хранят свои доходы от профессиональной

^{*)} Любое правило имеет свое исключение. К нему следует отнести проводимые по признаку гражданства раз в четыре года чемпионаты мира по футболу среди профессионалов, ежегодные соревнования на Кубок Девиса по теннису и др. В том же ряду находится стремление победителей боев боксеров-профессионалов сфотографироваться на фоне национального флага. Это все примеры эксплуатации патриотических чувств ради повышения сумм индивидуальных контрактов.

деятельности за рубежом. Конечно, причин, объясняющих подобное, много. Прежде всего – это внутренняя экономическая и политическая нестабильность; несовершенство российской налоговой системы; криминальный беспредел – и всего этого не учитывать нельзя. Однако, чтобы хранить деньги в зарубежном банке, допустим в Монако, необходимо иметь жилье в этой стране и двойное гражданство. Вот этот вынужденный компромисс оборачивается тем, что спортсмены за рубежом тренируются и живут (не считая соревнований) больше, чем в России, и говорить об их патриотических чувствах становится все труднее.

Следует подчеркнуть, что идеологические установки прошлого поощряли смакование в отечественной печати негативных сторон профессионального спорта (90, 94, 95, 120 и др.). На этом специализировались многие авторы, которые сегодня поют здравие рыночным отношениям, однако, в их критике профессионального спорта есть и правда, которая заключается в том, что этот вид деятельности, ориентированный на получение максимальной прибыли, в целом далек от идеалов олимпизма (миротворчество, честность, патриотизм, благородство, взаимопонимание и т.п.) и представляет собой одну из коммерческих деятельностей по производству зрительских услуг (28, 24, 66, 85). Вместе с тем глубже понять особенности коммерческого спорта можно лишь при сравнении его с другими типами, в частности, с олимпийским, чему и посвящается следующий раздел.

2.2. Возрождение Олимпийских игр и истоки современных проблем этого движения

К числу работ, наиболее полно воссоздающих атмосферу конца XIX века и движущие силы, приведшие к возвращению из глубины веков человечеству уникального изобретения древних греков – Олимпийские игры, следует отнести монографию Л.Куна (51). Заинтересованный чита-

тель почувствует всю сложность политической и экономической ситуации того времени в мире; обнаружит множество существовавших тогда полярных, порой несовместимых взглядов на спорт; слабую развитость международных спортивных связей; поймет причину общественной необходимости поиска путей установления между народами всего мира взаимопонимания и примирения; раскроет для себя, почему П. де Кубертен обратил свой взор на Олимпийские игры Древней Греции как на историческую альтернативу войне.

Вместе с тем ни в книге Л. Куна, ни в одной другой нет ответа на вопрос, почему Олимпийские игры так и не выполнили в полной мере свою миротворческую функцию. Более того, они отступили в тень в 1916, 1940 и 1944 годах в разгар мировых войн, а в 1976, 1980 и 1984 годах стали орудием манипулирования не всегда добросовестных политиков. По этим вопросам существует большое количество литературы. Однако даже наиболее талантливым авторам, как, например, Ю. А. Талалаеву (109), Г. Д. Харабуге (122) и др. не удалось правильно объяснить эти факты и сделать конструктивные предложения, способные раскрыть миротворческий потенциал Олимпийских игр - реального противовеса войне. Помешали этому: идеологическая зашоренность, непонимание первичности соревнования относительно тренировки, непризнание спорта (на уровне высших результатов) деятельностью, отсутствие конкретности в критике П. де Кубертена.

В этом месте авторам придется высказать несколько нелестных замечаний в адрес тех, кто сто с лишним лет назад с благородной и гуманной целью вернул людям Олимпийские игры. Причем совершенно ясно, что нам сегодня, по прошествии такого количества времени, гораздо легче рассуждать не только благодаря накоплению многих знаний, недоступных сторонникам идеи возрождения Игр, но прежде всего из-за возможности видеть исход,

к которому привели решения, принятые в конце прошлого столетия.

Приступая к анализу причин того, почему Олимпийские игры не стали подлинной альтернативой войне, считаем необходимым коснуться вопроса, который предопределил ход развития событий. Дело в том, что П. де Кубертен был членом тайного религиозно-политического общества и л л ю м и н а т о в (51). Эта организация противостояла государственно-бюрократической системе управления людьми и другим общественным институтам (государство, политика, религия, семья и т.п.) и руководствовалась идеей позитивного преобразования человечества изнутри - через изменение сознания каждого конкретного индивида. Поэтому П. де Кубертен не случайно увидел в греческом спорте неисчерпаемые воспитательные возможности и не вполне оценил его миротворческий потенциал. В связи с этим гуманные идеи о мире и взаимопонимании между людьми получили несколько идеализированное и оторванное как от реалий античной Греции, так и современности, воплощение в целом ряде положений Олимпийской хартии, которой руководствуется в своей работе МОК (Международный олимпийский комитет).

2.2.1. Ошибки Пьера де Кубертена, его сторонников и последователей

Прежде всего обращает внимание противоречивость некоторых положений Олимпийской хартии (74, 75). Остановимся на тех из них, которые с несущественными изменениями переходят из одной редакции этого документа в другую вот уже на протяжении ста с лишним лет. Так, в ней записано: "Целью олимпизма является повсеместное становление спорта на службу гармоничного развития человека с тем, чтобы способствовать созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства", кроме того: "... способствовать построению лучшего мира посредством воспитания молодежи средств-

вами спорта без какой-либо дискриминации и в духе соблюдения принципов олимпизма, что включает в себя взаимопонимание, дружбу, атмосферу солидарности и честной игры" (с.7-8). Из этого текста видно, что спорт не самоцель, а лишь средство воспитания молодежи и установления мира между народами. Не будем упрекать авторов в некоторой педагогической наивности, поскольку они спорт рассматривают с позиции широкого взгляда на воспитание, то есть когда вся жизнь отождествляется с педагогикой.

Подробнее проблема олимпийского воспитания будет раскрыта несколько позже. Гораздо более значительное упущение касается вопроса установления мира в обществе. Этой цели противоречит стремление изолировать олимпийское движение от государств, спортсмены которых в нем участвуют. Проявление указанной тенденции легко обнаружить в корпоративности МОК, самопополнении^{*)} и независимости его членов от собственных правил, а также в том, что: "Олимпийские игры являются соревнованиями между спортсменами в индивидуальных и командных видах, а не между странами"(75, с.14). При всем этом в честь призеров принято поднимать флаги тех стран, которые они представляют и исполнять гимн государства - Родины чемпиона.

Как известно, войну начинают не народы, а их правители, поэтому нельзя осуществлять миротворческую функцию в условиях самоизоляции, рассчитывая на абстрактную добрую волю людей. Отсюда лозунг: "Спорт вне политики" сегодня воспринимают как анахронизм и не только потому, что любое общественное явление не может быть вне политики, - это азы диалектики. Главное заключается в том, что если мы не занимаемся политикой, она

^{*)} Самопополнение - это система, согласно которой новые кандидаты не делегируются соответствующей страной в МОК, а избираются им самим. Поэтому члены Комитета не представляют в МОК свою родину, а наоборот являются его представителями в ней.

начинает заниматься нами. Очевидно, по этой причине уже со второй олимпиады в Париже много раз возникали проблемы, заканчивающиеся отказом отдельных стран участвовать в Олимпийских играх. В этом отношении весьма характерен бойкот НОКами (Национальными олимпийскими комитетами) Африканских стран игр в Монреале и НОКами США, Японии и других стран XXII игр в Москве, а также НОКами большинства социалистических стран XXIII Олимпийских игр в Лос-Анджелесе, объявленный по указанию правительств всех перечисленных государств. Самоизоляция, самоустранение и отказ от воздействия на правительства стран-участниц олимпийского движения обернулись тем, что оно стало "заложником" не всегда добросовестных политиков и разменной монетой в их политических играх.

Авторы не сбрасывают со счетов челночной дипломатии Х.А.Самаранча (70), сделавшего многое, чтобы игры состоялись, однако, этим усилиям не хватает специального механизма, созданного на основе доброй воли не только народов, но и правительств стран-участниц олимпийского движения. Кстати, слабая прописанность миротворческой функции в современной редакции Олимпийской хартии и отсутствие способа привлечения к ее реализации государств участниц игр, дает основание к серьезным нападкам на Х.А.Самаранча со стороны отдельных специалистов (42, 124 и др.). Они видят в этом страсть к "коллекционированию" и желание "разыгрывать крупную политическую фигуру". От этого не избавит появившееся в последней редакции Олимпийской хартии (75) прямое разрешение НОКа вступать в сотрудничество с правительственными организациями своих стран, поскольку этого для повышения миротворческой функции олимпийского движения недостаточно.

Следующее серьезное упущение П.де Кубертена связано с убежденностью, что олимпийские идеалы можно возродить на основе любительского спорта, который тогда

в противовес профессиональному в какой-то мере отвечал идеалам олимпизма (честность, благородство, патриотизм и т.п.); в то время как последний уже был заражен пренебрежением нормами морали (договор, подкуп, необъективное судейство и т.п.). Действительно, материально независимый человек гораздо ближе к идеалу; однако, нельзя не понимать, что спорт на уровне высоких результатов - это нелегкая деятельность, отнимающая много времени и требующая огромных физических и психических затрат. Так, уже в начале нынешнего века спортсменам для победы приходилось тренироваться ежедневно, а позже и два-три раза в день, поэтому без компенсации этих затрат мог существовать лишь материально обеспеченный любитель, по существу, очень богатый человек. А если учесть приводимое Л.Куном (51) и процитированное в начале второй главы определение любительства, согласно которому им не может считаться даже человек, занятый физическим трудом, то станет понятно, что полноправными участниками олимпийских игр могли быть только богатые люди; а также служащие и учащиеся с довольно высоким достатком. Куда же деваться всем остальным честным, благородным, стремящимся к миру, любящим спорт и свою Родину людям? Путь один - идти в профессионалы, но навсегда оставить мечту об участии в Олимпийских играх.

Еще в более трудном положении оказались те, кто увлекся коммерчески невыгодным видом спорта, то есть тем, в котором профессионалов даже нет. Он должен был выбрать между высокими спортивными результатами и необходимостью материально содержать себя и свою семью. Причем одно, как правило, исключало другое, поскольку совмещение двух серьезных деятельностей невозможно без риска оказаться и там, и там дилетантом. Все это, очевидно, понимал и П. де Кубертен, однако, должен был ради возрождения Олимпийских игр лавировать между богатыми и бедными, "любителями" и "профессионала-

ми". Вот как он писал о любительстве в олимпийских мемуарах.

"Любительство - превосходная мумия, которая как образец современного искусства бальзамирования могла быть выставлена в музее Булака. Минуло столетия, а она никоим образом не пострадала от непрекращающихся манипуляций. Она оказалась нетронутой. Ни один из нас не предвидел столь длительного ее существования. Касаясь этой проблемы, мы понимали, что сможем добиться успеха не раньше, чем лет через пять" (47, с.13). Далее он пишет о том, каким образом удалось благодаря принципу "любительства", объединить под знаменами олимпийских идей тех, кто входил в Жокей-клуб (богатых) и платил членские взносы, а также представителей среднего класса, которые обеспечивали движение бескорыстными помощниками. Заканчивает он свою мысль словами, которые раскрывают всю противоречивость самого П. де Кубертена: "Это слияние классов, которое не всегда было легко сохранять, забавляло меня" (там же, с.14).

Вместе с тем сведение идеалов олимпизма к принципу любительства, а по существу, к получаемым спортсменом деньгам (без учета, кто и за что их платит) обрекало олимпийское движение на серьезные проблемы, которые сопровождают его и до сегодняшнего дня, несмотря на то, что из Олимпийской хартии этот термин давно исчез. Учитывая всю сложность вопроса и его принципиальную важность для дальнейшей судьбы Олимпийских игр, разберемся в нем подробнее.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что на первые Олимпийские игры были допущены профессиональные фехтовальщики. В дальнейшем почти на каждом Конгрессе МОК делегаты возвращались к дискуссии о любительском спорте, причем в 1914 году в Париже она вылилась в острую полемику, не давшую каких-либо результатов (51). Возникла эта проблема неспроста, поскольку все с большей очевидностью становилось ясно, что занятия

спортом, направленные на высшие результаты, являются серьезной деятельностью, требующей профессионального отношения и способной удовлетворять все многообразие потребностей людей. Среди них познание, общение, моральная оценка окружающих людей и т.п., но в этом же ряду занимает место потребность в материальном обеспечении себя и своей семьи. А олимпийская концепция любительства уходила от решения этого вопроса (словно его и не было) руководствуясь абстрактными идеализированными построениями. Из-за этого олимпийский спорт стал постепенно превращаться в явление, похожее на чемодан с двойным дном, в котором говорят одно, а делают другое. Факт участия спортсменов под флагом своей Родины включил неоговоренный Олимпийской хартией механизм материальной поддержки атлетов со стороны государственных и общественных организаций страны, честь которой они защищают. Не удивительно поэтому, что уже: "Во время Парижского Конгресса 1925 года, - как писал Л.Кун (51),- вопрос о компенсации спортсменам-любителям "теряемого заработка" рассматривался с более либеральных, чем ранее позиций с учетом социальных аспектов" (с.255).

Выход на олимпийские арены спортсменов социалистических стран внес в спортивные баталии привкус идеологической борьбы, правда, не они были первопроходцами этого направления. Гитлеровский фашизм использовал олимпийские игры в своих политических интересах. Л.Кун (51) по этому поводу писал: "Однако после захвата власти в 1933 году Гитлер увидел в олимпиаде новые возможности для маневров. И как свидетельствует об этом протокол за номером 33/д 155,обнаруженный в Берлинском олимпийском архиве, "... пояснил, что Германия с точки зрения внешней политики находится в трудном положении. В целях завоевания мирового общественного мнения Олимпиада должна сопровождаться крупными культурными мероприятиями ...". Говоря проще, он понял,

что с помощью мирных лозунгов Олимпиады 1936 года можно обеспечить международное признание его тоталитарной системы и одновременно отвлечь внимание от военных приготовлений" (с.257).

В социалистических странах олимпийскому спорту также уделяли большое внимание, однако, в них по сравнению с США практически отсутствовал профессиональный спорт, и поэтому имелись различия в материальном обеспечении спортсменов. За океаном молодежь смотрела на Олимпийские игры, как на возможность удачно связать свою дальнейшую судьбу с профессиональным спортом, а тот, в свою очередь, видел в олимпийцах свой потенциальный резерв и поэтому обеспечивал наиболее талантливых из них спортивными стипендиями в колледжах и университетах, либо зарплатой в коммерческих фирмах. Из-за фактического отсутствия в социалистических странах профессионального спорта, материальное стимулирование олимпийцев полностью брало на себя государство. Естественно, обе эти системы по возможности копировались другими странами, однако, всегда служили предметом нападков со стороны журналистов (70).

В период с 1973 по 1986 годы МОК принял целый ряд поправок к Олимпийской хартии. Все началось с решения спортсменам получать компенсацию за время, затраченное на тренировки и соревнования, а также материальную помощь для оплаты питания, размещения, транспортных расходов, спортивного инвентаря и формы, страхования, лечения и оплаты услуг тренера. Эти выплаты могли быть сделаны только с одобрения НОК. Затем вопрос о допуске на олимпийские игры был передан на решение международных федераций по виду спорта. Незадолго до Олимпийских игр в Сеуле, после серии скандалов в связи с участием в Олимпийских играх профессиональных хоккеистов, был положительно решен вопрос о возвращении на Олимпийские игры большого тенниса вместе

с правом играть в турнире всем без исключения спортсменам.

К сожалению, вопрос о различии между профессиональным и олимпийским спортом свели к получаемым в первом деньгам и не попытались увидеть более глубокую разницу. Она заключается не в деньгах. Они нужны всем, занятым нелегким делом, каким является спорт высших результатов. Вопрос в том, кто платит их и за что. Без ответа на него – разрешение получать компенсации за время, затраченное на тренировки и соревнования, - не сняло проблемы, а еще больше ее запутало. Внутри олимпийского движения наметилась тенденция к материальному обогащению, приближающемуся к уровню лучших представителей профессионального спорта.

С.И.Гуськов (24) на примере легкой атлетики, далеко не коммерческом виде спорта, по этому вопросу в 1987 году писал: "Международная федерация легкой атлетики (ИААФ) в 1982 г. приняла решение о создании, так называемых, фондов для спортсменов при национальных федерациях по легкой атлетике, что позволило легкоатлетам получать любые вознаграждения, в том числе за рекламу и участие в соревнованиях, но не на руки, а через созданные фонды. Первоначально предполагалось, что из этих фондов спортсменам будут возмещаться только расходы, связанные с учебно-тренировочным процессом, участием в соревнованиях и поддержанием их жизненного уровня, а оставшаяся часть расходоваться на развитие легкой атлетики в стране ... Однако эти фонды превратились в личные банковские счета спортсменов, на которых со временем скапливаются значительные суммы" (с.53).

Этот пример показывает, как благодаря решению МОК Международные любительские федерации стали активно зарабатывать деньги и превратились фактически в коммерческие организации по представлению рекламных услуг. Поэтому не удивительно, что на Олимпийских играх в Барселоне право участия получили все спортсмены, заяв-

ленные НОКами своих стран и допущенные соответствующими федерациями по видам спорта. Чистоту же олимпийских идеалов должны отныне охранять официальные разъяснения к правилу 45 и 46 Олимпийской хартии (75), которые гласят: что на игры допускаются все спортсмены, кто не менял своего гражданства или соответствующим образом оформили его; не участвуют в них из-за финансовых соображений; а также не используют во время игр свою личность, фамилию, изображение или спортивный результат в целях рекламы. Сегодня важно быть "хорошим" только во время Олимпийских игр, а каким спортсмен является все остальное время - значения не имеет.

По существу, руководство МОК, признав необходимость платить спортсменам, ушло от ответа на главные вопросы: кто платит и за что. Без ответа на которые, по сути, нельзя сохранить Олимпийские идеалы, поскольку нельзя сохранить то, чего не понимаешь, что не вошло в культуру человечества в целом; в культуру каждой отдельно взятой личности. При таком положении вещей нельзя не скатиться к отождествлению идеалов олимпизма с абстрактным пониманием любительства в спорте или к рассуждению об участии в играх не из-за финансовых соображений. А между тем, и это мы показали в первой главе (раздел 1.4), и д е а л ы древних греков помимо гармонии тела, воли и разума; дружбы и солидарности между людьми; приобщенности спорта к культуре, искусству и образованию; принципа честной игры были связаны прежде всего с любовью к своей Родине, к своему народу, с желанием ценой своего спортивного подвига спасти соплеменников от физического уничтожения в горниле жестоких войн.

К сожалению, этого не понял ни П. де Кубертен, ни его сторонники и последователи. Они не осознали, что идеалам олимпизма не отвечал ни тогдашний любительский спорт, ни тем более профессиональный. С другой

стороны, в то далекое время решение П. де Кубертена - оградить Олимпийские игры от пагубного влияния профессионального спорта, было единственно верным, поскольку тогда невозможно было даже мечтать о том, что на смену любительскому и профессиональному спорту должен прийти совсем другой спорт. Для реализации олимпийских идеалов нужен спорт, организованный по греческому принципу, но с учетом всех реалий современной жизни. В нем не руководствуются абстрактным принципом безденежного любительства и не уповают на совесть спортсмена, а решение естественных материальных проблем спортсменов и их семей берет на себя народ, из недр которого атлеты вышли и честь которого защищают. Правда, для решения этой задачи следует изменить многое. Прежде всего необходимо изменить отношение к спорту; понять, что он многолик и выполняет в обществе различные социальные функции, порой противоположные и несводимые одна к другой. Более того, выполняемая социальная функция как закон определяет характер организации и управления спортом, а следовательно, и особенности психологии спортсменов, тренеров, организаторов и зрителей. Всем этим вопросам будет посвящен следующий раздел.

2.3. Социальные функции различных типов и подтипов современного спорта

В современном спорте продолжается столкновение двух точек зрения в понимании существа этого сложного явления. Первую, и она на сегодняшний день пока доминирует, характеризует рассмотрение спорта как моноявления, имеющего множество различных функций. Для этих людей, ориентирующихся на внешнее сходство, не представляется существенным, что движет спортсменом в его занятиях и какова общественная отдача от них. Для них нет, кроме возраста спортсменов и демонстрируемые ими результатов, разницы - между состязаниями школьников,

олимпийцев, участников Формулы 1, ветеранов или даже инвалидов, - они склонны считать все это лишь частными примерами проявления единого явления, именуемого - спорт.

Сторонники второй точки зрения прежде всего исходят из социальных функций, которые спорт выполняет в жизни общества и психологии спортсменов, тренеров, организаторов и зрителей. Взгляд под этим углом зрения позволяет обнаружить за фасадом чисто внешнего сходства серьезные типологические особенности, позволяющие говорить о наличии, по крайней мере, четырех разновидностей спорта.

Чтобы разобраться в сути этого противоречия, следует напомнить о поднятом в разделе 1.4. вопросе о вторичных социальных функциях спорта. Мы уже отмечали, что спорт в ходе культурно-исторического развития человечества был использован как средство достижения многих целей, поскольку выполнял различные социальные функции: разрешение конфликтов (миротворческая), подготовка к жизни (воспитательная), развлечение (зрелищная) и т.п. Как видно из содержания первой главы, спорт еще в далеком прошлом в связи с региональными особенностями и выполняемыми вторичными социальными функциями разделился на три разновидности. Причем было показано, что уже в то время в спорте происходили сложные явления, обусловленные несовместимостью отдельных функций. Так, например, функция, связанная с получением дохода за счет развлечения зрителей, вступает в противоречие с миротворчеством, поскольку не всегда способствует удержанию спорта в рамках всеобщих моральных ценностей (гражданская принадлежность победителей, бескомпромиссность и объективность их выявления, обуздание инстинкта агрессии и др.).

Указанная тенденция с еще большей отчетливостью проявилась в наше время. В таблице 3 представлено разделение современного спорта на основе четырех критериев

Таблица 3.

Социально-психологические и экономические особенности различных типов и подтипов современного спорта

Типы и подтипы спорта	Виды спорта	Личностный смысл участия в соревнованиях	Источник притока финансирования спорта	Основная социальная функция	Форма деятельности
Для всех	Любой вид состязаний, выявляющий психофизические и интеллектуальные возможности человека	Сегодня быть лучше, чем вчера ради самоутверждения, успешной учебы, труда, защиты Отечества, отдыха, улучшения здоровья и т.п.	Его нет	Воспитательная (улучшение фенотипа, подготовка к жизни, оздоровление, развитие и отдых)	Элемент в структуре основной деятельности (учеба, труд, защита Отечества, спорт высших результатов и т.п.)
Высших результатов	Олимпийский	Все виды, включенные в программу Олимпийских игр	Добиться высшего спортивного результата ради Родины, мира на земле, самоутверждения и материального благополучия	Государственные и общественные организации страны, где спортсмен родился, воспитывался и живет	Мироворческая (индикатор тенофонда конкретной страны, альтернатива войне)
	Коммерческий	Любой вид, имеющий устойчивый зрительский или производственный интерес (футбол, хоккей, баскетбол, регби, гольф, крикет, бокс, теннис, автогонки, конные состязания и др.)	Добиться высшего спортивного результата для самоутверждения и получения максимально высокой оплаты труда	Клуб, фирма или любой предприниматель независимо от гражданской принадлежности	Деятельность по предоставлению зрелищных услуг
Некоммерческий	Все виды, пока не включенные в программу Олимпийских игр, не имеющие большой зрелищности, по которым проводят чемпионаты мира.	Добиться высшего спортивного результата для самоутверждения и материального благополучия	Федерация, клуб, спонсоры	Промежуточная между мироворотвором и зрелищностью	Социально неформальная деятельность

(психический, социальный, экономический и организационный).

Прежде всего следует объяснить тот факт, что отдельные виды спорта одновременно входят в различные типы и подтипы спорта, поскольку это затрудняет восприятие таблицы 3. Причем одно дело, если есть разделение Международных федераций на, так называемые, любительские и профессиональные, как в боксе, борьбе, легкой атлетике и плавании, и совсем другое - когда этого нет (футбол, хоккей, теннис, баскетбол и др.). Издавна спорт развивали и подчас продолжают развивать без учета его социальных функций, что приводит к определенной стихийности (64, 66, 115 и др.). Между тем социальная функция играет очень важную роль, поскольку определяет многое в системе финансирования, организации и управления спортом. Но, пожалуй, самое главное заключается в том, что все это, как в призме, фокусируется в психике спортсменов, тренеров, организаторов и зрителей. Поэтому так трудно проводить грань как внутри отдельных видов спорта, так и между представленными типами (подтипами), так как она проходит через сферу потребностей, мотивов и целей всех участников спортивных состязаний. Это обстоятельство потребовало применения теории деятельности при анализе спорта и включения в таблицу 3 такой переменной, как личностный смысл, то есть мотивация спортсмена.

Из таблицы 3 видно, что ни по одному из четырех критериев нет полного совпадения между всеми выделенными типами и подтипами спорта. Наибольшая близость имеется по критерию, связанному с мотивацией занятий спортом. В первой главе мы сделали попытку в доступной форме раскрыть существо этого явления. К сказанному в разделе 1.2. следует добавить, что человека, мотивированного к той или иной деятельности, отличает выраженное понимание "личностного" и общественного смысла этих занятий. Все типы спорта позволяют спортсмену самоут-

вердиться, и в этом заключается одна из главных его особенностей. Но уровень, на котором это происходит, различный.

Самоутверждение - это прежде всего потребность в положительной оценке окружающих людей. В спорте для всех - самоутверждение протекает на уровне семьи, товарищей, близких или коллектива, где учится или работает индивид. В спорте высших результатов этот круг расширяется и охватывает страну, где живет спортсмен, а также все мировое сообщество. Правда, при этом в олимпийском спорте самоутверждение связано со славой Родины, а в коммерческом спорте - часто с работой на экономику и имидж нанимателя. Так что, несмотря на некоторое сходство мотивации спортсменов, каждый из выделенных подтипов спорта имеет свои принципиальные отличия.

Из таблицы 3 также легко увидеть, что как олимпийский, так и коммерческий спорт с точки зрения прямого финансирования спортсменов, являются видами профессиональной деятельности. Разница заключается в том, что в первом - отсутствует контрактная система и ниже оплата труда. Вместе с тем по социальной функции они в значительной мере отличаются друг от друга. Может возникнуть вопрос, почему только олимпийский спорт является индикатором генофонда^{*)}, заменителем войны, а коммерческий - нет. Ведь там и там имеют место высшие спортивные результаты. Дело в том, что в коммерческом спорте гражданство спортсмена за редким исключением не имеет значения, поэтому спортивный результат говорит лишь о материальных возможностях хозяина команды, а не о генетических истоках победы.

В свое время В.С.Родиченко (94) одним из первых поднял эту проблему, назвав ее "денационализацией" или "транснационализацией". Дело в том, что в Международном олимпийском движении уже тогда наметилась тенден-

^{*)} Кстати, наши рассуждения не имеют ничего общего с расовыми теориями, поскольку смешанные браки, как известно, обогащают генофонд народа.

ция, присущая только коммерческому спорту, в котором в угоду прибыли привлекают в спортивные клубы атлетов без учета их гражданской принадлежности. В этой разновидности спорта такое стремление приносит подчас большой эффект, причем, как правило, без моральных издержек. Что же касается олимпийского спорта, то в нем эти действия оборачиваются тем, что спортсмен меняет гражданство и, по существу, превращается в наемника, для которого деньги выше любви к Родине. Но, пожалуй, главное заключается в том, что подобное явление разрушает один из главных олимпийских идеалов, согласно которому спортивный подвиг совершают из-за любви к Отечеству; ради спасения своих соплеменников от ужасов современной войны, поскольку смена гражданства обнажает всю фальшивость этих устремлений.

К сожалению, В.С.Родиченко из-за идеологической закрепощенности увидел в этой проблеме лишь классовую подоплеку, а не столкновение двух социально несовместимых подтипов спорта высших результатов. К тому же, говоря о неспособности коммерческого спорта выполнять функцию миротворца помимо его "денационализации", нельзя сбрасывать со счетов рекламу, игры в тотализатор и другие негативные явления, сопровождающие этот подтип спорта, как источники манипулирования результатами (24, 66, 95 и др). С такими отклонениями от идеалов олимпизма ни о какой миротворческой функции говорить не приходится.

С другой стороны, спорт для всех с точки зрения финансирования спортсмена является "любительским". Однако из-за особенностей мотивации спортсменов, и как следствие - низких спортивных результатов - он не может быть назван деятельностью. Представители его на Олимпийских играх скорее будут напоминать туристов от спорта, нежели миротворцев.

Главное же, что становится ясным при внимательном взгляде на таблицу 3, - это то, что слияние олимпий-

ского спорта с коммерческим можно расценивать как начало деградации первого. В коммерческом спорте важны не объективный спортивный результат, а максимальная прибыль, поэтому все худшее, присущее ему, незамедлительно проявится на олимпийских аренах. Кстати, проблемы натаскивания, допинга и наемничества - это следствие проникновения на Олимпийские игры духа коммерческого спорта (46, 70 и др.).

Авторы далеки от идеализации олимпийского спорта. Сегодня, как и сто лет назад, обществу нужен спорт нового типа, способный не на словах, а на деле стать подлинным миротворцем. Однако в отличие от времен П. де Кубертена, сейчас в мире складывается такая ситуация, когда эта задача действительно может быть решена. В следующем разделе будут изложены соображения на этот счет. А теперь вернемся к таблице 3 и коснемся главного вопроса, связанного с оплатой труда спортсменов-олимпийцев. Как уже отмечалось, согласно последней редакции Олимпийской хартии (75), МОК полностью передал вопрос, связанный с отбором и подготовкой спортсменов к Олимпийским играм в ведение общественных организаций (НОК и Национальные федерации по видам спорта). Исключение составляют развивающиеся страны. Им оказывают материальную помощь через Фонд олимпийской солидарности.

Для примера возьмем ситуацию в России, где нет стабильности, продолжается инфляция и упадок производства. С одной стороны, некоторые федерации, как уже говорилось, по сути превратились в коммерческие структуры. С другой - что остается делать тем спортсменам, которые увлекаются некоммерческими видами спорта, допустим, борьбой. Им приходится искать "меценатов" или самим в качестве челноков заниматься бизнесом. Все эти пути неприемлемы потому, что "меценат" в спорте - это не просто богатый покровитель, но и человек, который хочет влиять на спортивный результат.

Характерный случай произошел в 1992 году на Кубке мира по вольной борьбе в Москве. Эти соревнования проводили на деньги, выделенные, так называемым, спонсором. Участие частного капитала сразу отразилось на них. Прежде всего несколько не самых сильных борцов были включены в сборную команду России только потому, что в качестве тренера записали покровителя турнира. Кроме того, впервые команду России выводил не один, как обычно, тренер, а целых пять человек, среди которых, конечно же, был упомянутый "меценат".

Еще худшим результатом оборачивается спонсорство из-за рубежа. Не удивительно, что на чемпионатах по борьбе много россиян, сменив гражданство, успешно борются за другие страны. Некоторые доброхоты видят в этом возможность попадания на Олимпийские игры большого числа сильных спортсменов, а если все это оценивать с точки зрения идеалов олимпизма, то это самое настоящее наемничество и ничего больше. В этих случаях, только передав государству (через соответствующие органы управления) ответственность за отбор и подготовку спортсменов, можно как-то решить эту сложнейшую этическую проблему. Кстати, соответствующие законодательные инициативы такого рода уже сделаны (87).

И, наконец, обратимся к двум последним пунктам таблицы 3. В них показано, кто может наиболее эффективно управлять тем или иным типом спорта. Принцип простой: управляет тот, кто заинтересован в конечном результате той или иной разновидности спорта. Так, развитием спорта для всех должны быть озабочены руководители тех учреждений, где учатся, работают и служат люди. Например, в армии, в министерстве внутренних дел и т.п. не должны готовить олимпийских чемпионов, а использовать спорт для повышения профессионализма и отдыха своего контингента служащих. Олимпийцев могут и должны готовить только специально созданные государственные спортивные организации. Кстати, подобие такой системы в

бывшем СССР удалось создать. Правда, она имела большие недостатки (естественно-искусственный отбор, отсутствие контрактов со спортсменами и тренерами, подавление спорта для всех – спортом высших результатов, безразличие к судьбе бывших чемпионов и тех, кто помогал им побеждать и т.п.); однако, тем не менее, плохая система лучше бессистемности (81, 88, 106 и др.). Что же касается коммерческого спорта, то им управляет только рынок. В рыночной конкуренции выживают лишь те виды спорта, на которые ходят зрители (26) и в которые вкладывают деньги рекламодатели (производители).

Более подробно этот вопрос будет раскрыт в одном из последующих разделов. Здесь же важно подчеркнуть, что организованный спорт имеет несколько разновидностей с неодинаковыми социальными функциями. Спорт для всех используют как универсальное средство формирования гармонически развитых личностей в различных сферах жизни и великолепное подспорье для организации досуга и отдыха людей. Олимпийский спорт играет совсем другую роль. Он является инструментом выявления истинных психофизических и интеллектуальных возможностей индивидов и выступает как мерило одаренности того или иного народа. Что же касается коммерческого спорта – это совсем другой вид деятельности. Он предназначен для ускорения рыночных отношений между производителями и потребителями товаров и услуг.

Особую группу составляет некоммерческий подтип спорта высших результатов (табл.3). Представители его стоят перед выбором: либо попасть в программу Олимпийских игр и стать участниками реализации миротворческой функции с полноценной государственной финансовой поддержкой; либо настолько повысить популярность своего вида спорта, чтобы попав в коммерческий подтип, связанный с предоставлением зрелищных услуг, получать финансирование не от случайных меценатов, а от рыночных отношений в целом.

Говоря о различии социальных функций выделенных типов и подтипов, важно подчеркнуть, что эти разновидности спорта находятся между собой в очень непростых, порой антагонистических отношениях. Так, в бывшем СССР нежелание разделять управление спортом для всех и олимпийским привело к фактической смерти первого (14, 43, 20, 81, 34, 106 и др.), а попытка заставить работать на государство коммерческий спорт обернулась неудачей. Признание в конце 90-х годов большого тенниса истинно коммерческим видом спорта закончилось выходом всесоюзной федерации из-под контроля Спорткомитета (кстати, это было сделано с подачи Ш.Т.Тарпищева). В свою очередь, нестабильность экономической и политической ситуации в России, несовершенство налогового законодательства позже обернулись крупным скандалом и увольнением ведущих теннисистов от уплаты налогов в российский бюджет через оформление двойного гражданства, о чем уже упоминалось. Не меньше проблем в российском футболе и хоккее. Их захлестнула эпидемия поставки за деньги игроков в зарубежные клубы. И это не удивительно. Таковы рыночные отношения, которым подчиняется коммерческий спорт. Однако к еще более серьезным последствиям приведет допуск на Олимпийские игры представителей коммерческого спорта.

Из таблицы 3 видно, что этот тип спорта подчиняется только рыночным отношениям, и с этой точки зрения является практически неуправляемым. А главное, он может работать только на бизнес, а не на формирование в обществе нравственных начал. Сегодня всем стало ясно, что на Олимпийских играх можно зарабатывать большие деньги. И дельцам от спорта вскоре удастся их превратить в огромное международное шоу, утратившее свою историческую функцию – заменителя войны мирным противоборством (6, 20, 30, 72, 52 и др.).

2.4. Предложения по изменению отдельных положений Олимпийской хартии

Любое крупное общественное движение, каким является олимпизм, имеет свою идеологию. Под ней принято понимать систему идей, которой руководствуются его организаторы, проводя соревнования спортсменов, ведя воспитательную работу среди них и пытаясь через это позитивно воздействовать на процессы, происходящие в мире. В концентрированном виде идеология олимпизма изложена в Олимпийской хартии там, где говорится об основополагающих принципах работы МОК и о его роли в развитии общества (75). Так, в ней записано: "Олимпизм представляет собой философию жизни, возвышающую и объединяющую в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости от усилия, на воспитательной ценности хорошего примера и на уважении к всеобщим основным этическим принципам.

Цель олимпизма является повсеместное становление спорта на службу гармонического развития человека с тем, чтобы способствовать созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства...

Цель олимпийского движения - способствовать построению лучшего мира посредством воспитания молодежи средствами спорта без какой-либо дискриминации в духе соблюдения принципов олимпизма, что включает в себя взаимопонимание, дружбу, атмосферу солидарности и честной игры" (с.7-8). Для достижения этих целей МОК: "... поощряет координацию, организацию и развитие спорта и спортивных соревнований; сотрудничает с компетентными общественными, частными и государственными организациями в стремлении поставить спорт на службу человечеству; ... борется с любыми формами дискриминации, влияющими на олимпийское движение; способствует со-

блюдению и поощряет соблюдение спортивной этики; посвящает свои усилия тому, чтобы дух честной игры прева-лировал на спортивных площадках и чтобы насилие было изгнано с них; руководит борьбой с допингом в спорте; принимает меры, целью которых - недопущение возникновения угрозы здоровью спортсменов; противостоит любым политическим и коммерческим злоупотреблениям в спорте и т.п." (с.9-10).

В приведенном тексте обращает на себя внимание слабая прописанность центрального вопроса, связанного с установлением мира на земле и ролью спорта в достижении этой цели. Обусловлено это причинами, о которых говорилось в предыдущих разделах. Среди них прежде всего следует назвать недооценку МОКом роли спорта как деятельности, способной противостоять войне. Это хорошо показывает выдержка из статьи Д.Айзенберга, помещенной в июне 1988 года в газете "Нью-Йорк Пост". "В эти дни кровь на улицах Кореи, но никто за морем на это не реагирует. Ни один член Международного олимпийского комитета, в их огороженной от мира Швейцарии, и не моргнул своим любительским глазом. Когда придет такое время, что нельзя уже будет промолчать, они как всегда дадут вам полностью прикрывающий их ответ: "Политика (или убийство, или геноцид, или война) не имеют с нами ничего общего". Они очередной раз очистят от пыли слова барона Пьера де Кубертена, основателя современных Олимпийских игр: "Олимпийское движение стремится свести вместе в едином союзе те качества, которые направляют человечество к совершенству". Но между этим их лозунгом и их делами - адская пропасть" (70, с.190).

Конечно, можно по-разному смотреть на это высказывание, например, как Д.Миллер (70), который видит в этом лишь проявление истерии. Однако трудно не признать верно подмеченный журналистом идеализм как большинства самих членов МОК, так и документов, которыми они руководствуются.

В последнее время все больше число специалистов высказывают разные мнения по поводу перспектив развития олимпийского движения. Следует отметить, что многих не удовлетворяет отсутствие четкости в формулировке понятия "олимпийские идеалы" (31, 33, 39 и др.). Большинство из них свои предложения связывают с собственным видением приоритетов развития этой общественной организации. Так, В.Жолдак (39), С.Драгутинович (31) и др. сосредоточили свои интересы вокруг оздоровительной функции спорта для всех, видят в спорте высших результатов источник, провоцирующий отклонения от олимпийских идеалов. В.Столяров (105), А.Егоров (33) и др., акцентируя внимание на связи спорта и искусства, предлагают в качестве альтернативы симбиоз спортивных состязаний и конкурсов по этике и эстетике.

Ряд специалистов (11, 10, 50, 93, 98 и др.) считают самодостаточной современную редакцию Олимпийской хартии для решения задач, связанных с укреплением дружбы и взаимопонимания между народами. Несколько пессимистическими выглядят соображения Н.Визитея (17), который считает, что в современном спорте сами спортсмены и зрители должны находить смысл достижения высокого результата или смысл победы на Олимпийских играх. Автор убежден в низком уровне самосознания в сфере спорта; недостаточной познанности и слабой управляемости этой деятельности.

Вместе с тем нельзя не согласиться с В.Моченовым (72), что олимпийскому движению нужна обновляющая идея: "... в связи с возрастающей тенденцией выхолащивания идеалов олимпизма из современного спорта, превращения Олимпийских игр в торговые ярмарки спортивной индустрии и фармакологии" (с.165).

Так чего же не хватает МОКу для прямого, а не опосредованного участия в создании через спорт мира на земле? Для этого необходимо внести следующие поправки в Олимпийскую хартию.

1. Пункт три основополагающих принципов дополнить следующей фразой: "Целью олимпизма является перенос решения международных конфликтов на спортивные площадки и стадионы, чтобы в честном противоборстве атлетов каждая страна могла продемонстрировать свою добрую волю и приверженность идее всеобщего мира".

2. Правило 9.1. дать в следующей редакции: "Олимпийские игры являются соревнованиями между спортсменами в индивидуальных или командных видах, представляющими страну, гражданами которой они являются. Для полной и всесторонней оценки возможностей людей, объединенных общностью территории, экономики, языка и культуры, следует ввести подсчет очков командной борьбы по всей олимпийской программе. Государства этих стран обязуются обеспечить подготовку (на контрактной основе) спортсменов и нести ответственность за выполнение пункта 3 официального разъяснения к правилу 45".

Предвидя возражения сторонников лозунга "Спорт вне политики", выскажем лишь два соображения. Во-первых, пойдем от обратного: отменим подъем флагов и исполнение гимнов стран в честь победителей игр. Нетрудно представить последствия этого решения. Соревнования сразу превратятся в безликое непривлекательное зрелище, интересное только самим участникам. Второй аргумент уже был высказан ранее и касается он невозможности противостоять войне без прямого влияния на руководителей стран участниц олимпийского движения. Эти поправки позволят все вопросы, связанные с подготовкой спортсменов и их жизнеобеспечением, возвести до уровня важной государственной задачи, а спортивную деятельность в рамках олимпийского движения рассматривать как действенное средство современной открытой дипломатии, направленное на защиту интересов отечества и установления мира на земле. Чему также будет способствовать и поправка 3.

3. Правило 31 пункты 2.2, 2.3, 2.4 дать в следующей редакции. "НОК...должны сотрудничать с государственными организациями своей страны, обеспечивающими развитие спорта высших достижений; спорта для всех; подготовку спортивных кадров; а также связанными с решением международных вопросов для обеспечения соблюдения Олимпийской хартии в своей стране".

4. Дополнить пункт 3 официального разъяснения к правилу 45 еще одним подпунктом и поставить его под номером 3.1. "3. Все спортсмены, участвующие в Олимпийских играх, должны: 3.1. Иметь непрерывный контракт с государственной организацией страны, где они родились, воспитывались и живут, в котором оговорены обязательства сторон об условиях подготовки к Олимпийским играм, о выполнении всех пунктов официального разъяснения к правилу 45 и Медицинского кодекса (Правило 48)". Далее по тексту со смещением номеров подпунктов на одну цифру.

5. Дополнить пункт 4 официального разъяснения к Правилу 45 фразой о запрете использовать свою личность, фамилию, изображение или спортивный результат не только во время Олимпийских игр, но и в течение всей (согласно контракту) спортивной деятельности.

Не надо бояться обвинений в превращение атлетов в "государственных служащих", поскольку они гораздо ближе по мотивации к идеалам олимпизма, чем озабоченные лишь собственным благополучием представители коммерческого спорта. Главное же заключается в том, что каждая страна через отношение к своим выдающимся спортсменам и благодаря включенности в олимпийское движение, станет не на словах, а на деле участвовать в создании мирного общества.

Для того, чтобы вопросы материального обеспечения спортсмена осуществлялись согласно олимпийским идеалам, следует разработать типовой олимпийский контракт, в котором будут заложены основные положения

олимпийской идеологии, четко определен личный и общественный смысл заключаемого соглашения. Контракт будет предусматривать ответственность сторон за то, чтобы спортсмен без потери здоровья и моральных издержек смог в честной борьбе показать на Олимпийских играх максимально возможный для него результат. В нем будут оговорены вопросы материального обеспечения и социальной защиты спортсмена - особенно по завершении спортивной деятельности - с тем, чтобы полностью исключить его участие в коммерческих соревнованиях и различных сделках. Тех же, кто увидит в этих предложениях лишь только угрозу государственному бюджету стран участниц олимпийского движения, можно успокоить следующим. Вряд ли налогоплательщик будет возражать, если его деньги пойдут на действительное укрепление мира на земле. К тому же естественное сокращение расходов на содержание армии будет компенсировать эти затраты.

Главное следствие сделанных нами предложений сводится к практическому привлечению государств-стран участниц олимпийского движения к процессу сохранения мира на земле. В этой связи, как положительный фактор, можно отметить проект резолюции ООН, принятой по инициативе Х.А.Самаранча, который гласит: "Решено, что в будущем, каждые два года, за год до начала зимних и летних Олимпийских игр Генеральная Ассамблея (ООН - дополнение авторов) будет рассматривать вопросы, касающиеся "Олимпийского перемирия" (приостановление вооруженных конфликтов на период Олимпийских игр) (97, с.6). Наши предложения лежат в русле данного решения и будут способствовать соединению усилий общественных и государственных структур в деле использования олимпийского спорта, как реальной дипломатической силы, противостоящей войне. И это крайне важно, поскольку в Олимпийской хартии в ее сегодняшней редакции этот вопрос остается слабо освещенным.

2.4.1. Трудности реализации сделанных предложений и решение глобальных проблем олимпийского движения (оплата труда спортсменов, допинг, взаимодействие внутри олимпийского движения, гигантизм игр и т.п.)

Как ни странно, основное сопротивление сделанным предложениям можно ожидать не от государств, вынужденных в этом случае подтверждать свое участие в олимпийском движении неукоснительным выполнением целого ряда положений Хартии, таких как: перенос решения международных конфликтов на стадионы и спортивные площадки, забота о настоящем и будущем спортсменов, ответственность за целый ряд их возможных нарушений (жестокость, жульничество, участие в рекламе, допинг и т.п.). Не должно быть возражений и со стороны членов МОК, поскольку их усилия, направленные на сохранение единства и чистоты движения, получают реальную межгосударственную юрисдикцию.

Посмотрите на деятельность МОК за последние пятнадцать лет. Х.А.Самаранч многие вопросы успешно решает напрямую с руководителями различных государств, и это не случайно, так как необычайно возрос авторитет олимпийского спорта. Настало время этим благородным и многотрудным действиям президента придать юридически весомый характер. О правомерности такого предположения говорит изменение в общественном сознании понимания роли войны и олимпийского спорта как средств разрешения международных конфликтов. На рис.2 приведены гипотетические кривые динамики этого процесса. Сделаем некоторые пояснения к рисунку.

В начале XX века люди были убеждены, что кроме дипломатии и войны нет иных рычагов воздействия на межгосударственные отношения. Однако опыт двух мировых войн и, особенно, последовавшее затем противо-

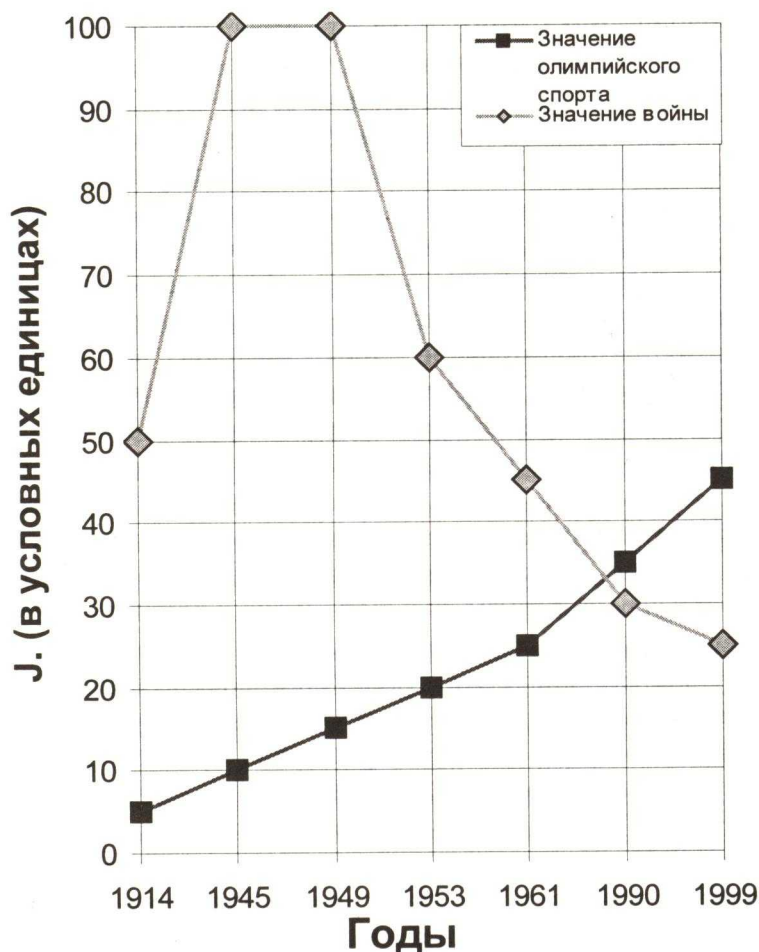

Рис.2. Динамика общественного значения войны и олимпийского спорта как средств регуляции межгосударственных отношений (J.)

стояние двух идеологий показали, что человеческий разум в этом вопросе достиг предела, за которым нет ни победителей, ни побежденных, а есть самоуничтожение земной цивилизации. Вехи этого пути представлены на рис.2 и обозначены использованием оружия массового поражения: химического в 1914 году, ядерного в 1945 году. С этих пор угрозу войны активно применяют как средство дипломатического давления. Апогей наступил в период между 1945-1949 гг., названный в международной практике "атомной дипломатией". Этот курс США основан на монопольном владении ядерным оружием. Затем, по мере появления вооружения этого типа в других странах и с увеличением их разрушительной силы, значение войны как средства регуляции международных отношений падает. Более того, политика "атомного сдерживания" себя исчерпала, поскольку руководители все большего числа развивающихся государств овладевают секретами атомного оружия, а это неизменно приведет к всемирной катастрофе. Поэтому не случайно сейчас мировое сообщество озабочено не наращиванием атомной мощи, а уничтожением этого вида оружия.

Одновременно с этим (рис.2) постепенно возрастала роль олимпийского спорта как эффективного средства открытой дипломатии. Для примера можно привести высказывание олимпийщика В.Н.Брумеля: "Я помню, как Н.Федоренко, который в 60-х годах был нашим представителем в ООН, говорил мне после моего первого турне по Америке, что за одну поездку я сделал для нашей страны больше, чем все посольства за год активной пропагандистской работы" (126, с.80). И это не пустые слова. К ним присоединялись, подтверждая дипломатическую эффективность спорта, многие отечественные атташе по культуре.

Правда, дипломатическую функцию олимпийского спорта по указанным в разделе 2.2.1 причинам реализуют слишком слабо, а допуск на Олимпийские игры представи-

телей коммерческого спорта вообще грозит им утерей этой общественной роли. Вот те факты, которые позволяют делать благоприятный прогноз в отношении поддержки большинством государств предложенных изменений в Олимпийской хартии.

Вместе с тем есть организации, которые воспримут наши предложения в штыки. Это Международные федерации по отдельным видам спорта (МСФ). Причины для подобного прогноза две. Первая - связана с тем, что в некоторых видах спорта уже почувствовали "прелести" исключения из Олимпийской хартии слова "любитель" и предоставления возможности самим спортсменам "зарабатывать" деньги.

Д.Миллер (70) по этому поводу пишет: "Организованный в Лондоне перезабег между Мэри Деккер и Золой Бадд после их противостояния в Лос-Анджелесе, когда Деккер спорно упала в финале женского забега на три тысячи метров, оказался большим шоу с непропорционально раздутыми наградами бегуньям, но без подлинной спортивности. Такие манипуляции становятся все более и более привычными ... Становится почти неизбежным, что через несколько лет такие манипуляции могут подхватить даже мировые чемпионаты по различным видам спорта" (с.92-93).

Вторая причина связана с Международными федерациями по игровым видам (футбол, хоккей, баскетбол и т.п.), в которых коммерческий тип спорта доминирует. В них всегда смотрели на Олимпийские игры как на трамплин для заключения профессионального контракта. Да, действительно, в этих видах спорта стоит непростая задача, связанная с выбором. В конце концов человек делает это всю жизнь. И молодому игроку в какой-то момент следует решить, дорого ли ему право защищать честь своей Родины на Олимпийских играх или он предпочтет ему выступление за коммерческий клуб. Причем в этом вопросе полумеры, как в футболе (в Олимпийских играх участвуют футболисты

не старше 23 лет), приносят только вред. Что же касается рассуждений об якобы нарушаемом этим запретом положения о правах человека, то сторонникам этой точки зрения можно ответить следующим образом.

Во-первых, все разговоры об ущемлении прав человека прекращаются, если нарушен юридический закон, а Олимпийская хартия - это есть закон всего движения; и первое условие допуска на игры связано с признанием всех положений, записанных в ней. Следовательно то, что записано в Олимпийской хартии, не подлежит обсуждению с точки зрения прав человека. Так, никому не придет в голову говорить о нарушении прав человека по отношению к спортсменам, уличенным в приеме допинга. Во-вторых, свобода выбора и есть гарантия этих прав. Спортсмен на любой стадии своей деятельности может перейти из олимпийского спорта в коммерческий, но не наоборот, поскольку лишь в первом - оплата его труда будет осуществляться без ущерба идеалам олимпизма, то есть за счет собственного народа (81).

Однако выбор следует сделать не только спортсменам, но и руководителям федераций. Должны же они, наконец, понять, что центральной фигурой в спорте является не чиновник, а атлет. В этом отношении весьма точно высказался Д.Миллер (70), когда, характеризуя ситуацию в Международной федерации легкой атлетики (ИААФ), писал: "Сдерживающее влияние на Небиоло, кроме нежелания самих стран-членов ИААФ оказаться вовне олимпийского движения, могли бы оказать сами спортсмены. Престиж олимпийской золотой медали до сих пор ценится по меньшей мере вдвое выше титула чемпиона мира"(с.275).

В любом случае возражения некоторых Международных федераций по видам спорта и возможное неприятие наших предложений отдельными членами МОК или людьми, относящими себя к разряду специалистов в области спорта, вполне преодолимы. Дело в том, что предлагаемые изменения олимпийской идеологии позволяют распу-

тат тугой узел проблем, накопившихся в этой сфере на протяжении всех ста с лишним лет ее существования. Сохранению международного авторитета, чистоты и единства олимпийского движения мешает нерешенность ряда вопросов. Список основных из них, с учетом ранга влияния и очередности снятия, может выглядеть следующим образом: деньги, получаемые спортсменами за свой труд (кто платит, за что и сколько); допинг (как искоренить это зло); взаимодействие между МОКом, НОКаи и МСФми; гигантизм и др. Постараемся раскрыть их подробнее.

Деньги, получаемые спортсменами, волновали П. де Кубертена и его последователей всегда. Однако этот вопрос рассматривали без учета его истории, которая изложена в разделе 1.4. настоящей книги, и без понимания, что олимпийский и коммерческий спорт различают не деньги, получаемые или не получаемые спортсменами, а источник их прямого финансирования. В первом случае им является народ, из глубины которого вышел атлет, гордость и воплощение лучших черт данного сообщества. Во втором - деньги платит предприниматель, зарабатывающий на зрелищности спортивного состязания.

Эта, на первый взгляд, незначительная деталь на самом деле определяет многое. Она говорит о происхождении денег; способе их зарабатывания и, в конце концов, о моральном облике того, кто их платит. Конечно, нечестные люди есть и среди обычных налогоплательщиков, но в коммерческом спорте - там, где вращаются огромные деньги и крутятся люди, алчущие баснословных прибылей, сама атмосфера изменяет психику и спортсмена, и его наемателя.

Именно по этой причине так несхожи социальные функции олимпийского и коммерческого подтипов спорта (табл.3). Оба требуют от спортсменов полной самоотдачи ради высшего спортивного результата и потому являются деятельностью. Однако смысл финансирования (за что) и его источник (кто) различные. В этой связи следует при-

знать, что многие годы на олимпийских сессиях и конгрессах разговоры о деньгах ставили не в той плоскости. В этом легко убедиться, прочтя работу Д.Миллера (70). Вместо того, чтобы спорить о том, может или не может олимпиец получать за свой титанический труд деньги, лучше бы решали, как, узаконив выплаты спортсменам, сохранить идеалы олимпизма (честность, благородство, любовь к Родине, созидание мира на Земле, гармония души и тела и т.п.). В этом смысле наше предложение является наиболее оптимальным: государство признает Олимпийские игры в качестве альтернативы войне и берет на себя обязательство обеспечить подготовку спортсменов и честное их участие в этих соревнованиях. Фактически оно выступает выразителем воли своего народа, решая материальные и социальные проблемы самых ярких своих представителей.

Кстати, мы не новаторы в понимании правильности такого подхода. В странах социалистической ориентации эта практика существовала давно, однако, ей в нашей стране не хватало полноты и завершенности^{*)}. Введение же контрактной системы возлагает ответственность на обе стороны и позволяет избежать издержек на всех этапах спортивной деятельности (потеря здоровья, использование допинга, неспортивное поведение и т.п.) и особенно по ее завершении.

Вместе с тем материальное обеспечение жизни и подготовки олимпийцев государством позволит также решить проблему допинга. Дело в том, что введение контрактов во взаимоотношения между государством и спортсменом-олимпийцем делает использование допинга не только личной проблемой атлета, тренера или представи-

^{*)} Спортсмены по окончании спортивной деятельности часто оказывались предоставленными самим себе и никому ненужными. Этой проблемы в бывшем СССР не снимала из-за своей незначительности пенсия, назначаемая в последние годы спортсменам сборных команд. Впрочем, в ГДР была более совершенная система.

теля национальной федерации, но и всего государства, которое брало на этот счет определенные обязательства. Думается, главной причиной, не позволяющей до сих пор добиться искоренения этого зла из спортивной практики, следует считать отстраненность олимпийского движения от государств, которые представляют спортсмены. Она привела к психологии двойного счета, когда в случае победы спортсмена поднимают флаг страны, а при уличении его в использовании допинга обвиняют лишь федерацию (общественный орган).

В этом отношении весьма характерной является принятая еще в 1989 году государствами - членами Совета Европы Конвенция против применения допинга в спорте. В ней проблема борьбы с допингом, казалось, выведена на государственный, по крайней мере в Европе, уровень. Однако ситуация за прошедшее время не изменилась к лучшему. Причина, по-нашему мнению, кроется в отсутствии в Олимпийской хартии пункта об участии государств в деле подготовки спортсменов и ответственности за нарушение последними Медицинского кодекса. Это и не позволяет координировать действия МОК и государственных структур, ответственных за спорт во всех странах мира.

Без принятия предложенных нами дополнений Олимпийской хартии не могут быть реализованы и разумные рекомендации Д.Миллера (70), который пишет: "Изошренные мошенничества требуют крайних превентивных мер. Отсюда - бесспорный вывод: необходимо правительственное законодательство, карающее за неавторизованное владение, импортирование, использование или употребление основных стимуляторов, и еще одно законодательство, вменяющее в обязанность фармацевтическим производителям включать в допинг безвредные маркировочные вещества, которые сделают легко опознаваемым их присутствие. Такие меры - в интересах всего человеческого общества, а не только одного спорта, не говоря уже о нем самом ..." (с.221-222). Совершенно очевидно, что предла-

гаемые меры, в особенности вторая - это чуть ли не единственная возможность поставить крест на допинге в спорте. Правда, без четкой записи в Олимпийской хартии об ответственности государств за моральный облик спортсменов, тренеров, врачей и организаторов своих команд, участвующих в соревнованиях, сделать это будет невозможно.

И последнее. Обычно говоря о допинге, в основном делают упор на опасность для здоровья спортсмена. Это верно. Однако у данной проблемы есть еще и другой аспект. Результат, показанный на Олимпийских играх (смотри таблицу 3), является индикатором генофонда народа и потому понятно, почему любые ухищрения с допингом следует рассматривать, как попытку фальсификации на самом глубинном уровне, когда в жертву личным амбициям приносятся интересы всей нации. В этой связи мы не можем не привести высказывание одного из честнейших олимпийцев современности Ю.Власова: "Все препараты, искусственно взращивающие силу, были получены во второй половине 60-х годов, когда мы уже сошли с помоста. Эти, так называемые восстановители силы, исказили облик мирового спорта. Сделан подлог: на препаратах поднят потолок рекордов, а историки спорта, журналисты продолжают сравнивать результаты - результаты атлетов, по существу, разных эпох. Да, был осуществлен подлог, нечестность дала дополнительную и значительную силу. Невозможно, недопустимо и в высшей степени несправедливо не замечать это и продолжать сравнивать силу от чести, мужества тренировок с силой, взращиваемой и взращенной на препаратах и разного рода восстановителях" (19, с.562-563).

Завершая обсуждение проблемы допинга в спорте и путей ее решения, нельзя не коснуться заявления Х.А.Самаранча, в котором он дал понять, что стимуляторы могут быть официально разрешены на спортивных состязаниях (21). Оно лишь лишний раз показывает, что нынешний

президент МОК не случайно допустил представителей коммерческого спорта на Олимпийские игры. Разрешив допинг, он окончательно превратит их в арену борьбы коммерческих интересов, ничего не имеющих общего с миротворчеством.

Возвращаясь же к вопросу о деньгах, нельзя не остановиться на суммах, получаемых спортсменами. Конечно, они пока в коммерческом спорте выше и прежде всего потому, что олимпийское движение еще не стало в полной мере альтернативой войне. Продвижение всего общества в этом направлении неизменно приведет к повышению значения подвига, совершенного на Олимпийских играх. А на благое дело, как известно, никаких денег не жалко.

Теперь перейдем к вопросу взаимодействия между МОКом, НОКаи и МСФ. Прежде всего двум последним в соответствии с измененной Олимпийской хартией придется обеспечивать ее выполнение в своей стране и в руководимом ею виде спорта. Причем акцент цели олимпийского движения на миротворческой функции, а также понимание условий ее выполнения - наполнит новым смыслом деятельность МСФ по видам спорта. Только тогда, а не после риторических призывов (94) их собственные уставы будут приведены в соответствие с Олимпийской хартией. Выразится это в признании того, что большинство видов спорта включает в себя три разновидности, внешне идентичные, но совершенно несхожие по мотивации спортсменов и выполняемым социальным функциям.

В свою очередь в некоторых МСФ следует организовать отдельные соревнования между олимпийцами и участниками коммерческого спорта; а ряду федераций придется вообще разделиться, как, это, например, исторически сложилось в боксе. Кстати, создание отдельной от ФИФА федерации олимпийского футбола даст, наконец, возможность - снять извечные противоречия этого вида спорта с МОК. В этом нет ничего удивительного, поскольку теперь есть четкий критерий разведения спортсменов и

тех разновидностей спорта, в которых они участвуют. Раньше атлеты должны были выбирать между любовью к Родине со скрытой материальной поддержкой и деньгами, получаемыми по контракту. Теперь альтернатива будет совсем иной. Если тебе дорога Родина, которая заботится о тебе (в том числе и материально), то заключай контракт с собственным государством и участвуй в олимпийском движении; а те, кого волнуют только деньги, идите, пожалуйста, в коммерческий спорт.

Конечно, среди спортсменов есть те, которым одинаково дороги и Родина, и большие деньги. Им придется сделать свой выбор, указывающий на истинное соотношение того и другого в их мотивации. Тем более суммы выплат оговариваются контрактами, и спортсменам самим легко будет определить цену своей любви к Родине.

Несколько в другой ситуации, более выгодной, окажутся "коммерчески нерентабельные" виды спорта, такие, как борьба, фехтование, гребля и т.п. Им больше не придется ходить с протянутой рукой в поисках спонсоров, поскольку поддержка их государством приобретет совсем иной общественный смысл. Развитие спорта для всех и связанного с ним олимпийского в этих видах - будет освещено благородной идеей создания мирного общества на Земле.

По-видимому, нет сложности и в вопросе организации соревнований между представителями олимпийского и коммерческого спорта. Они будут стимулом для дальнейшего совершенствования (методического, организационного и т.п.) и должны обязательно проходить согласно Олимпийской хартии. Образно говоря, соревнования будут проводить олимпийцы, приглашая в гости представителей коммерческого спорта, но не наоборот, поскольку в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Что же касается материальных выплат спортсменам за участие в этих соревнованиях, то они будут для одних осуществляться напрямую организаторами, а для других (олим-

пийцев) согласно контракту через государственный орган, их опекающий.

В отношении Национальных олимпийских комитетов ясно, что им, по существу, предстоит стать государственной структурой с функциями, близкими к министерствам иностранных дел. Впрочем, это будет сделать не так трудно, поскольку целый ряд задач, стоящих перед НОКами согласно сейчас действующей Олимпийской хартии (75), требуют от них полномочий государственных учреждений. Так, в пункте 31, содержащем положение о миссии и функциях НОК, записано: "Должны пропагандировать на национальном уровне, в рамках спортивной деятельности, основополагающие принципы олимпизма и способствовать, помимо прочего, распространению олимпизма в учебных программах по физвоспитанию и спорту в школах и вузах. НОК способствуют созданию организаций, деятельность которых посвящена олимпийскому образованию. В частности, НОК занимаются учреждением и деятельностью Национальных олимпийских академий, олимпийских музеев и культурных программ, связанных с олимпийским движением; должны обеспечить соблюдение Олимпийской хартии в своей стране; должны поощрять развитие спорта высших достижений, а также массового спорта; должны оказывать помощь в подготовке спортивных кадров ..." (с.40) и многое другое.

Конечно, все эти функции нельзя реализовать в полной мере, не обладая полномочиями государственного учреждения. По крайней мере, предложенные нами изменения некоторых положений Олимпийской хартии автоматически потребуют перемен в руководстве и организации работы МОК, НОК и МСФ, однако, приведенные в этом разделе аргументы говорят о том, что сделать это вполне возможно, не разрушая основ работы этих учреждений. В пользу необходимости данных изменений и гарантом их успешности является то, что они делаются со знанием исторического опыта, психологии спортсменов и потреб-

ности общества жить под мирным небом, а также с учетом уникальной возможности олимпийского движения помочь людям в решении этой задачи.

И, наконец, обсудим проблему гигантизма Олимпийских игр. Вопрос этот необычайно сложный и деликатный, но тем не менее его решение остро необходимо. Д.Миллер (70) по этому поводу пишет: "Игры вышли из-под контроля по количеству участвующих спортсменов, видов спорта и соревнований внутри каждого вида спорта" (с.255). Если к этому еще добавить постоянное увеличение числа новых НОКов, то трудно не согласиться с цитируемым автором, который справедливо упрекает МОК: "... было сделано очень мало, чтобы ограничить подобное разрастание, которое становится уже просто административно неуправляемым" (с.256).

Конечно, данную проблему нельзя решить, опираясь лишь на субъективное мнение отдельных хотя и авторитетных лиц (70). В этом вопросе переплелись интересы слишком широкого спектра. Это и приверженность традиции; личная привязанность к тому или иному виду спорта; стремление к увеличению числа медалей, завоеванных собственной страной; искренняя заинтересованность в зрелищности олимпийских соревнований и многое, многое другое. Объективным может быть лишь решение, базирующееся на научном исследовании, включая и представленное в этой книге.

Прежде всего следует исходить из социальной функции олимпийского спорта, который призван в честной спортивной борьбе продемонстрировать генетическую одаренность представителей стран участниц игр и их приверженность делу мира на планете Земля. Поэтому, по крайней мере, из программы игр должны быть исключены те виды спорта или отдельные дисциплины, в которых проблема допинга вытеснила их первоизданную суть - выявление психофизических и интеллектуальных способностей человека. Перечень этих видов легко определить пу-

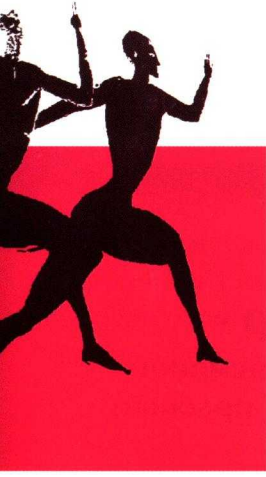
тем добросовестного анализа результатов проверок на наличие допинга. В их число, несомненно, попадут: штанга, легкоатлетические метания и др. виды.

Затем санкция исключения из программы Олимпийских игр может затронуть виды спорта исторически и социально доминирующие как коммерческие (футбол, бокс, теннис, хоккей и др.). На примере футбола можно показать, насколько неуместно его присутствие на олимпийских аренах. Действительно, это один из самых популярных видов спорта, собственно поэтому в нем коммерческий тип преобладает. В то же время футбол развивается по собственным рыночным законам, которые абсолютно чуждым олимпийским идеалам. Поэтому введение возрастного ограничения для участников олимпийских турниров по футболу привело, по существу, не только к возрастной дискриминации участников, но и превратило его в дублера коммерческого футбола.

В России, например, многие искренне убеждены в необходимости государственного финансирования не только сборной, но и всего футбола, тогда как практика показывает, что все деньги уходят на подготовку средних футболистов для зарубежных клубов. И дело не только в том, что российский футбол не рентабелен из-за бедности большинства граждан (болельщиков). Главное заключается в непонимании основной социальной функции этого подтипа спорта на уровне высших достижений - его рыночной самостоятельности и чисто коммерческой сути проводимого раз в четыре года чемпионата мира. Если заглянуть глубже, то станет ясно, что футболисты и их руководители, как и большинство россиян, еще не осознали главного закона рынка. В футболе он гласит так: получает много тот, кто хорошо играет. А коль нет хорошей игры, то нет и зрителей, а нет зрителей, нет и рекламы - основного финансиста коммерческого спорта. Если же вернуться к вопросу о месте футбола в олимпийской программе, то следует подчеркнуть, что законы рынка весьма свое-

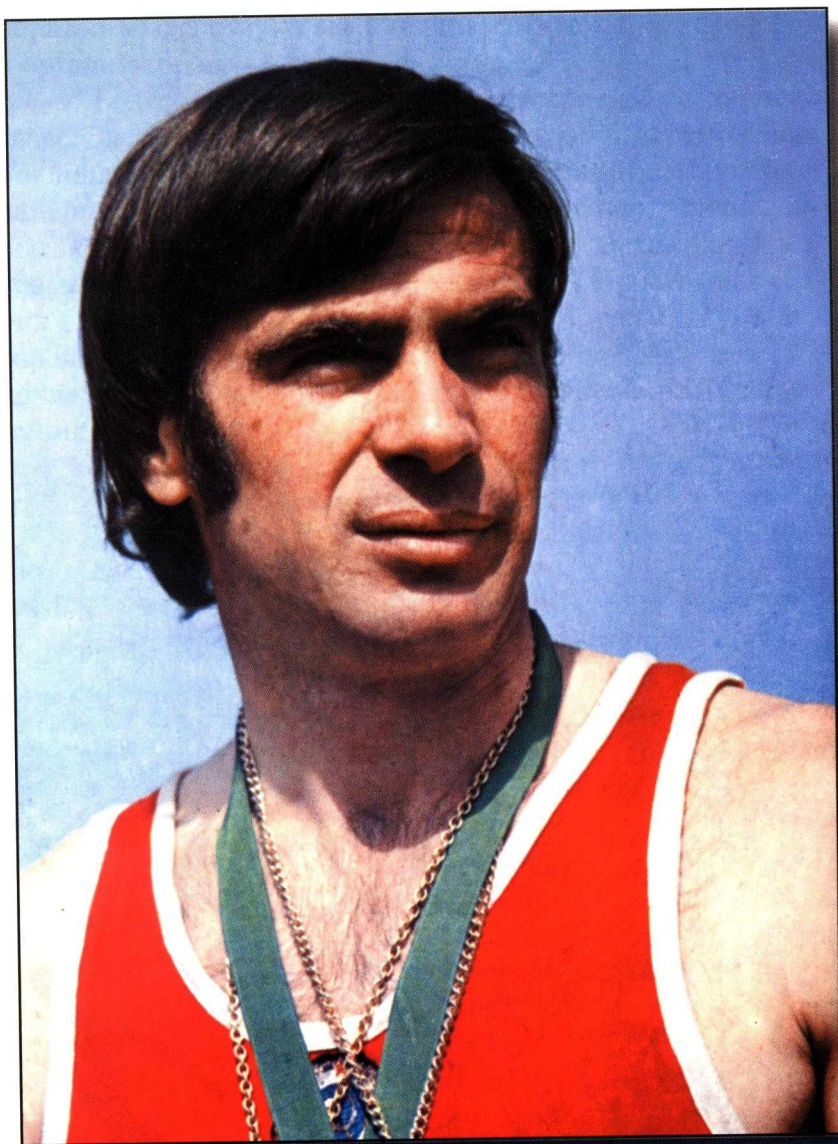
образно воздействуют на сознание спортсменов, тренеров и организаторов.

Более подробно этот вопрос раскроем в следующей главе. Здесь же можно сказать одно: рыночные отношения не лишают людей честности, миролюбия, благородства, любви к Родине и других атрибутов сознания, причисленных к олимпийским идеалам. Особенно, когда они изначально присущи конкретному индивиду. Просто коммерция отодвигает их в сторону и формируют психику, в которой доминируют материальные потребности, а это уже почва для отступления от идеалов олимпизма ради достижения победы.

ОТ ТЕОРИИ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКИ К НАУЧНОМУ УПРАВЛЕНИЮ СПОРТОМ

Санеев Виктор -
трехкратный олимпийский чемпион
по легкой атлетике (тройной прыжок)

ГЛАВА III. ОТ ТЕОРИИ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКИ К НАУЧНОМУ УПРАВЛЕНИЮ СПОРТОМ

В предыдущих главах путем научного анализа мы показали, что в далекой древности возникли мирные противоборства и состязательные игры, основной (первичной) функцией которых являлось ранжирование людей в связи с их психофизическими и интеллектуальными способностями. Тогда их применяли как средство разрешения индивидуальных и групповых конфликтов внутри родо-племенного сообщества. Затем выяснилось, что качества — от которых зависит победа в противоборстве, — поддаются улучшению. Так появилась тренировка, а вместе с ней сложился спорт в современном его виде. Его стали использовать для решения многих задач.

Прежде всего спорт оказался великолепным средством воспитания. На его основе в современной педагогике сложилась целая отрасль — физическое воспитание.

Сами мирные противоборства и состязательные игры уже изначально вызывали интерес у окружающих людей. С появлением тренировки этот интерес усиливается. Подготовка уравнивает шансы спортсменов, обостряет конкуренцию и повышает непредсказуемость результата состязаний; а это основные условия привлечения зрителей.

В то же время функция, связанная с мирным разрешением внутренних конфликтов, получила более широкое распространение и вышла за рамки родо-племенного сообщества. Ради сохранения жизни соплеменников спортивные состязания стали применять в качестве заменителя войны, то есть по существу, как средство активной дипломатии. Вокруг зрелищной и миротворческой функций уже в древности сложились две разновидности спорта: коммерческий в Римской империи и миротворческий — в Греции. При этом важно подчеркнуть, что между этими двумя типами спорта возникли непреодолимые противоречия.

Главной точкой, породившей разногласия, стал ответ на вопрос: ради чего организаторы проводят и те, и другие состязания, а спортсмены на них демонстрируют предел своих возможностей.

Поскольку спортсмены, судьи, организаторы состязаний и зрители – это живые люди с естественными слабостями и страстями, ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение.

Олимпийские игры в древности проводили ради мира, перенеся решение конфликтов из военной сферы в область предельных психофизических и интеллектуальных возможностей людей, как коррелятов успешности любой деятельности, в том числе и военной. Такая цель требует, прежде всего, кровной принадлежности к тому сообществу, которое представляет спортсмен. Не менее важна честность достижения победы, поскольку она характеризует нравственные устои того народа, частью которого является спортсмен. И, конечно, чрезвычайно важна объективность выявления победителей, так как благородная цель, связанная с установлением мира и согласия, требует этого.

Римские игры в древности проводили с целью: привлечь зрителей и заработать на их интересе к состязаниям спортсменов. К тому же стремились сами атлеты. Призы, деньги и слава, как магнит, притягивали тех, кто сделал спорт своей профессией. Такая постановка вопроса не могла не отразиться на характере самих соревнований. На Римских играх родословная атлета не играла большой роли, гораздо важнее его психофизические возможности – удовлетворить потребность зрителей в острых ощущениях. Более того, желание угодить зрителям открыло путь сговору между спортсменами, судьями и организаторами; привело к торжеству жестокости на спортивных аренах и в целом способствовало перерождению спорта в кровавые поединки порой с летальным исходом.

Далее выяснилось, что в современном обществе картина расслоения спорта на разновидности, имеющие

зрелищную (коммерческий) и миротворческую (олимпийский) направленность, сохранилась. Были вскрыты причины, ограничивающие миротворческие возможности современных Олимпийских игр. К ним, прежде всего, относится желание ряда руководителей заставить олимпийский спорт развиваться по законам коммерции, забыв о его историческом предназначении. Эти устремления нашли отражение в целом ряде регламентирующих спортивную деятельность документов - это в первую очередь Олимпийская хартия и уставы Международных спортивных федераций по отдельным видам.

Во второй главе было теоретически показано, что место, занимаемое спортом в общественном сознании, прежде всего влияет на мотивацию самих спортсменов и направляет их развитие в ту или иную сторону. От того, для чего общество культивирует спорт и как оно его организует, зависит, в кого превратятся спортсмены. Будут ли они честными и любящими свою Родину гражданами, готовыми ради ее славы совершить спортивный подвиг или они станут людьми, алчущими победы любой ценой, готовыми ради больших денег на все, вплоть до смены гражданства.

Эта ретроспектива развития спорта понадобилась для того, чтобы перейти к решению главной практической задачи нашего научного исследования, связанной с организацией и управлением спортом в Российской Федерации с учетом социальных функций отдельных его типов и мотивации спортсменов. Поскольку с социальными функциями мы уже разобрались, остается выяснить особенности мотивации российских спортсменов.

3.1. Особенности мотивации современных российских спортсменов

В разделах 1.2. и 2.4.1. было показано, насколько важную роль в спорте, как в одной из необычных и специфических деятельностей, играет мотивация спортсмена.

Она не только обуславливает успешность его выступления в соревнованиях, но и как закон определяет характер самой деятельности, ее морально-этическую и нравственную сторону. Более того, мотивация спортсмена выступает как предпосылка формирования его сознания. Дело в том, что согласно А.Н.Леонтьеву, мотивация - это тот "личностный" смысл, который направляет деятельность спортсмена, наполняет его действия и поступки пониманием того, ради чего он стремится к победе, зачем идет на определенные ограничения и серьезные психические и физические перегрузки.

Мотивацию в спорте стали изучать давно. Но только в семидесятые годы наметился кардинальный перелом в решении этого очень сложного вопроса. В.А.Демин (28) не только раскрыл сущность данного явления, но и разработал научный метод его исследования. В дальнейшем он сам и его ученики (121, 78, 36 и др.) выяснили особенности мотивации спортсменов в различных видах спорта; уточнили, какие факторы на нее влияют; обнаружили зависимость спортивного результата от характера и выраженности этой стороны психики. За прошедшие годы многое изменилось в мире спорта (мы об этом уже говорили). Противоречия внутри этого явления углубляются, и это не может не отразиться на мотивации спортсменов. Поэтому прежде, чем делать предложения по совершенствованию системы организации и управления спортом в России, необходимо узнать, какова мотивация современных спортсменов; какие устремления доминируют в их сознании; как организационно помочь каждому полнее реализовать свои возможности и удовлетворить свои потребности.

Мы, вслед за В.А.Деминым, мотивацию рассматриваем как устойчивое состояние, возникающее в результате соотнесения ведущих потребностей субъекта с предметными реалиями самой деятельности и другими сторонами действительности. В спорте - это потребности в самоутверждении и материальном благополучии, опрокинутые на

спортивный результат, и та, личная и общественная польза, вытекающая из факта его достижения.

В настоящем исследовании был использован модифицированный вариант методики выделения значимых факторов спортивной деятельности. Подробно он описан в работе Н.Р.Ермак (36). Изложим кратко его суть. Спортсмен перед исследованием заполнял анкету с основными деятельностными характеристиками (стаж, квалификация, цель и т.п.), ознакомился с инструкцией и, получив набор карточек, раскладывал их на шесть групп по степени значимости для достижения поставленной цели деятельности. Результат этой процедуры заносили в протоколы, содержание которых в дальнейшем вводили в компьютер и обрабатывали по специальной программе. В конечном итоге формализованная структура мотивации представляла из себя пять показателей, которые отражают: P_1 - уровень потребности в самоутверждении; P_2 - уровень материальной потребности; P_3 - уровень потребности в повышении собственных психофизических возможностей и здоровья; P_4 - уровень потребности сделать карьеру в другой деятельности за счет высоких результатов в спорте; P_5 - уровень потребности показать высокий спортивный результат ради установления мира на Земле.

Поскольку каждый из перечисленных показателей определяют через отношение к целой группе факторов, предъявляемых спортсмену в случайном порядке, удастся преодолеть главный недостаток всех предшествующих попыток изучить мотивацию путем анкетирования с прямыми вопросами о том, что побуждает его к достижению высокого спортивного результата (78). В нашем случае характер и выраженность мотивации выявляют через субъективную оценку важности того или иного фактора. При чем доминирующее побуждение обнаруживается благодаря суммированию отношений к пяти факторам, имеющим между собой глубокую сущностную связь.

В исследовании приняли участие 180 спортсменов. В таблице 4 приведена информация о составе участников обследования, их квалификации, стаже занятий и целевых установках.

Прежде чем обсуждать таблицу 4, отметим, что среди обследованных были 6 МСМК и 49 мастера спорта. Содержание прочих целей в основном таково: выяснить уровень своих спортивных возможностей; поддержать хорошее физическое состояние и улучшить здоровье; вносить разнообразие в жизнь. Среди спортсменов был футболист, игрок высшей лиги российского чемпионата, который написал: "Это моя работа". Что же касается представительства различных видов спорта, то их оказалось 19. Внимательный читатель заметит, что мы сгруппировали спортсменов не по трем подтипам (см. таблицу 3), а в четыре группы видов спорта, поскольку пытались связать спортивную специализацию с особенностями мотивации атлетов.

Из таблицы 4 видно, что группа обследованных спортсменов отражает наиболее существенные черты российского спорта. Это прежде всего возраст, который соответствует расцвету формирования личности. Средний стаж занятий спортом $7 \text{ лет} \pm 4$ свидетельствует, что эта деятельность требует серьезного длительного овладения и совершенствования. Квалификация спортсменов подтверждает представительность нашей выборки, поскольку соотношение между числом МСМК, МС, КМС, перворазрядников и спортсменов массовых разрядов соответствует реально существующему в практике. Что же касается разницы между олимпийскими и неолимпийскими видами спорта, то она показывает действительную пропорцию между развиваемыми в России видами спорта, так как государственная поддержка миротворческих потенций Олимпийских игр, начиная с середины уходящего века, была весьма последовательной. И, наконец, следует несколько слов сказать о целевых установках спортсменов. Вполне

Таблица 4.

Общая характеристика участников обследования
(n = 180)

Возраст (лет)	Стаж занятий спор- том	Квалификация		Цель		Виды спорта			
		мсмк, мс	кмс, 1р.	юноши раз- рядни- ки	Высокий результат	Прочие	Олимпийские Коммерческие	Не- олимпийские Коммерческие	Не- коммерческие
$\bar{X}=19$ $S_{\bar{X}} \pm 0,32$	$\bar{X}=7$ $S_{\bar{X}} \pm 0,31$	49 (27,2%)	77 (42,8%)	54 (30%)	117 (65%)	63 (35%)	17	156	3
							96,1%		3,9%

логично, что подавляющее большинство из них нацелено на достижение высоких спортивных результатов, потому что без такой устремленности спортивная деятельность немыслима. С другой стороны, тот факт, что 35% спортсменов не видят смысла в достижении высоких спортивных результатов, также говорит о многом. Дело в том, что мотивация не всегда осознается человеком, и потому будет интересно проследить разницу между тем, что спортсмен говорит, и тем, что фактически его ведет по тернистым дорогам спорта высших результатов.

Теперь обратимся к материалам исследования. Оказалось, что в структуре мотивации каждого спортсмена доминирует один из пяти показателей. Поэтому все 180 участников обследования распределились на пять групп. В таблице 5 показан уровень отдельных потребностей в структуре мотивации спортсменов, представляющих различные группы.

Договоримся, без каких-либо двусмысленностей, для краткости, первую группу называть - самоутверждающимися; вторую - материально ориентированными; третью - оздоравливающимися; четвертую - карьеристами; пятую - миротворцами. Прежде всего видно, что каждая группа отличается доминантой показателя, характеризующего ту или иную потребность. Так, например, у самоутверждающихся в спорте потребность самореализации статистически достоверно выше не только по сравнению со всеми остальными, но и внутри группы. То же самое можно сказать и в отношении потребности в материальном благополучии в группе материально ориентированных, как и о потребности карьеры в группе, нацеленных на нее, так и о всех остальных детерминантах активности. Уровень достоверности различий находится в пределах $P = 0,05-0,001$.

Результаты статистической обработки и анализа полученных данных позволяют утверждать, что выделенные группы различаются между собой не только абсолютными

Таблица 5.

**Уровень отдельных потребностей в % ($\bar{X} \pm S_{\bar{X}}$)
у спортсменов, имеющих разную направлен-
ность мотивации (n=180).**

№	Направ- ленность мотива- ции	Потребности				
		Само- ут- вер- жде- ния	Мате - риаль- ная	В психофи- зическом совершенстве и здоровье	Карьеры в другой деятель- ности	Уста- новле- ния мира на Земле
1.	Самоутвер- ждающиеся в спорте (n=16)	76,9 ± 2,7	51,9 ± 2,6	49,2 ± 3,3	51,5 ± 2,1	48,8 ± 4,4
2.	Материаль- но ориенти- рованные (n=33)	54,0 ± 1,8	79,4 ± 1,4	50,7 ± 2,0	59,2 ± 2,0	43,2 ± 2,5
3.	Нацеленные на психофи- зическое совершенство и улучшение здоровья (n=50)	46,2 ± 1,7	45,2 ± 2,0	81,1 ± 1,1	62,3 ± 1,6	49,5 ± 2,3
4.	Нацеленные (благодаря спорту) на карьеру в другой дея- тельности (n=32)	50,7 ± 2,3	50,0 ± 3,1	57,8 ± 2,6	77,7 ± 1,4	46,9 ± 2,9
5.	Нацеленные (благодаря спорту) на установле- ние мира на Земле (n=49)	53,1 ± 1,8	41,5 ± 2,1	58,9 ± 1,9	52,8 ± 1,8	80,1 ± 1,3

значениями ведущих потребностей, но и структурой мотивации в целом. Так, например, у материально ориентированных (см. таблицу 5) карьерные устремления стоят на втором месте, чего не скажешь о тех, кто самоутверждается. У спортсменов, нацеленных на карьеру, здоровье и физическое совершенство, стоит на втором месте, а у миротворцев деньги находятся на последнем. Все это вместе взятое говорит о том, что спортсменов, вошедших в ту или иную группу, объединяет не только доминирующая потребность, но и другие нюансы направленности и выраженности мотивации.

В таблице 6 представлены данные, свидетельствующие о зависимости ряда показателей деятельности от особенностей мотивации спортсменов. Так, мотивация явно влияет на спортивный результат. Среди спортсменов, самоутверждающихся, материально ориентированных и миротворцев 66% имеют звания МСМК и МС. Тогда как среди оздоравливающих и карьеристов их только 34%. Эти данные согласуются с ранее проведенными исследованиями (121, 84 и др.). В то же время новая модификация метода позволила продвинуться вперед.

О влиянии мотивации на спортивный результат говорит и нацеленность испытуемых на высшее спортивное достижение. В группе самоутверждающихся, материально ориентированных и миротворцев их в среднем оказалось 71,4%, а у карьеристов и оздоравливающих через спорт только 57,3%. Такое соотношение не случайно. Без высокого спортивного результата нельзя не прославиться, не разбогатеть, не тем более, попасть на Олимпийские игры. В то время как для того, чтобы сделать карьеру и особенно - оздоровиться, высший результат не обязателен. Достаточно выполнить норму МС и КМС. В этой связи интересно, что 5-ть из 6-ти МСМК оказались в группах самоутверждающихся и миротворцев, и лишь один был обнаружен в группе оздоравливающих. Кстати, он объявил еще до тестирования целью своих занятий спортом – стремле-

Таблица 6.
Зависимость отдельных показателей деятельности от особенностей мотивации спортсменов (n=180).

№	Наименование групп	Возраст	Стаж	Квалификация			Цель		Виды спорта		
				МСМК, мс	КМС, 1 р.	юноши разрядники	Высший результат	Прочие	Олимпийские	Неолимпийские	
									Коммерческие	Некоммерческие	Коммерческие
1	Самоутверждающиеся (n=16)	20,1 ± 1,6	5,8 ± 1,0	7/ 44%	4/ 25%	5/ 31%	11/ 69%	5/ 31%	1/ 6,2%	15/ 93,8%	—
2	Материально ориентирован. (n=33)	19,3 ± 0,6	7,4 ± 0,8	11/ 33,3%	17/ 51,5%	5/ 15,2%	28/ 84,8%	5/ 15,2%	6/ 18,3%	23/ 69,7%	2/ 6,0%
3	Оздоровляющиеся (n=50)	18,2 ± 0,7	6,4 ± 0,5	9/ 18%	21/ 42%	20/ 40%	28/ 56%	22/ 44%	3/ 6%	46/ 92%	1/ 2%
4	Карьеристы (n=32)	18,7 ± 0,5	6,7 ± 0,7	8/ 25%	16/ 50%	8/ 25%	19/ 59%	13/ 41%	3/ 9,4%	29/ 90,6%	—
5	Миротворцы (n=49)	18,4 ± 0,5	7,1 ± 0,6	15/ 31%	20/ 40,8%	14/ 28,2%	31/ 63,3%	18/ 36,7%	4/ 8,3%	43/ 87,7%	1/ 2%

ние достичь наивысшего результата. Впрочем, таких в этой группе оказалось 56%, что свидетельствует о возможности при помощи нашего метода выявить скрытые мотивы и отделить их от декларируемых.

В какой-то мере о валидности метода также говорит то, что из 34 спортсменов, отметивших в качестве цели деятельности – поддерживаю хорошее физическое состояние и улучшаю здоровье, у 15-ти (44%) на первом месте стоит П₄, отражающий потребность в улучшении физических возможностей и здоровья, у 12-ти этот показатель оказался на втором месте и у трех – на третьем.

К не менее интересным выводам приводит попытка установить связь между принадлежностью спортсмена к тому или иному подтипу спорта и особенностями его мотивации. Оказалось, что материально ориентированные по сравнению со всеми остальными, чаще обнаруживаются среди представителей футбола, хоккея, регби и других чисто коммерческих видов спорта (40%), в то время как среди некоммерческих видов спорта таких оказалось лишь 17%.

Еще более интересные результаты дает анализ индивидуальных показателей мотивации. Так, у двух из семи спортсменов, специализирующихся в неолимпийских видах спорта, на первом месте в структуре мотивации оказался П₆, отражающий потребность через спорт способствовать установлению мира на Земле. Пожелание похвальное, но вряд ли в ближайшее время представители акробатики, регби, спортивного ориентирования и др. могут попасть в число участников Олимпийских игр. Этот факт можно рассматривать как свидетельство того, что мотивационная сфера спортсменов формируется стихийно, без должного внимания со стороны тренеров и организаторов.

Изучение особенностей мотивации спортсменов позволяет с научной строгостью утверждать, что она не только определяет нацеленность на спортивный результат и его уровень, но и во многом зависит от того, в каком подтипе спорта высших результатов атлет специализируется (коммерческий, олимпийский, некоммерческий). Все это важно для того, чтобы перейти к разделу, содержащему практические рекомендации, вытекающие из наших теоретических и экспериментальных исследований.

3.2. Управление различными типами спорта в Российской Федерации с учетом их социальных функций и мотивации спортсменов

В 1991 году Россия вместе с другими республиками вышла из состава Советского Союза. Началось строительство правового государства с рыночной экономикой. Это обстоятельство привело к серьезным организационным изменениям во всех сферах, включая физическое воспитание и спорт (99, 100 и др.). Поскольку в данном разделе будут раскрыты вопросы, связанные с организацией и обустройством спорта в нашей стране, необходимо остановиться на особенностях развития науки об управлении им. Они могут быть рассмотрены через призму трех исторически обусловленных периодов, которые принято называть: доперестроечный, перестроечный и постперестроечный. Такое деление, несмотря на недостаточную условность, оправдано тем, что помогает высветить причинно-следственные связи процессов, протекающих в сфере управления спортом.

В доперестроечный период доминировала система государственно-общественного управления, полностью зависящая от идеологических установок того времени. Управление физической культурой и спортом, как самостоятельная наука, сложилась лишь к концу 80-х годов (12, 16, 118). По признанию авторов учебника она выросла из

недр теории физической культуры и отразила уровень ее развития. Следует подчеркнуть, что к тому времени процесс формирования самой теории физической культуры был далек от завершения. Поскольку лишь в 1983 году вышло учебное пособие - Введение в теорию физической культуры (13), а сам учебник - Теория и методика физической культуры - вышел только в 1991 году (65).

Некоторые положения создаваемой в то время научно-учебной дисциплины были восприняты авторами науки управления физической культурой и спортом без серьезного критического осмысления, что привело к значительным издержкам и просчетам. Сказанное прежде всего относится к выдвинутому Л.П.Матвеевым (13) положению о том, что занятия физическими упражнениями являются деятельностью. По этому поводу он писал: "Физическая культура как род деятельности имеет своей специфической основой целесообразную двигательную активность человека. Иначе говоря она представлена рациональными формами двигательной деятельности (деятельности, существенными моментами которой являются движения, организованные в систему активных мышечно-двигательных действий). Причем в физическую культуру входят не всякие, а лишь такие формы рациональной двигательной деятельности, которые позволяют в принципе наилучшим образом сформировать нужные в жизни двигательные умения и навыки, обеспечить направленное развитие жизненно важных физических способностей, оптимизировать состояние здоровья и работоспособности. Основные элементы такой - физкультурной - деятельности получили название физических упражнений"(с.9).

Данное утверждение выглядит неубедительным, поскольку оно, с одной стороны, не отвечает концепции о труде как основе деятельности, выдвинутой Г.В.Ф.Гегелем и развитой в трудах К.Маркса (58); с другой - противоречит научным исследованиям. Так, еще в 1975 г.

В.А.Деминым (28) было убедительно доказано, что занятия физическими упражнениями с точки зрения психики человека не являются деятельностью, потому что всегда выполняют дополнительную (вспомогательную) функцию и являются элементом (действием) в структуре другой деятельности (учеба, труд, служба в армии, спорт и т.п.). Более того, к категории деятельность, в истинно научном смысле, могут быть отнесены не всякие занятия спортом. Таковыми являются только те, которые направлены на достижение наивысшего результата (28, 83, 85 и др.).

Показав, что занятия физическими упражнениями и спортом (на начальном этапе) не являются деятельностью, необходимо сделать следующий логически обусловленный шаг и поставить под сомнение принципиальную возможность управлять культурой в целом и физической - в частности. Дело в том, что в названии обсуждаемой науки так и записано - Управление физической культурой и спортом.

Высказанное сомнение оправдано тем, что культура, во-первых, явление необычайно объемное, так как включает в себя все, что создано человечеством в ходе своего развития, в том числе и различные виды деятельности. Во-вторых, культура исторически получила как бы отраслевое деление, исходя из отдельных видов деятельности (производство, сельское хозяйство, наука, педагогика, искусство и т.п.), и потому можно говорить не об управлении культурой вообще, а об управлении отдельными деятельностями, входящими составными элементами в культуру; или организациями, призванными приобщать к ней широкие массы людей.

Впрочем, авторы учебника (118) после преодоления трудностей, связанных с выделением объекта и предмета исследования, приходят в общем к правильному заключению. Они пишут: "Следовательно, физическая культура и спорт как объект планового управления является культурно-воспитательной отраслью и представляет совокупность специальных государственных учреждений и обществен-

ных организаций, планомерно осуществляющих физическое совершенствование населения на единой идейно-теоретической, программно-методической и нормативной основе" (с.6). Из приведенной цитаты отчетливо видно, что в нашей отрасли все-таки управляли не физической культурой, а учреждениями и организациями, осуществляющими физическое совершенствование населения.

Можно было бы удовлетвориться таким пониманием, если бы уже в то время не было известно (63), что перед нашей отраслью стоят две задачи:

1. Обеспечить основную массу людей тем двигательным оптимумом, который будет способствовать их полноценной подготовке к жизни и участию в различных видах деятельности (учеба, труд, служба и т.п.).

2. Предоставить наиболее одаренным из них возможность максимально реализовать себя в спорте, безболезненно выходя за верхнюю границу двигательного оптимума.

Первую задачу решают организации, подчиненные министерствам и ведомствам, осуществляющим физическое воспитание населения (дошкольные учреждения, школы, техникумы, вузы, подразделения Советской Армии и т.п.). Вторую же задачу призваны решать, так называемые, учреждения дополнительного образования (ДСШ, ДЮСШ, ШВСМ и т.п.), подчиненные непосредственно Комитету по спорту.

Ведомственная подчиненность учреждений, входящих в предметное поле науки управления и выход решаемых ими задач за рамки вопросов оптимального физического совершенствования людей, не позволила до конца разобраться в сущности того, чем собственно предстоит управлять. Кропотливый анализ достижений теории и практики был подменен бездумным использованием ошибочных положений. Это, в свою очередь, породило новые ошибки. Например, если занятия физическими упражнениями признать физкультурной деятельностью, то физической культурой можно управлять и естественно ею можно заниматься. Такое логическое построение не только

отдаляет от понимания сущности нашей отрасли, но и способствует засорению русского языка нелепыми словосочетаниями: управлять физической культурой, заниматься физической культурой и т.п.

Подводя итог краткого анализа доперестроечного периода развития науки - Управление физической культурой и спортом - можно отметить, что его характеризует нечеткое представление об объекте и предмете изучения, обусловленное неглубоким анализом достижений смежных наук (методологии, психологии и др.) и некритическим принятием некоторых спорных положений теории физической культуры.

Перестроечный период был отмечен попытками демократизации отношений в обществе, внедрением хозрасчета и первыми ростками свободы. Это не могло не отразиться на анализе положений дел в физическом воспитании и спорте.

Среди множества работ, так или иначе связанных с наукой управления, прежде всего следует остановиться на рецензии В.А.Демина (29), которая по предложению одного из составителей была предпослана сборнику трудов ведущих специалистов по педагогике, социологии и управлению нашей отраслью. В ней рецензент ставит два важных вопроса: о нечетком понимании авторами сборника того, что является предметом исследования в нашей отрасли и об их методологической несостоятельности. По первому вопросу он писал: "Между тем еще в середине семидесятых годов вопрос о принципиальной необходимости и реальной научно непротиворечивой возможности понятийного разведения двух форм человеческой активности: занятий физическими упражнениями с целью оздоровления и спортом (на международном уровне) был не только поставлен научной общественностью нашей страны, но и успешно решен в пользу инициаторов такой постановки" (с.6).

Конечно, природная скромность В.А.Демина (83) не позволила ему быть более категоричным, но знакомство с его диссертацией (28) показывает, что одним из защищаемых положений было утверждение: предметное поле нашей отрасли включает в себя два очень близких, но тем не менее совершенно самостоятельных явления, требующих собственной методологии изучения.

Второй вопрос касался того, что целый ряд авторов сборника методологическую проработку и постановку научных проблем подменяют ссылкой на директивные документы партии и правительства. Он писал: "...авторы рецензируемого "сборника" прочно усвоили формулу организации "методологической" основы постановки научных проблем. Достаточно, по их мнению, пунктуально сослаться на разработки партийных и государственных органов, дабы провозгласить "методологические" построения законченными. Методологическая беспомощность - вот как следовало бы охарактеризовать гносеологическую сущность "сборника" (с.9).

Важно отметить, что В.А.Демин будучи истинным материалистом-диалектиком, не просто обвиняет оппонентов в просчетах, но и показывает, как К.Маркс методологически корректно изучал закономерности исторического развития общественного производства. Это обстоятельство позволило рецензенту высказать в конце следующую мысль: "Самые значительные партийные и правительственные документы (об этом следует помнить каждому научному работнику, взявшемуся за перо) рождаются на основе наших реалий: первоисходных разработок, экспериментов, рабочих понятий. Внедрившееся в широкий обиход словосочетание "физическая культура и спорт" стало достоянием всех директивных документов, регламентирующих творческую активность самих же его производителей (разрядка авторов)" (с.10).

Характеризуя перестроичный период развития науки управления нашей сферой, нельзя обойти вниманием

работу, опубликованную в 1990 году в журнале "Теория и практика физической культуры" и названную "Физкультура и спорт: пути перестройки" (81), которая посвящена анализу издержек системы организации и управления учреждениями, связанными с физическим воспитанием и спортом. Как было показано ранее, доперестроечный период был отмечен неудовлетворительным состоянием науки по управлению отраслью. Это выражалось в нечеткости представлений о предмете управления и в отсутствии дифференциации функций между различными образовательно-воспитательными учреждениями нашей отрасли. Все это не могло не отразиться на практике управления. Постепенно главным критерием работы тренеров, преподавателей, отдельных учебных заведений и целых регионов стали не успехи в физическом совершенствовании народа, а спортивные достижения отдельных его представителей. По существу, спорт массовый (позже названный спортом для всех) был подавлен спортом высших результатов, потому что спортсменов высокой квалификации стали готовить не только в ШВСМ и командах мастеров по футболу, баскетболу и другим игровым видам, но и во многих коллективах физической культуры (на предприятиях, в вузах, колхозах, армии и т.п.). Средства, отпускаемые на приобщение широких масс людей к физической культуре, стали расходовать на содержание штатных команд спортсменов.

Указанные издержки обернулись серьезными провалами в физическом состоянии школьников, призывников, учащихся техникумов и вузов, не говоря уже о людях среднего и старшего возраста. В качестве выхода из этого катастрофического положения предлагалось: управление спортом высших результатов (ШВСМ, команды мастеров, сборные команды и т.п.) возложить на Комитеты по спорту; управление учреждениями по физическому воспитанию и детско-юношескими спортивными школами поручить ведомствам и органам местного самоуправления.

Такая дифференцировка (задач, денежных средств и управленческих усилий), по мнению автора, должна была изменить положение дел в нашей отрасли. Вместо этого был принят целый ряд решений, направленных на фактическое сворачивание спорта для всех (18), которые свидетельствовали о том, что теория управления физической культурой и реальная практика его осуществления развиваются независимо друг от друга, как бы сами по себе. Это обстоятельство является характерным для нашей отрасли и относится не только к вопросам управления, но и в целом к теориям физического воспитания и спорта, что показано во второй главе.

Постперестроечный период внес серьезные изменения в развитие науки об управлении нашей отраслью. Внедрение рыночных отношений и большая открытость общества способствовали активному заимствованию зарубежного опыта. Появились переводные издания по менеджменту, например, работа М.Мескона и др. (69); публикации, обобщающие опыт развитых капиталистических стран (25); материалы, направленные на попытку внедрить в процесс подготовки управленцев элементы рыночных отношений (99, 100, 37, 38 и др.).

Вместе с тем разрыв между теорией и практикой управления возрастал все больше и больше. Своей кульминации он достиг в начале девяностых годов, что зафиксировано в интервью Ш.Тарпищева (110), возглавлявшего в тот период сферу физического воспитания и спорта. Объясняя особенности реформ, он говорил: "В названии нашего Госкомитета нет слова "спорт". В этом суть той реформы, которую мы проводим. Спорт мы отдадим общественным объединениям и индивидуалам. Мы в поиске. Ищем новые, нетрадиционные формы работы, пути финансирования. Осмысливаем новую философию жизни человека в современном российском обществе. Не боюсь сказать, что чего-то не понимаем. Не всегда получаем поддержку правительства. Набиваем синяки и шишки" (с.8).

Весьма подробно о внутренних механизмах этого решения читатель узнает из статьи (106). Здесь же можно сказать следующее: стремление возложить вопросы подготовки сборных команд на Федерации по видам спорта и Олимпийский комитет России, а детско-юношеский спорт и резерв сборных команд оставить в ведении Госкомитета по физической культуре (23, 106), - обусловлено многими обстоятельствами. Во-первых, это решение не опирается на науку управления физической культурой и спортом. И даже то, что сама наука об управлении развивается без учета ряда закономерностей спорта, таких как: профессионализм спорта высших результатов; организационной несовместимости спорта для всех и спорта высших результатов; различий социальных функций олимпийского и коммерческого спорта (81, 84, 88), не могут служить тому оправданием. Во-вторых, все эти решения противоречат действующему законодательству (76). Все это позволило специалистам говорить о высшем государственном органе управления физической культурой, как о "статисте в деле развития спорта высших результатов"(23, с.9).

Приступая к изложению наших взглядов, оговорим некоторые моменты. Из предыдущих разделов монографии становится очевидно, что речь будет идти об управлении только организациями, имеющими отношение к спорту с учетом деления на спорт для всех и спорт высших результатов. Поскольку, говоря об управлении спортом, мы будем опираться на системные представления, то прежде всего рассмотрим системообразующие и системоопределяющие стороны процесса. В качестве таковых выступают четыре компонента: цель деятельности, финансирование, организационно-методическая помощь и контроль. С другой стороны, важное место в наших построениях будут занимать представления о социальных функциях спорта, а также о мотивации спортсменов, тренеров, организаторов и др.

Научно обоснованное разделение спорта на такие составляющие, как спорт для всех, олимпийский, коммерческий и др. - это не пустая формальность. Дело в том, что различает их не только те социальные функции, какие они выполняют, но и то, как они влияют на психику спортсменов, тренеров, организаторов и зрителей.

Спорт для всех воспитывает и готовит занимающихся к жизни и деятельности (в том числе и к спортивной). Поэтому психологически он ориентирует спортсмена на самосовершенствование, на радость от занятия любимым видом спорта. Олимпийский спорт, будучи уже профессией, требует отдачи всех душевных и физических сил ради мира на Земле, ради демонстрации миролюбивых намерений своей Родины. Что же касается коммерческого спорта, то он тоже, являясь профессией, работает на зрителей, поскольку в них заинтересованы производители товаров и услуг. Поэтому все душевные и физические силы спортсмены отдают ради ускорения рыночных отношений (реклама, прибыль и т.п.), и это не может не отражаться на их психике. Они справедливо хотят получить как можно больше от доходов рынка.

Другая сторона этих различий состоит в том, что все три подтипа спорта при их организационном смешении - как это происходит в России - начинают вступать в непримиримые противоречия прежде всего в формировании психики спортсменов, тренеров и организаторов. Так, детско-юношеский спорт, построенный по типу олимпийского или коммерческого, ведет к поиску талантов с раннего возраста, что сопровождается отбором (не всегда оправданным), натаскиванием и прочими издержками. Но главное то, что он ставит крест на массовости, которую может обеспечить лишь спорт для всех. В то же время, допуск на Олимпийские игры представителей коммерческого спорта и другие ошибки (84, 88 и др.) фактически открыли путь для превращения их в спортивное шоу, а спортсменов-олимпийцев лишили ореола миротворцев, лучших пред-

ставителей своего миролюбивого народа, сведя весь смысл их победы к деньгам, почти тайком выплачиваемым за олимпийские медали.

К сожалению, спорт в России до сих пор организован без разделения на спорт для всех и спорт высших результатов. Известно, что каждый тренер мечтает подготовить чемпиона Европы, мира, Олимпийских игр. Но не многие знают, как мала вероятность достижения этой цели. Очень часто это стремление приводит к постоянному отбору и поиску талантов в ущерб главным задачам начального этапа: привить любовь и привязанность к спорту; поставить "школу" конкретного вида (88). Такая поспешность и безапелляционность в оценке таланта детей и подростков оборачивается тем, что порой даже способные не получают "школы" своего вида спорта, без которой подняться на вершину мастерства нельзя. А те, кого не приняли в секцию или не захотели (не сумели) удержать, остаются без воспитывающего влияния спорта. Итог, к сожалению, печальный - нет ни массовости, ни мастерства. Причина, по-нашему мнению, лежит в незнании психологии человека. Практически невозможно одновременно решать две задачи: привлекать в вид спорта, удерживать в нем всех и ставить "школу"; готовить из наиболее талантливых детей-чемпионов. Дело в том, что они обе требуют терпения, глубокой специализации, а главное, нельзя требовать от тренера массовости, если ему платят за спортивные результаты (мастерство) учеников.

На рис.3 представлена модель раздельного управления спортом для всех и спортом высших результатов. В книге обсуждается вариант, касающийся управления спортом в масштабе страны, однако, она может быть применена на любом уровне (город, район, область, республика и т.п.).

Итак, мы видим, что все главные рычаги по управлению обоими типами спорта находятся в разных руках, и задачи у этих организаций различные. Связующим звеном,

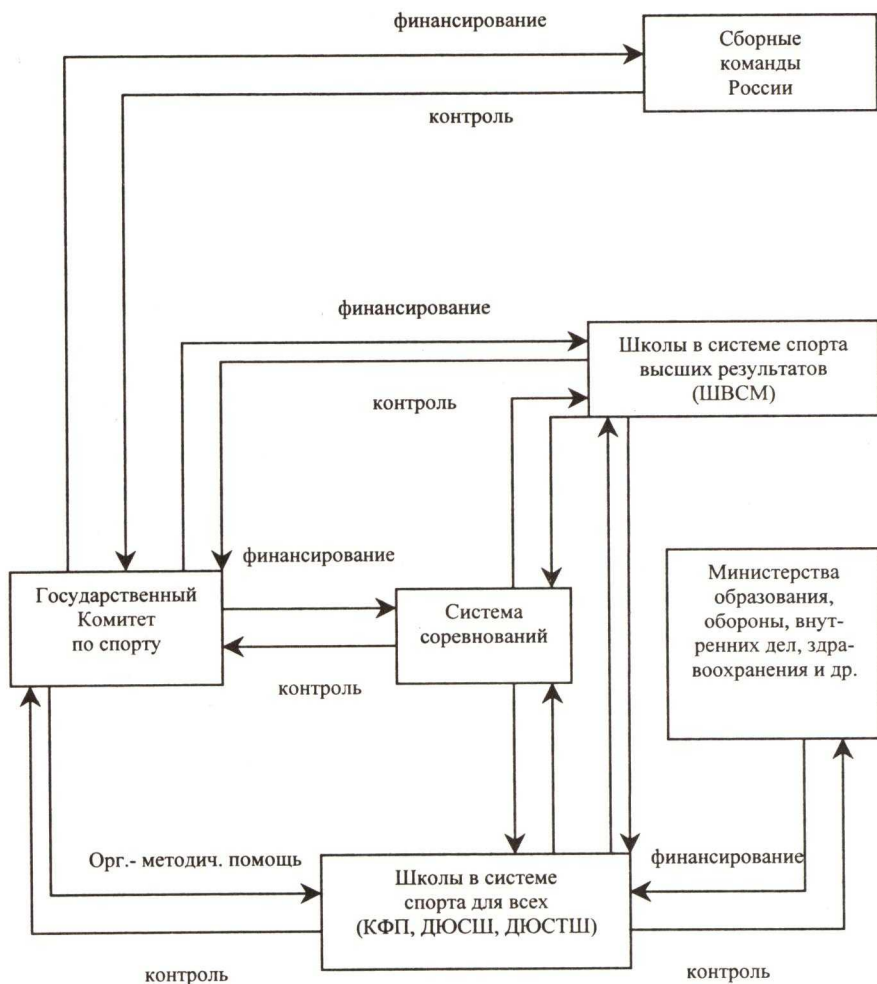

Рис.3. Модель управления (финансирование, организационно-методическая помощь и контроль) учреждениями дополнительного образования в спорте для всех и в спорте высших результатов на территории Российской Федерации.

а также обеспечивающим жизненность всей конструкции является система соревнований. Причем она полностью должна находиться в ведении государственных органов управления спортом, поскольку без соревнований или с ограниченным их числом спорт для всех существовать может, а спорт высших результатов - нет. В то же время спортивные школы обоих типов должны постоянно обмениваться учениками, в этом заключается еще одна точка соприкосновения между ними. Впрочем, спортивные школы обоих типов должны быть открыты для обмена между собой не только спортсменами, но и тренерами. Те, кто хорошо ставит "школу" вида спорта, формирует у спортсменов адекватную мотивацию, чьи ученики чаще других проходят отбор в школы высшего мастерства, должны иметь возможность работать в спорте высших результатов. В свою очередь, тренерам ШВСМ, не сумевшим доводить спортсменов до результатов международного уровня, необходимо вновь вернуться в спорт для всех.

И наконец, обязательным компонентом преемственности и сотрудничества является постоянная организационно-методическая помощь и контроль со стороны структур управления спортом высших результатов по вопросам формирования у всех спортсменов правильных основ (так называемой "школы" конкретных видов спорта) в стенах учебных заведений, принадлежащих системе спорта для всех.

Важными условиями успешного функционирования предложенной модели управления являются следующие положения:

- в системе спорта для всех оценку эффективности деятельности всех звеньев (организаторы, тренеры и др. работники) следует осуществлять по следующим критериям: наполняемость и стабильность групп (прием всех желающих независимо от способностей и удержания их); организационно-методическая грамотность проведения

занятий; широта возрастного диапазона занимающихся и наличие проявления династичности; популярность спортивной школы в микрорайоне, городе, области; количество учеников, прошедших конкурсный отбор в школы высшего спортивного мастерства;

- в системе спорта высших результатов оценку эффективности деятельности всех звеньев функционирования следует проводить по единственному критерию - достигнутые спортивные результаты на всероссийском и международном уровнях;

- региональные соревнования в системе спорта для всех следует постоянно проводить по всем возрастным группам спортсменов (включая и ветеранов). Выявление сильнейших среди детей, подростков и юношей можно осуществлять по системе, предложенной М.М.Богеном, согласно которой победителем признается тот, кто больше прибавил к своему прежнему результату. В игровых видах спорта и в тех, где спортивный результат не измеряют объективными показателями (единоборства, гимнастика и т.п.), у детей и юношей возможна ориентация на качество ведения соревновательного противоборства и его красоту;

- организацию, управление и финансирование неолимпийских видов спорта следует осуществлять федерациям, спортивным клубам и частным лицам;

- выдвинутые инициативы следует внести в закон о спорте, тем более такие попытки мы уже делали (87).

3.3. Изменения Олимпийской хартии и психические механизмы формирования сознания

Под идеалами олимпизма еще со времен П. де Кубертена принято понимать образец, объединяющий: "... в сбалансированное целое достоинство тела, воли и разума" (75, с.7), которому соответствуют спортсмены участники Олимпийских игр, если они соревнуются честно; материально не заинтересованы в победе; а также свободны от

религиозных, расовых, политических и прочих влияний. Считалось, что соединив спорт с культурой и образованием, удастся создать образ жизни, основывающийся: "... на радости от усилия, на воспитательной ценности хорошего примера и уважения к всеобщим основным этическим принципам" (75, с.7) и, таким образом, "... способствовать созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства" (75, с.7).

В этих выдержках из Олимпийской хартии узловой является мысль об объединении через спорт "в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума". Учитывая всю сложность этой задачи, остановимся на этом вопросе несколько подробнее.

Действительно, спорт - как специфическая двигательная деятельность, является великолепным средством совершенствования тела и воли индивида. Ведь высокий спортивный результат во многом зависит от уровня его физических и психических возможностей, таких, как сила, быстрота, выносливость и т.п., а также смелость, решительность, настойчивость и т.д. Что же касается нравственности спортсмена, то в этом вопросе все обстоит значительно сложнее. Дело в том, что спорт не в состоянии сам по себе, автоматически, формировать у атлета благородство, честность, бескорыстие, не говоря уже о миролюбии и интернационализме. Выражаясь образно, он воздействует на мышцы и психику человека более однозначно и определенно, чем на его сознание. Говоря словами П.де Кубертена, "Спорт может вызывать как наиболее благородные, так и наиболее низменные чувства; он может развивать бескорыстие и алчность; может быть великодушным и продажным, мужественным и отвратительным; наконец, он может быть использован для укрепления мира или подготовки к войне" (47, с.22).

Для того, чтобы понять, как необходимо воздействовать не только на тело и волю спортсмена, но и позитивно влиять на чистоту его помыслов, а само олимпийское

движение поднять до уровня подлинной альтернативы войне, - вновь вернемся к теории деятельности и глубже разберемся в тех механизмах, которые лежат в основе формирования сознания человека, влияют на его мировоззрение и определяют олимпийские идеалы.

С о з н а т е л ь н ы й человек знает, зачем и почему он реализует конкретную деятельность. Спортсмен-олимпиец, в частности, должен знать, что он тренируется и выступает на соревнованиях не только ради собственного благополучия (для этого есть коммерческий спорт), а для того, чтобы в будущем исчезли войны на Земле. Природа наградила его уникальными психофизическими, интеллектуальными способностями и талантом к деятельности, исторически призванной противостоять войне. Что же касается м и р о в о з з р е н и я, то под ним принято понимать совокупность принципов, взглядов и убеждений, которыми руководствуется человек в своей деятельности. Они же и определяют его отношение к окружающей действительности. Мировоззрение возникает тогда, когда знания индивида о своей деятельности подкреплены с точки зрения философии, науки, политики, этики и эстетики. В отношении спортсмена-олимпийца это значит, что его благородная роль представителя дипломатии мира есть не плод собственной или чужой фантазии, а реальность, имеющая научное, политическое, нравственное и прочее обоснование.

В разделе 1.2. было показано, что индивидуальное развитие человека, становление его как личности, может успешно протекать только при условии включенности в ту или иную общественно полезную деятельность. Под включенностью понимается заинтересованное отношение субъекта к тому делу, которым он занят. Ведь оно может быть разным: заинтересованным, безразличным или даже отрицательным. Индикатором такого отношения и основой для прогноза эффективности деятельности индивида служит его мотивация. Вместе с тем мотивация помимо функции движителя, пружины, побудителя, выполняет еще одну

важную роль. Она лежит в основе формирования сознания каждого человека в отдельности и общественного сознания в целом.

В этом месте следует пояснить читателю всю сложность задачи, которую авторы взяли на себя, пытаясь кратко и в доступной форме объяснить психический механизм перехода человека от незнания к неполному знанию, а от него к высшей форме отражения объективной реальности - к сознанию. Причем предстоит это сделать на языке, доступном не только научным работникам сферы спорта и практикам этого дела, но и всем тем, кто неравнодушен к судьбе олимпийского движения.

Прежде всего под индивидуальным сознанием принято понимать непрерывно меняющуюся совокупность образов, возникающую в голове человека и предвосхищающую его практическую деятельность. "Сознание, - писал А.Н.Леонтьев (55), - в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния" (с.125). Однако эта картина мира содержит в себе не только опыт самого индивида, но и предшествующих поколений и передается ему посредством языка через значения слов и понятий. А.Н.Леонтьев, поясняя эту мысль, писал: "... в значениях представлена преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой" (с.141).

Поскольку мы говорим о сознании не вообще, а о его формировании у определенного круга людей, очевидно, необходимо прежде всего разобраться в значении понятия "современное олимпийское движение". Это понятие объединяет людей всей планеты (спортсменов, тренеров, организаторов и др.), которые увлекаются спортом и каждое четырехлетие встречаются на Олимпийских играх, чтобы в честной борьбе продемонстрировать человечеству безграничные психофизические и интеллектуальные спо-

собности отдельных представителей своих стран и тем самым противостоять дискриминации, насилию и войне. Вот какое значение приобрело это словосочетание благодаря более чем тысячелетней практике и опыту многих человеческих поколений.

Однако индивидуальное сознание не сводится к простому усвоению значений, выработанных практикой; в нем присутствует еще один очень важный элемент, который как бы оживляет его и делает чувственно предметным. "Другая сторона движения значений в системе индивидуального сознания,- подчеркивал А.Н.Леонтьев (55),- состоит в той особой их субъективности, которая выражается в приобретаемой ими пристрастности. Сторона эта, однако, открывает себя лишь при анализе внутренних отношений, связывающих значения с еще одной "образующей" сознания - личностным смыслом" (с.148).

О понятии личностного смысла мы уже говорили в разделах 1.2. и 2.3. как о синониме слова - мотивация. А.Н.Леонтьев (55) в этом вопросе был еще более категоричен, когда заявлял: "... на вопрос о личностном смысле можно ответить путем раскрытия соответствующего мотива" (с.292). Действительно, в подготовку и участие в Олимпийских играх отдельно взятые спортсмены могут вкладывать совершенно разный "личностный", по А.Н.Леонтьеву, смысл. Одни делают это ради материального вознаграждения; другие из-за честолюбия; третьи, чтобы доказать окружающим свою неординарность; четвертые - в целях проверки собственных возможностей. Наконец, есть, очевидно, спортсмены, которые личностный смысл своей деятельности видят и в том, и в другом, и в третьем; их отношение к спорту как бы полимотивировано. Важно, что при этом все они могут показать высокие спортивные результаты, но в то же время быть в своем сознании далекими от олимпийских идеалов, потому что

их личностный смысл увлечения спортом и значение понятия олимпийское движение не совпадают.

На особую значимость этого феномена указывал еще А.Н.Леонтьев (54), когда писал: "Вводя для психологической характеристики сознания различие личностного смысла и собственно значения, необходимо подчеркнуть, что различие это относится не ко всему отражаемому содержанию, а лишь к тому, на которое направлена деятельность субъекта. Ведь личностный смысл выражает именно его отношение к осознаваемым объективным явлениям" (с.293). В нашем случае это важно, поскольку может быть расхождение между значением победы на Олимпийских играх и личностным смыслом спортсмена, который ее одержал. И в подтверждение сказанного буквально в следующем абзаце находим: "Мы подробно остановились на вопросе о значении и смысле потому, что их отношения есть отношение главных "образующих" внутреннее строение человеческого сознания" (с.293).

Здесь мы подошли к узловому моменту в понимании механизма сознания спортсменов-олимпийцев, так как в совпадении или несовпадении значения и смысла победы на Олимпийских играх лежит водораздел между теми из них, кто в своем мировоззрении опирается на олимпийские идеалы, и теми, кто стремится к победе любой ценой.

Итак, анализ механизмов формирования сознания олимпийцев под углом зрения одного из авторов теории деятельности позволяет обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, высший уровень сознательности индивида, участвующего в спортивной деятельности, проявляется при совпадении значения победы на Олимпийских играх с его личностным смыслом (мотивацией). Спортсмен с таким сознанием никогда не пойдет на нарушение Олимпийской хартии. У него даже мысль не мелькнет об использовании для победы допинга, подкупа или иного, за-

прежнего правилами способа давления на соперников или судей.

Кстати, то, какая путаница творится в сознании даже выдающихся спортсменов, наглядно показывают воспоминания Ю.Власова (19), который личностный смысл (мотивацию) своих побед на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх, видел лишь в демонстрации индивидуальной силы. Такое несовпадение значения Олимпийских игр и смысла победы в сознании незаурядного спортсмена обернулись личной трагедией. Правда заземленность на конкретном психофизическом качестве, подкрепленная особенностям воспитания атлета (он учился в суворовском училище), не привели его к отклонениям от олимпийских идеалов. В то же время именно оно (несовпадение) стало причиной того глубокого следа, который оставил в его памяти проигрыш Л.Жаботинскому на Олимпийских играх в Токио. Хотя совершенно очевидно, что поражение стало следствием просчетов в стратегии и тактике подготовки и участия в крупнейших соревнованиях. Если бы значение и смысл в сознании Ю.Власова совпали, тогда второе место не воспринималось бы как трагедия - ведь и золото, и серебро были у советской команды.

Во-вторых, становится ясным, что при формировании индивидуального сознания спортсменов, а следовательно, и в воспитании их в духе олимпийских идеалов важнейшую роль играет мотивация, которая детерминирует деятельность каждого атлета. Поэтому в основу воспитательного процесса следует положить работу по разъяснению спортсменам, тренерам, организаторам и зрителям социальные функции Олимпийских игр и личностного смысла победы на них. Причем главное направление работы заключается в приоритете потребностей в самоутверждении, самовыражении, исполнении общественного долга над потребностями материального плана. Более подробно с этим вопросом можно познакомиться в работах Р.А.Пилюяна (78, 79, 80 и др.).

И наконец, в третьих, наиболее важно, что неточности и недоговоренности в формулировке значения самого понятия "олимпийское движение" (на что указывалось в разделе 2.2.1.) не позволяют приблизиться к полному осознанию олимпийских идеалов не только спортсменам, тренерам, руководителям, но и всем участникам этого процесса. К тому же из-за допуска на Олимпийские игры представителей коммерческого спорта, есть большая вероятность изменения значения Олимпийских игр. Вместо того, чтобы стать подлинной альтернативой войне, они ничем (кроме комплексности) не будут отличаться от любого коммерческого турнира, участвуя в расширении рынка товаров и услуг. Конечно, при таком положении дел о воспитании олимпийского мировоззрения в том смысле, как об этом говорилось в начале раздела, даже мечтать не приходится.

Для большей убедительности наших аргументов и подтверждения их правильности, приведем слова известного психолога В.П.Зинченко (40). Он пишет: "Вообще-то язык науки - это язык прежде всего значений, а не смыслов, хотя в своем жизненном процессе наука также имеет дело со смыслами. В ней имеются замыслы, помыслы, нередко умыслы. Но все же смыслы в ней вторичны, они порождаются не бытием, а прежде всего значениями" (с.50). Иными словами говоря, прежде, чем формировать сознание, а следовательно, и олимпийские идеалы у детей, подростков, взрослых спортсменов, тренеров и организаторов, необходимо четко определить значение Олимпийских игр.

В русле обсуждаемого вопроса лежит высказывание известного философа и культуролога Н.Визитея (17). Он пишет: "Низкий уровень "самосознания" - хроническая болезнь современного спорта. Как следствие - его модернизация практически всегда строилась с опорой на его периферические, а не центральные, сущностные характеристики; олимпийское движение не составляет исключение из этого правила" (с.73). Так вот, миротворческая функция

и является той "центральной и сущностной характеристикой", на которой необходимо строить процесс формирования олимпийских идеалов у детей и подростков. В Олимпийскую хартию следует четко записать, что игры - это противовес войне и насилию, который еще в глубокой древности был найден и использован цивилизацией в качестве дипломатического средства разрешения международных конфликтов. По существу, только правильно определив значение Олимпийских игр, мы сможем формировать адекватную мотивацию, а через нее и олимпийские идеалы у всех людей, причастных к спорту. Кстати сказать, сам Н.Визитей (17) из-за недооценки миротворческой функции Олимпийских игр в Древней Греции и других просчетов не смог до конца понять смысл современного олимпийского движения. Это подробнее будет раскрыто в следующем разделе.

Подводя итог всему сказанному, авторы приходят к глубокой убежденности в том, что предложенные ими изменения Олимпийской хартии (раздел 2.4.) нужны не только для расстановки организационно-управленческих акцентов в пользу главной социальной функции олимпийского движения, но - в неменьшей степени - они нужны также для целенаправленного повышения уровня сознательности спортсменов, тренеров, врачей, организаторов и других людей. А уже, потом как следствие - для успешного формирования у них идеалов олимпизма. Более того, все глобальные проблемы олимпийского движения (коммерциализация, допинг, угроза распада, сохранение идеалов и т.п.) связаны, а подчас и проистекают от слабой аргументированности и нечеткой сформулированности общественного значения Олимпийских игр, как мощного средства, способного остановить скатывание человечества в пропасть ядерной войны. В далекой древности Олимпийские игры на практике противостояли войне, однако, они не выдержали конкуренции со стороны

коммерческого спорта в лице Римских игр и уступили их влиянию после многовекового соперничества.

В данный момент олимпийское движение вышло на новый виток своей истории, но у его руководителей вряд ли есть время для долгих размышлений. Они должны сделать свой выбор и определить, по какому пути развития пойдет олимпийский спорт. Недавно Х.А.Самаранч предложил выделить десять миллионов долларов США на восстановление олимпийского стадиона в Сараево, разрушенного во время гражданской войны в Боснии. Поступок в высшей степени благородный и гуманный. Однако пора понять, что не без усилий нынешнего президента МОК, эта организация уже переросла рамки роли устранителя последствий международных конфликтов - ей теперь по плечу задачи превентивного характера. МОК может стать практическим проводником дипломатии мира в масштабах планеты. Но для этого необходимо не только идеологически и организационно отделиться от коммерческого спорта, требуется взять на себя инициативу по изменению общественного сознания. И в связи с этим приходится вновь возвращаться к нашим предложениям по изменению Олимпийской хартии. Как раз они дают возможность встать во главе движения, направленного на установление мира и взаимопонимания не только в "головах и душах" людей, а также на всем пространстве, в котором они обитают.

Заканчивая раздел, следует разъяснить: почему эволюция в качестве противовеса войне выбрала олимпийский спорт высших результатов. Дело в том, что за психофизической и интеллектуальной развитостью спортсменов, стоят жизнеспособность, прогрессивность и талантливость того народа, который они представляют. Вместе с тем неиссякаемые возможности как индивидуального, так и общественного совершенствования (которое, кстати, резко возрастает при очной встрече с сильными конкурентами) - делают олимпийский спорт уникальным средством мирно-

го соперничества между государствами; да, такого, где не может быть как постоянных победителей, так и постоянно проигрывающих, а следовательно, и недовольных. Но есть бесконечное стремление и возможность сообща приблизиться к идеалу совершенства. Это и сделало олимпийский спорт средством открытой дипломатии, причем более эффективным, чем просто переговоры, а по сравнению с войной более гуманным и экономичным. Наша же задача заключается в том, чтобы понять это и поднять олимпийское движение на новый, более высокий виток развития.

3.4. Организационно-педагогические аспекты воспитания олимпийских идеалов в современных условиях

К сожалению, олимпийское движение подвержено коррозии многих негативных явлений, таких как: допинг, наемничество, сговор и др., находящихся в непримиримом противоречии с олимпийскими идеалами (6,70,102 и др.). Пытаясь понять суть того, что происходит в спорте, Н.Визитей (17) писал: "Истина в том, что спорт - это ситуация выбора, или, точнее, - особого рода "экспериментирования с выбором". Очень опасная, надо сказать, ситуация и для спортсмена, и для зрителя. Спорт модельно производит одну из наиболее судьбоносных альтернатив современной западной культуры: или человек, влекомый стремлением к широкомасштабному успеху и в значительной мере являясь свободным относительно выбора путей его достижения, оказывается способным остаться в рамках цивилизованного образа действий, сохранит и укрепит сущностные механизмы социально-культурной жизни или уступает и становится носителем силы, порождающей зло и хаос. Каждый выбирает и каждый сам ответственен - такова ситуация. Спорт же в целом ответственен за то, что мы, зрители, выбрали, к какому типу стратегии борьбы за успех мы склоняемся"(с.74).

Автор приведенного высказывания в целом правильно подметил альтернативу, стоящую перед спортсменами, тренерами, организаторами и зрителями. Однако из-за отказа дифференцировать спорт, стремления фетишизировать религиозность древних греков и, как уже было сказано, нежелания оценить миротворческие возможности Олимпийских игр современности, он не только не увидел главного сходства между тем, что происходило в Древней Греции и имеет место сейчас, но пришел к ошибочному мнению, согласно которому только сегодняшние спортсмены и зрители должны делать выбор между добром и злом. Н.Визитей по этому поводу там же, чуть раньше, высказал следующее: "Таким образом, можно констатировать определенное сходство социально-культурного содержания древнегреческого спорта и спорта современного. Однако и различия здесь существенные и принципиальные. Дело в том, что авторитет религии в целом существенно падает в Новое время, и факт оценки той или иной деятельности как "богоугодной" сам по себе оказывается недостаточным для обеспечения ей (ее результат) должной смысловой глубины. Но это означает одновременно, что теперь человек должен в рамках каждой деятельности сам обеспечивать себя предназначением и смыслом. Создается ситуация, когда от характера действий человека, от внутренней позиции, которую он занял, начав действовать, зависит, окажется ли данная деятельность полноценным социально-культурным процессом" (с.73-74).

Следуя логике Н.Визитея, можно подумать, что на Олимпийских играх до н. эры не было обмана, жестокости, наемничества, потому что это было "неудобно богам". Как показывают примеры, приведенные в разделах 1.4. и 1.5., между добром и злом выбирали олимпийцы и в древние века. И среди них были те, кто поддавался соблазну приобрести славу любым путем. В этом отношении гораздо ближе к истине журналист Ф.Дефорд (70), который писал: "Современные Олимпийские игры играют большую роль

для блага и мира во всем мире, чем когда-либо играли древнегреческие. Суть даже не в том, чтобы прерывать войны на время игр (как тогда), а в том, чтобы учиться на Играх, как избегать войны" (с.363).

Таким образом, перед нами стоит непростая задача: показать, как в свете представлений о спорте, изложенных в данной монографии, организационно и педагогически приблизить эту уникальную деятельность к нуждам каждого человека, взятого в отдельности и общества в целом.

3.4.1. Законодательные основы организационно - управленческих преобразований в российском спорте

Прежде всего следует подчеркнуть, что наши законодательные инициативы были опубликованы в специальном научно-методическом издании (87), и это позволяет нам вкратце остановиться только на самом главном:

1. Закон о спорте должен содержать всеохватывающее определение понятия - спорт. Спорт - это специфическая человеческая деятельность, направленная на подготовку и проверку в соревнованиях ряда психофизических и интеллектуальных способностей индивидов и команд в прямом или опосредованном противоборстве с соперниками, с использованием (и без) технических средств и животных. Ведущими социальными функциями спорта являются: воспитательная, миротворческая и зрелищная. Для успешной их реализации исторически сложились четыре разновидности спорта (для всех, олимпийский, коммерческий и некоммерческий). Прогрессивное развитие каждого из них возможно при раздельном управлении на основе норм и принципов, соответствующих их историческому предназначению.

2. Следует законодательно возложить обеспечение подготовки сборных команд России по олимпийским видам спорта и их ближайшего резерва на Федеральный орган исполнительной власти в области физической культу-

ры и спорта, поскольку победы на Олимпийских играх демонстрируют талант россиян и миролюбие нашей страны. Это важная государственная задача.

3. Необходимо закрепить управление и финансирование спортивных школ в системе спорта для всех за местными органами самоуправления, образования, здравоохранения и другими ведомствами.

Основными критериями оплаты труда тренеров и других специалистов должны быть: массовое вовлечение граждан независимо от возраста, способностей и медицинского статуса в систематические занятия любимыми видами спорта и сохранение контингента занимающихся.

4. Спортивные школы в системе олимпийского спорта высших результатов следует освободить от работы с начинающими спортсменами и платить им за эффективность отбора талантов из спорта для всех и подготовку из них (на контрактной основе) спортсменов международной квалификации.

Другие разновидности спорта высших результатов должны быть объектами заботы федераций по неолимпийским видам спорта, спортивных клубов и частных предпринимателей (более подробно 3 и 4 параграфы раскрыты в разделе 3.2.).

5. В целях улучшения морального климата в спорте, воспитания чувства патриотизма у спортсменов, заботы о будущем наиболее талантливых из них — законодательно приравнять выступление за сборные команды страны по олимпийским видам спорта к службе в Российской Армии. Способствовать получению выдающимися спортсменами по окончании спортивной деятельности бесплатного высшего образования в любом вузе без вступительных экзаменов при сохранении спортивной стипендии на все время учебы.

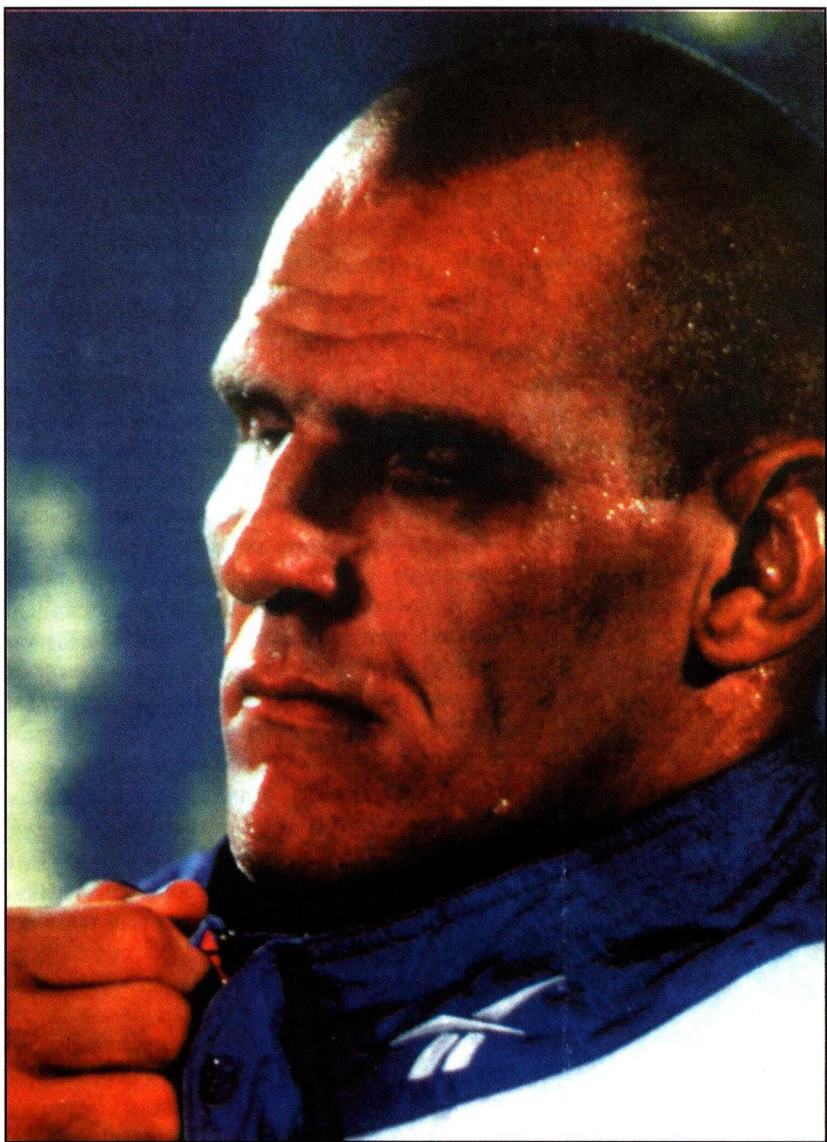
3.4.2. Педагогические основы воспитания олимпийских идеалов у школьников

Национальный Олимпийский комитет России проводит большую работу по олимпийскому образованию россиян. В этом направлении сделано два очень важных шага: 1. В школьную программу физического воспитания включен раздел - основы олимпийских знаний. 2. Для школьников выпущен - "Твой олимпийский учебник" (111).

Один из авторов настоящей монографии откликнулся на этот первый, правда, не совсем удачный опыт формирования массового сознания детей и подростков с использованием олимпийской проблематики. В опубликованной рецензии (86) содержится подробный анализ книги, поэтому кратко остановимся на главном. Прежде всего авторы недостаточно раскрыли миротворческую функцию Олимпийских игр как в древности, так и в современности, сделав акцент на общении и взаимопонимании между спортсменами, присущими спорту в целом, а это снижает воспитывающее значение самого издания. Во-вторых, им оказался неведом открытый отечественными психологами механизм формирования сознания (изложенный в разделе 3.3.). Это важно, поскольку не придав строго научное значение олимпийскому движению современности, а следовательно, не внося в Олимпийскую хартию соответствующие изменения, сформулированные в разделах 2.4. и другой научной литературе (34,35,81), практически нельзя заниматься формированием олимпийских идеалов. И, наконец, в-третьих, сделанные в рецензии предложения не были учтены во втором издании книги (112), хотя статус ее авторов позволяет решить в этом вопросе многое. Все это вместе взятое не только показывает всю сложность воспитания миролюбия, честности, благородства, любви к Родине и всего того, что входит в понятие олимпийских идеалов, но и те реальные трудности по изменению обще-

Тихонов Александр -
четырежды олимпийский чемпион
по биатлону

Карелин Александр -
трехкратный олимпийский чемпион
по греко-римской борьбе

ственного сознания относительно спорта в целом и Олимпийских игр - в частности.

В связи с этим мы большую надежду возлагаем на последующие действия Министерства общего и профессионального образования РФ, призванного обеспечить учебной литературой новый раздел предмета физическая культура - Основы олимпийских знаний. Дело в том, что "Твой олимпийский учебник" из-за незначительности тиража (40 тысяч экземпляров составили оба издания) и уже упомянутых просчетов авторов, не сможет обеспечить всю многомиллионную массу российских школьников полной информацией о смысле и значении Олимпийских игр. Очевидно, данная монография может стать научной основой для подготовки учебной литературы по этому важному разделу школьной программы.

Нам представляется, что соединив в один прочный узел три компонента, можно создать организационно-педагогическую основу воспитания олимпийских идеалов у современных россиян. Мы имеем в виду: 1. Наши законодательные инициативы по созданию научно-обоснованной правовой базы спорта. 2. Обеспечение подрастающего поколения достоверной информацией в отношении спорта и его социальных функций. 3. Действия НОК России по сохранению и усилению миротворческого потенциала олимпийского движения. Вот та плодотворная почва, на которой воспитание у наших граждан миролюбия, честности в достижении спортивных результатов, благородства по отношению к соперникам, беззаветной любви к Родине и других идеалов олимпизма станет реальной, а не декларируемой задачей. Более того, спорт тогда начнет активно работать на все наше общество.

Каждый человек получит от спорта все то, что может дать это уникальное явление. Одни, независимо от способностей, окрепнут телом и духом, станут великолепными специалистами в избранной деятельности; другие, более способные к спорту, смогут положить свой талант на

алтарь укрепления мира на Земле и прославления миролюбия своей Родины; третьи, не менее способные, честно заработают большие деньги за добросовестное участие в процессе активизации рыночных отношений. Каждый получит то, что отвечает его потребностям и соответствует его возможностям.

3.5. Так кому же нужны чемпионы?

Подводя итог, можно сказать: чемпионы нужны всем и не важно, какого они возраста. Сердце любящих родителей наполняется гордостью, когда их ребенок оказался лучшим в простейших состязаниях среди сверстников. Соседи, одноклассники и учителя всегда рады спортивным успехам подростка. По мере роста масштаба соревнований расширяется круг лиц, заинтересованных в победе спортсмена. Последовательно в него попадают жители города, области, республики, страны, континента, и наконец, всего мира. Поскольку, чем выше ранг соревнований, тем труднее победить в них. Но главное, возрастает общественное значение победы.

Здесь уместно будет напомнить, что мирные состязания хотя и являются основой спорта, но, пожалуй, не меньшее значение имеет состязательность (агональность, как говорили древние греки) человека в целом. Мы уже упоминали о том, что в ходе объединения людей в родоплеменное сообщество (благодаря чему человеческий род не только выжил, но и стал прогрессировать) возникла важная социальная потребность в положительной оценке окружающих людей. Она лежит в основе стремления индивида к самовыражению, самореализации, самоутверждению, причем не обязательно в спорте, а в любом деле. Просто спорт по сравнению с другими деятельностью в этом отношении более конкурентно-организованная активность, имеющая четкие критерии выявления лучшего из большого числа претендентов.

Известный отечественный спортсмен, тренер и ученый В.М.Дьячков (32) по этому поводу писал: "Мы иногда ханжески отворачиваемся от естественного, присущего молодой душе стремления к самоутверждению, а его надо бережно поддерживать, поощрять. Качества, которыми одаряет спорт в ответ на преданность, вооружают человека физически и духовно, готовят его для всех других родов деятельности, для жизни. Ведь жизнь, как и спорт, представляет собой не что иное, как вереницу достигнутых и еще не достигнутых вершин" (с.165-166).

Более того, спорт благодаря такому атрибуту как тренировка, содержит в себе неисчерпаемые резервы обучения и совершенствования. Если к этому добавить способность человека к самосовершенствованию в ходе противоборства с самыми сильными соперниками, то станет очевидна та роль, которую отвела цивилизация спорту. Именно поэтому еще в древности в спортивных состязаниях, по словам Н.Визитея (17), выявляли не просто лучшего спортсмена, а лучшего вообще. Что же касается наших дней, любой участник спортивных соревнований даже самого скромного уровня, не говоря уже о победителях, - это человек, совершивший, может быть, самый первый в своей жизни поступок. А это в свою очередь по справедливому утверждению В.П.Зинченко (40), - основной материал, из которого формируется личность. Он писал: "Влияние поступка на личность необратимо. Поступки не только строят личность, они модифицируют, меняют ее, поднимают ее над деятельностью, над самосознанием и сознанием, расширяют число степеней свободы, которые характеризовали ее до совершенных поступков" (с.217).

Таким образом, педагог объективно выявляя победителей, закладывает через спорт фундамент будущей личности, которая в дальнейшем раскроется в тех видах деятельности, в которые индивид будет включен (учеба,

труд, служба, спорт и т.п.). Благодаря важному элементу спорта – состязательным играм, а затем уже при непосредственном участии спорта в сознании ребенка, актуализируется потребность в объективной оценке окружающими тех или иных его способностей. В этом заключается суть основного воспитывающего эффекта спорта для всех - первой ступени этого многоуровневого явления. С педагогической точки зрения важно, чтобы состязательные игры в рамках дошкольных учреждений и соревнования в спорте для всех, уже в системе среднего, специального и дополнительного образования строились на основе объективного выявления победителей и строгого соблюдения правил. Впрочем, здоровая состязательность должна сопровождать не только спорт, но и процесс обучения в школах, техникумах, вузах и вообще все другие виды деятельности.

В рамках спорта высших результатов значение победы приобретает уже не только воспитывающий смысл. Она является свидетельством генетической неординарности не только самого спортсмена, но и того человеческого сообщества, которое он представляет. Пора понять, что выдающиеся спортсмены - чемпионы - это также, как незаурядные ученые, представители искусства и всех других видов деятельности зримо показывают, насколько талантливы россияне, каков г е н о ф о н д нашей страны.

Своего общественного апогея спортсмены - чемпионы достигают на Олимпийских играх. Подобно героям Древней Греции они отдают свой талант, мужество и трудолюбие ради сохранения мира на Земле, ради славы своей Родины, готовой, как в древности, заменить войны зримой дипломатией Олимпийских игр современности.

В спорте высших результатов (и в коммерческом, и в олимпийском) чемпион приобретает более специализированный общественный смысл. Первые - и их талант - нужны обществу как активные участники ускорения рыночных отношений. Причем не на последнем месте будет

стоять человеческий облик чемпиона, его мировоззрение и способы достижения им победы. Вторые - и их талант - нужны обществу в первую очередь в связи с морально-этическими сторонами их личности, поскольку только спортсмен, носитель олимпийских идеалов, достоин выступать на Олимпийских играх, чтобы продемонстрировать свои предельные психофизические и интеллектуальные возможности как символ миролюбия своей Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. - СП Софинта. Информационно-рекламный центр Инфондизайн, 1990. - 319с.
2. Башкатов А.В. Я.Железняк.-М.: Физкультура и спорт, 1976.- 160с.
3. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. -М.: Физкультура и спорт, 1991.- 288с.
4. Блох Р. Происхождение Олимпийских игр// Наука и жизнь. -1969. - № 11.- С.117-122.
5. Блохин О., Аркадьев Д. Право на гол. -М.: Физкультура и спорт, 1984. - 224с.
6. Боген М.М. Спорт – благословление или проклятие?// Конфликт. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – С.4-26.
7. Богораз Б.Г. Чукчи// Социальная организация. - Л., 1934. – Ч.I. - 191с.
8. Братановский С.Н. Социально-правовые проблемы спортивного профессионализма//Теор.и практ. физ. культ. -1990. - № 12. - С.32-35.
9. Брянкин С.В. Структура и функции современного спорта. - Малаховка, 1983. – 72с.
10. Бугреев А. Международный олимпизм на пороге XXI века//Материалы международного форума: Молодежь-наука-олимпизм.- М., 1998. – С. 61-64.
11. Бугров Н.Н. Международные спортивные связи как фактор упрочения мира// Материалы Всемирного научного конгресса: Спорт в современном обществе.- Тбилиси, 1980. – С.43-44.
12. Бунчук М.Ф. Организация физической культуры. -М.: Физкультура и спорт, 1972. – 223 с.
13. Введение в теорию физической культуры/ Под общ. ред. Л.П.Матвеева.- М.: Физкультура и спорт, 1983. – 128с.

14. Виноградов П.А. Щедрость, граничащая с абсурдом// Спорт для всех. – 1998.- № 1. – С. 18-19.

15. Вилькин Я.Р. Откуда пошли олимпиады. – Минск: Полымя, 1980 – 48 с.

16. Вилькин Я.Р., Кановец Т.М. Организация работы по массовой физической культуре и спорту: Учеб. пособие для ин-тов физ. культуры. – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 176с.

17. Визитей Н. Социально-культурный смысл современного олимпийского движения// Материалы международного форума: Молодежь-наука-олимпизм. - М., 1998. – С. 73-74.

18. Власов А.А. Спорт большой и спорт маленький //Спорт для всех. – 1998. - № 3-4. - С.16-19.

19. Власов Ю.П. Справедливость силы. -Л.: Лениздат, 1989. – 608с.

20. Власов Ю.П. Спрут, который оплел наш спорт //Конфликт. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – С. 27-41.

21. Горлов В. Самаранч уступает допингу// Спорт для всех. – 1998. - № 3-4. – С. 57.

22. Гиссен Л. Сквозь смех и слезы чемпионов. -М.: Молодая гвардия, 1977. – 176с.

23. Громыко В.В., Сейранов С.Г. Затерянная отрасль//Спорт для всех. – 1998. - № 3-4. – С. 8-11.

24. Гуськов С.И. О современных концепциях любительства и профессионализма в спорте// Теор.и практ. физ. культ. – 1987. - № 8. – С. 53-55.

25. Гуськов С.И. Государство и спорт. - М., 1996. – 176с.

26. Гуськов С.И. Спорт и спонсоры: миф или реальность//Спорт для всех. - 1998. - № 1. – С. 39-41.

27. Демин В.А. Спортивная деятельность как предмет научного исследования// Теоретические и прикладные исследования по психологии. - Казань, 1974. – С.151-174.

28. Демин В.А. Методологические вопросы исследования спорта в аспекте теории деятельности: Дис.... канд. пед. наук /ВНИИФК. – М., 1975. – 136с.

29. Демин В.А. Рецензия на сборник научных трудов//Социально-педагогические проблемы физической культуры и спорта. - Малаховка, 1988. – С. 3-11.

30. Дойзер Э. Здоровье спортсмена. - М.: Физкультура и спорт, 1980. – 137с.

31. Драгутинович С. Дискуссия об олимпизме// Материалы международного форума: Молодежь-наука-олимпизм. - М., 1998. – С. 94-95.

32. Дьячков В.М. Высоте нет предела. - М.: Физкультура и спорт., 1980. – 232с.

33. Егоров А. Три стадии эволюции олимпийского сознания// Материалы международного форума: Молодежь-наука-олимпизм. - М., 1998. – С. 100-102.

34. Ермак Н.Р., Пилюян Р.А. Культурно- исторические истоки спорта в контексте объяснения многообразия и противоречивости его развития//Теор. и практ. физ. культ. - 1997. - № 7. – С. 13-15.

35. Ермак Н., Пилюян Р. Как усилить миротворческие возможности Олимпийских игр//Материалы международного форума: Молодежь-наука-олимпизм. - М., 1998. – С. 102-104.

36. Ермак Н.Р. Особенности мотивации спортсменов// Материалы XXII научной конференции студентов и молодых ученых Мосспортакадемии. –М., 1998. – С. 12-17.

37. Ефимов В.К., Какузин В.А., Починкин А.В. и др. Управление в сфере физической культуры и спорта. - Малаховка, 1996. – 157с.

38. Жолдак В.И., Зуев В.Н. Основы менеджмента спорта. - Тюмень, 1998. – 420с.

39. Жолдак В. Олимпизм как идеологический ориентир молодежи// Материалы международного форума: Молодежь-наука-олимпизм. - М., 1998. – С. 110-112.

40. Зинченко В.П. Посох Мендельштама и трубка Мамардашвили. - М.: Новая школа, 1997. - 334с.

41. Игуменов В. Схватка. - М.: Молодая гвардия, 1979. - 176с.

42. Исаев А.А. Олимпизм - многорукий шива//Спорт для всех. - 1998. - № 1. - С. 1-4.

43. Исаев А.А. Диагноз Тарпищева //Спорт для всех. - 1998. - № 1. - С. 13.

44. Кант И. Собрание сочинений в 6 томах. Т.2.- М., 1996. - 452с.

45. Коноваленко В. Третий период. - М.: Физкультура и спорт, 1986. - 208с.

46. Красненков А. Жертвоприношение//Спорт для всех. - 1998. - № 1. - С.17-20.

47. Кубертен П. Олимпийские мемуары. - Киев: Олимпийская литература, 1997. - 180с.

48. Кузнецов В.В., Новиков А.А. Основная направленность теоретических и экспериментальных исследований современной системы подготовки спортсменов// Теор. и практ. физ. культ. -1971. - № 1. - С. 66-68.

49. Кузнецов Б.Г. Философия оптимизма. - М.: Наука, 1972. - 358 с.

50. Куликович Е. Олимпийский спорт и политические амбиции// Материалы международного форума: Молодежь-наука-олимпизм. - М., 1998. - С. 134-135.

51. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. - М.: Радуга, 1982. - 399 с.

52. Ленский И. Контролируемая олимпийская коммерциализация //Коммерсант. -1996. - 25 апр. - С.8.

53. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. - М.: МГУ, 1971. - 39с.

54. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. - М.: МГУ, 1972. - 575с.

55. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М.: Политическая литература, 1977. - 304с.

56. Лесгафт П.Ф. Собрание пед. сочинений.- М.: Физкультура и спорт, 1951.- Т.І. – 444с.

57. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т.23. - М.: Госполитиздат, 1960. – С. 80-93.

58. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3 томах. Т.1. – М.: Политическая литература, 1980. – 640с.

59. Матвеев Л.П. Теория и методика физического воспитания /Отв. ред. А.Д. Новиков. - М.: Физкультура и спорт, 1967. – Гл. IX. - 397с.

60. Матвеев Л.П. Теория спорта как наука и учебная дисциплина//Теор. и практ. физ. культ. –1972. - № 3. – С.62-67.

61. Матвеев Л.П. Основы спортивной тренировки. - М.: Физкультура и спорт, 1977. - 280с.

62. Матвеев Л., Меерсон Ф. Принципы теории тренировки и современные положения теории адаптации к физическим нагрузкам// Очерки по теории физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – С. 224-241.

63. Матвеев Л.П. Некоторые итоги и перспективы разработки обобщающей теории физической культуры в СССР//Очерки по теории физической культуры. -М.: Физкультура и спорт, 1984. – С. 9-39.

64. Матвеев Л.П. Вновь о Спортивной форме// Теор. и практ. физ. культ. –1991. - № 2. – С.19-33.

65. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. - М.: Физкультура и спорт, 1991. – 543с.

66. Матвеев Л.П. Чужд ли спортивный профессионализм олимпийскому спорту//Теор.и практ. физ. культ.- 1995. - № 5-6. – С.11-120.

67. Матвеев Л.П. Общая теория спорта. - М.: Физкультура и спорт, 1995. – 304с.

68. Мезэ Ф. Шестьдесят лет Олимпийских игр. - М.: Физкультура и спорт, 1959. – 379с.

69. Мескон М. и др. Основы менеджмента /Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. – М., Дело, 1994. – 701с.

70. Миллер Д. Олимпийская революция. - М.: Физкультура и спорт, 1995. - 332с.

71. Морган Л.Г. Древнее общество. - Л.: Ин-т народов севера, ЦИК СССР, 1934. - 350с.

72. Моченов В. Идеалы олимпизма и современная культура// Материалы международного форума: Молодежь - наука- олимпизм. - М., 1998. - С.163-165.

73. Нестеров П.В. Проблема запрета древнегреческих Олимпийских игр в свете письменных источников// Материалы XX научной конференции студентов и молодых ученых Мосспортакадемии. - М, 1996.- С. 100-102.

74. Олимпийская хартия. - М., 1991. - 65с.

75. Олимпийская хартия. - М.: Советский спорт, 1996. - 96с.

76. Основы законодательства о физической культуре и спорте// Переверзин И.И., Щербаков В.Г. Право.- М., 1996. - С. 22 - 46.

77. Пальмова С. Спорт или улица. Кто кого?//Спорт для всех. - 1998. - № 2. - С.11-17.

78. Пилюян Р.А. Мотивация спортивной деятельности. - М.: Физкультура и спорт, 1984. - 104с.

79. Пилюян Р.А. Способы формирования мотивации спортивной деятельности. - М., 1988. - 22 с.

80. Пилюян Р.А. Индивидуализация подготовки спортсменов в видах единоборств: Дисс.... док. пед. наук /ГЦОЛИФК. - М., 1985. - 370с.

81. Пилюян Р.А. Физкультура и спорт: пути перестройки//Теор.и практ. физ. культ. - 1990. - № 7. - С. 2-7.

82. Пилюян Р.А. Исторические аналоги в судьбе современного спорта//Научно-информационные основы физкультурного образования. - Малаховка, 1995. - С. 24-32.

83. Пилюян Р.А. В.А.Демин - ученый и человек. - Малаховка, 1995. - 69с.

84. Пилюян Р.А. Ошибки Пьера де Кубертена и его последователей// Теор. и практ. физ. культ. -1996. - № 2. - С. 4-5.

85. Пилюян Р.А. Спорт через призму теории деятельности// Научно-информационные основы физкультурного образования. - Малаховка, 1997. - Вып. II. - С. 8-10.

86. Пилюян Р.А. О книге "Твой олимпийский учебник"//Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 1997. - № 1.- С. 58-61.

87. Пилюян Р.А. Предложения по совершенствованию проекта Федерального закона "О физической культуре и спорте Российской Федерации"(25.11.97.)//Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. -1998.- №3. - С.53-59.

88. Пилюян Р.А., Суханов А.Д. Многолетняя подготовка спортсменов-единоборцев. - Малаховка, 1999. - 98с.

89. Повсаний Описание Эллады. Т.II. - М., 1994, - 590с.

90. Пономарев Н.И. Классовая сущность "профессионализма" и "любительства" в буржуазном спорте: Автореф. дисс.... канд. пед. наук /ГДОИФК им. Лесгафта. - Л., 1951. - 24с.

91. Пономарев Н.И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. - М.: Физкультура и спорт, 1970. - 248с.

92. Пономарев Н.И. Социальные функции физической культуры и спорта. - М.: Физкультура и спорт, 1974. - 310с.

93. Рзаев К. Олимпийская хартия и политика//Материалы международного форума: Молодежь-наука-олимпизм. - М., 1998. - С.199-200.

94. Родиченко В.С. Западный вирус. - М.: Физкультура и спорт, 1988.- 143с.

95. Романов А.О. Любительский и профессиональный спорт. - М., 1967. - 39с.

96. Самаранч Х.А. Стенография выступления в НОК России. - 1994. - 4 дек.

97. Самаранч Х.А. Президент МОК на трибуне ООН//Спорт для всех. - 1996. - № 1-2. - С. 6-7.

98. Серебряков А.В. Спорт и борьба за мир //Материалы Всемирного научного конгресса: Спорт в современном обществе. - Тбилиси, 1980. - С.50.

99. Сейранов С.Г. Управленческие отношения в сфере физической культуры и спорта в условиях перехода к рыночной экономике: Дисс.... док. пед. наук /ГДОИФК им. Лесгафта. - С.-Пб., 1995. - 295 с.

100. Сейранов С.Г. Прогноз развития рыночных отношений в сфере физической культуры и спорта в России//Олимпийское движение и социальный прогресс. - Краснодар, 1996. - С.80-85.

101. Сеницын С.Д. Олимпийские игры//Очерки по физической культуре /Под ред. Е.П.Петрова. - М.: Физкультура и спорт, 1938. - С.40-65.

102. Скляренко А. Алексей Петров: решение мое твердое. - Советский спорт. - 1998. - 9 сентября.

103. Соколов А.С. О муниципальной спортивной политике//Спорт для всех. - 1998. - № 1. - С. 36-38.

104. Сорокин Н.Н. Спортивная борьба (классическая и вольная). - М.: Физкультура и спорт, 1960. - 484с.

105. Столяров В.И. Проблема "новой философии" современного олимпийского движения на пороге XXI столетия//Спорт для всех. - 1998. - № 3-4. - С. 23-24.

106. Суханов А.Д. Место, роли и перспективы Федераций в развитии спорта//Теор. и практ. физ. культ. - 1999. - № 9. - С.

107. Стингл М. Индейцы без томагавков. - М.: Прогресс, 1984. - 454с.

108. Столбов В.В., Чудинов И.Г. История физической культуры. - М.: Физкультура и спорт, 1962. - 208с.

109. Талалаев Ю.А. Развитие олимпийского движения и борьба за мир//Материалы Всемирного научного

конгресса: Спорт в современном обществе. -Тбилиси, 1980. – С.50-51.

110. Тарпищев Ш. Для естественного саморазвития//Спорт для всех. - 1996. – № I. - С.8.

111. Твой олимпийский учебник / В.С.Родиченко, С.А. Иванов, Л.Б. Кофман и др. - М.: Советский спорт, 1996. – 136с.

112. Твой олимпийский учебник /В.С.Родиченко, С.А. Иванов, Л.Б. Кофман и др. 2-е изд. - М.: Советский спорт, 1998. – 144с.

113. Теория и методика физического воспитания: Учебник для ин-тов физ. культуры. Т.1. / Под общ. ред. Л.П. Матвеева и А.Д. Новикова. – 2-е изд. - М.: Физкультура и спорт, 1976. – 304 с.

114. Тер-Ованесян А.А. Развитие научно-исторических положений спортивной тренировки: Автореф. дисс... док. пед. наук /ГЦОЛИФК. - Львов, 1972. – 25с.

115. Трушков В. Виктор Маматов: беззаконие ведет спорт к гибели//Спорт для всех. –1998. - № 1. – С.15-16.

116. Тышлер Д. Фехтовальные сюжеты. - М.: Физкультура и спорт, 1983. – 232с.

117. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. - М.: Мысль, 1972. – 254с.

118. Управление физической культурой и спортом: Учебник для ин-тов физ. культуры/Переверзин И.И., Бугров Н.Н., Вилькин Я.Р. и др. - М.: Физкультура и спорт, 1987. – 288с.

119. Урсул А.Д. Отражение и информация. - М.: Мысль, 1973. – 231с.

120. Фомин Ю.А. Актуальные социальные проблемы большого спорта. - Омск, 1989. – 78с.

121. Фураев Г.П. Управление процессом спортивного совершенствования на базе исследования мотивации достижения успеха в соревнованиях: Автореф. дисс.... канд. пед. наук /ГЦОЛИФК. – М., 1978. – 29с.

122. Харабуга Г.Д. Роль Олимпийских игр в укреплении мира и дружбы между народами//Материалы Всемирного научного конгресса: Спорт в современном обществе. - Тбилиси, 1980. - С.51.

123. Хейзинга Й. Человек играющий. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерландского. - М.: Прогресс, 1992. - 464с.

124. Холшевникова Т. Троянский конь МОКа в России//Спорт для всех. -1998. - № 2. - С.66-71.

125. Шанин Ю.В. Герои античных стадионов. - М.: Физкультура и спорт, 1971. - 72с.

126. Шенкман С. Сколько стоят рекорды В.Брумеля?//Конфликт. -М.: Физкультура и спорт, 1989. - С.73-92.

127. Шкловский В. Гамбургский счет. - М.: Советский писатель, 1990. - 544с.

128. Эминген Г. Роль спорта в укреплении мира и международного взаимопонимания//Материалы Всемирного конгресса: Спорт в современном обществе. - Тбилиси, 1980. - С.52.

129. Энгельс Ф. Диалектика природы. - ОГИЗ, 1948. - 330 с.

130. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства// Избранные произведения в трех томах. - М.: Политическая литература, 1983. - Т.3. - С.211-370.

131. Юдин Э.Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения//Вопросы философии. - 1976. - № 5. - С.65-78.

132. Palmer C. Amateur Status and Participation in Sport. - London: The Palmer Report, 1988. - P. 7-33.

133. The Olympic Games in ancient Greece. - Athens: EKDOTIKE ATHENON S.A, 1982. - P.280.

Ермак Наталья Рубеновна
Пилоян Рубен Артовазович
Суханов Александр Дмитриевич

Кому нужны чемпионы ...

Редактор: *Семенова Н. А.*
Художники: *Овсенюк А.*
Фомин А.
Компьютерная верстка: *Касицын А. С.*

ЛР № 020244 от 14.04.97
Подписано в печать 13.07.99 Формат 60×90 1/16 Печать офсетная
Бумага офс. № 1 Печ. л. 10,0 Тираж 5000 экз. Зак. 1954

Московская Государственная академия физической культуры
140090, Малаховка, Шоссейная, 33

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ,
140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86